

©“Адвокатская Палата”

Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 11, ноябрь 2012
Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.А.Исупов

Адрес редакции: 111020, город Москва,

Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: armo@bk.ru **Web:** www.armo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск,

Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ** 99

**Редакционный Совет
журнала "Адвокатская палата"**

1. Председатель редакционного совета журнала
Галоганов Алексей Павлович, адвокат, президент АПМО;
2. **Ария Семен Львович**, адвокат, член АПМО;
3. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
4. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
5. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
6. **Жаров Александр Евгеньевич**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
7. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, член Совета АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, первый вице-президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”;

Содержание

События	
Калейдоскоп событий	2
Обмен опытом	
О.Д. Ярошик Экспертиза от "лукавого", или Некоторые проблемы современного российского судопроизводства (начало)	4
М.И. Фёдоров Дело майора	18
Дискуссия	
Е.А. Цуков КПЭА или "Школа этики будущего джентльмена"?	24
Л.К. Айвар Равное положение. Разное применение (гендерный вопрос)	26
И.Л. Трунов 10 лет "Норд-Осту" - что изменилось в борьбе с терроризмом в России	29
А.В. Никифоров Обзор Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о наследовании" (ч. 5)	33
В.И. Руднев Некоторые проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания	30
Обратная связь	
М.Н. Степанов Витюша	40
Литературная страница	
А.А. Берков Герои нашего времени (начало)	44

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Шаг к объединению

19 октября 2012 г. в конференц-зале корпуса "Бета" столичного гостиничного комплекса "Измайлово" состоялся XII съезд Федерального союза адвокатов России. На него съехалось 86 делегатов из 35 регионов страны.

После избрания президиума и секретариата мероприятия, а также его счётной, редакционной и финансовой комиссий с обстоятельным тридцатиминутным отчётом о двухлетнем периоде со времени предыдущего съезда выступил президент Федерального союза, президент Адвокатской палаты Московской области А.П. Галоганов. Впрочем, он останавливался и на более ранних годах двадцатидвухлетней истории ФСАР, когда члены этой общественной адвокатской организации активно боролись за снижение выплат с адвоката в фонд социального страхования, увеличение ставок за оказание так называемой бесплатной помощи, и во многом добивались успеха. Перейдя к дням сегодняшним, Алексей Павлович, в частности, высказался за расширение рамок внутрикорпоративной демократии и за объединение всех общественных организаций коллег в единую сильную структуру.

Затем член Совета Федерации от Тамбовской области, адвокат АПМО с приостановленным статусом Е.Г. Тарло поздравил высокое собрание от имени Совета Федерации России и рассказал о деятельности Фонда имени Ф.Н. Плевако по возрождению усадьбы великого присяжного поверенного в селе Вишнёвом Тамбовской области. Полномочный представитель Правительства РФ в КС, ВС и ВАС РФ, известный юрист, также отдавший немало лет адвокатуре, М.Ю. Барщевский высказался за поэтапное введение в юридическом сообществе лицензий на представительство в судах различных уровней. Советник Совета Федерации РФ, бывший депутат Государственной Думы С.А. Попов огласил приветствие адвокатскому съезду от Уполномоченного по правам человека в России В.П. Лукина и обещал вести мониторинг продвижения в Госдуме важных для адвокатов законов и изменений в них. Адвокат АПМО, первый вице-президент Федерального союза, российский президент Всемирной Ассоциации юристов И.Л. Трунов вручил А.П. Галоганову диплом о принятии ФСАР в ряды ВАЮ ассоциированным членом и высшую награду ВАЮ - орден Юстиции 1-ой степени - лично Алексею Павловичу "за вклад в защиту прав и свобод человека". Первый вице-президент ФСАР, адвокат АПМО И.С. Яртых сообщил о планирующемся в Москве международном конгрессе по медицинскому праву, одним из соорганизаторов которого явился и Федеральный союз адвокатов; а также высказал концептуальное пожелание - решать вопросы текущего характера, решать и фундаментальные проблемы адвокатуры. Вести систематический анализ текущих изменений в законодательстве предложил вице-президент ФСАР, бывший член Совета Федерации страны самарец В.Г. Тарасенко. Он также критиковал некоторые планирующиеся изменения в Кодекс профес-

сиональной этики и поддержал идею проведения широкого конгресса адвокатов страны. Вице-президент ФСАР, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) Н.Н. Клён огласил приветствие съезду председателя Международного союза юристов А.А. Требкова и выразил озабоченность большим количеством юристов в стране, далеко не все из которых являются настоящими профессионалами. Вице-президент Федеральной палаты адвокатов России, вице-президент Федерального союза адвокатов России Г.К. Шаров озвучил приветственные слова собравшимся коллегам от президента ФПА Е.В. Семеняко и присоединился ко мнению, что за десять лет, прошедших со времени принятия Закона об адвокатуре, авторитет российской адвокатуры всё же вырос. Создать НИИ адвокатуры в структуре Российской академии адвокатуры и нотариата предложил первый вице-президент Федерального союза, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев. Он также критиковал систему государственных юридических бюро и принцип ротации руководителей в адвокатуре. Председатель Ревизионной комиссии ФСАР Е.А. Цуков с сожалением констатировал, что денежных средств в организацию поступает меньше, чем планируется. Президент Адвокатской палаты Удмурдской Республики Д.Н. Талантов также высказался против возможного распространения норм КПЭА и на непрофессиональную жизнь адвоката. Председатель Ассоциации адвокатов России А.Г. Малаев, в частности, высказал пожелание, чтобы на съездах Федеральной палаты адвокатов России правом голоса наделялся не один человек от региональной палаты, а больше. Адвокат АПМО В.И. Степанов предложил коллегам разработать и предложить к утверждению в Госдуме собственный, адвокатский проект изменений в Закон об адвокатуре. Примеры конкретных дел по отстаиванию поправленных прав адвокатов привёл председатель Комиссии по защите профессиональных и социальных прав адвокатов Ю.В. Щиголев. А делегат съезда ФСАР из Москвы Г.Б. Зубовский также предложил коллегам самим создать собственный проект изменений в законодательство об адвокатуре. Первый вице-президент ФСАР, вице-президент АПМО Ю.Г. Сорокин в своём выступлении призвал к развитию полемики и демократичности в сообществе. Член АПМО Д.Е. Колоколов из Пушкино, "деревенский адвокат", как он в шутку охарактеризовал себя, предложил принять специальную резолюцию о больших для адвокатов. Сменивший его на трибуне вице-президент Федерального союза, президент Адвокатской палаты Чувашской Республики Ю.С. Кручинин присоединился к идее создания единой общественной организации адвокатов в стране, но не одобрил планы проведения адвокатского конгресса. Проблему отсутствия рабочих мест для адвокатов в судах и нарушений других адвокатских прав в регионах поднял в своём выступлении член ФСАР из Волгограда Б.Р. Давтян. Председатель Совета ветеранов Федерального союза, бывший президент Адвокатской палаты Республики Башкортостан Ш.А. Махмутов попросил документально офор-

мить этот Совет ветеранов специальной резолюцией. В ответ ему А.П. Галоганов сообщил, что уже с Г.Б. Мирзоевым достигнута договорённость об объединении Советов ветеранов ФСАР и ГРА. Это станет первым реальным шагом к дальнейшему объединению адвокатских общественных организаций. Член ФСАР из Волгограда А.П. Казачонок предложил внести в Закон "Об адвокатской деятельности..." поправку о том, что свой кабинет может учреждать только адвокат, имеющий стаж защитника не менее трёх лет. В заключение выступлений делегат А.Ю. Емельянов сказал о необходимости проверить законность функционирования многочисленных юридических ООО.

По итогам работы очередного съезда ФСАР деятельность союза в прошедший период признана удовлетворительной. Утверждены отчёт Ревизионной комиссии и смета на следующие два года, избран президиум и обновлён состав первых вице-президентов организации. Также одобрены проекты трёх резолюций по различным проблемам адвокатуры, созданы рабочие группы ФСАР по совершенствованию КПЭА и Закона об адвокатуре. И в результате альтернативных выборов президентом Федерального союза адвокатов России снова стал президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов А.П. Галоганов.

История детям - пером адвоката

Книга "Герои войны 1812 года" адвоката АПМО О.Д. Трушина выпущена в свет известным издательством "Махаон" совместно с издательской группой "Азбука-Аттикус" солидным для нынешнего времени тиражом 10 тысяч экземпляров. Это сборник увлекательных рассказов для подрастающего поколения об основных этапах войны двухсотлетней давности, в которых восстанавливается хронология событий, показываются исторические реалии той эпохи. Книга адвоката-писателя примечательна и тем, что личности русских полководцев и события в ней не только документально воссозданы, но и дополнены произведениями классиков. Среди которых имена Пушкина и Жуковского, Державина и Вяземского, Дениса Давыдова и Фёдора Глинки, Тютчева и Цветаевой. В книге также много цветных иллюстраций художника О.К. Пархаева.

За "Героев войны 1812 года" автор награждён дипломами, став лауреатом Четвёртого Международного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы им. А.Н. Толстого и Областного литературного конкурса "Славься в веках, 1812 год!".

Со знанием дела говорят академики

В хорошо изданном томе под одной обложкой собрались академики. Впрочем, это и понятно уже из названия - "Поэты-академики о жизни и любви со знанием дела". Оригинальная книга вышла недавно в столице, и в творчестве её авторов, членов различных академий и Союза писателей России, органично объединились научное мышление и поэтическое видение бытия. В числе семи поэтов сборника солидной подборкой стихов пред-

ставлен и член Совета АПМО, доктор юридических наук, академик "Академии литературы" Е.А. Цуков. Вот одно из его философских размышлений:

Вся жизнь -

По лезвию ножа путь в Вечность,

Хоть и длиной в мгновенье.

И оступиться здесь нельзя:

Шаг в сторону - твоё паденье,

Но я ответа не могу найти,

Как без ошибок этот путь пройти.

Что ж, сократить количество ошибок как раз и может помочь научный анализ и заслуженное академическое звание. Следует добавить, что предисловие к сборнику написал тоже академик - член-корреспондент РАН, известный профессор А.Л. Журавлёв.

Не допускать работу по трудовому договору

На очередном заседании Совета Адвокатской палаты Красноярского края 25 октября совет по традиции принял присягу у лиц, успешно сдавших квалификационный экзамен. На этот раз адвокатский статус приобрели молодые юристы.

А большая часть из одиннадцати дисциплинарных производств была посвящена стандартному "греху" адвокатов - неуплате взносов на общие нужды палаты. Одному адвокату, длительное время не уплачивающей отчисления и не состоявшей в адвокатском образовании, статус был прекращён. Четыре же адвоката, вопреки Закону об адвокатуре, состояли в трудовых отношениях со своими клиентами. На основании представлений Управления Министерства юстиции по Красноярскому краю в отношении указанных лиц возбудили дисциплинарные производства. И три из них закончились для адвокатов плачевно - к ним применили меру дисциплинарной ответственности также в виде прекращения адвокатского статуса. В связи с этим Совет АПКК напомнил коллегам о недопустимости работы по трудовому договору и предупредил всех о том, что если о таких трудовых отношениях станет известно палате, статус такого адвоката будет прекращён в установленном Кодексом профессиональной этики адвоката порядке. Ещё раз указал Совет и на недопустимость нарушения ст.25 Закона "Об адвокатской деятельности..." - работе без соглашения в письменной форме между адвокатом и доверителем.

В конце заседания Совет принял решение об удовлетворении представлений на награждение четырёх адвокатов, а Т.Е. Раннева будет внесена в Книгу Почёта Адвокатской палаты Красноярского края.

(по материалам нашего спецкора и адвокатских СМИ)

О.Д. Ярошик - заведующий филиалом №30 МОКА АПМО, почётный адвокат МОКА и АПМО

Экспертиза от "лукавого", или Некоторые проблемы современного российского судопроизводства

Вопросы, связанные с проведением такого процессуального действия как судебная экспертиза, существенным образом влияют на деятельность судов по осуществлению правосудия, поскольку от этого зачастую зависит законность и обоснованность решения по конкретному делу.

Председатель Совета судей РФ Ю.И.Сидоренко

Создание Конституционного суда в определенный период стало ключевым событием в истории нашего государства, которое выбрало путь свободы, демократии и верховенства закона.

Президент РФ Д.А. Медведев

Как это было раньше

В недалеком прошлом, которое ныне опальный адвокат В.Кузнецов назвал горбачевской оттепелью, что весьма спорно, существовали достаточно жесткие требования к изъятию, документированию, закреплению (процессуальному оформлению) вещественных доказательств по уголовным делам. Этот порядок и гарантировал соблюдение прав и законных интересов граждан в уголовном процессе, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения.

Так, в свое время прокурор-криминалист прокуратуры Приморского края В.Чичаев поставил вопрос о привлечении к строгой дисциплинарной ответственности следователя прокуратуры района, который расстелил для высыхания на полу и оставил в служебном кабинете вещественное доказательство - мокрую матрацовку, изъятую в озере в ходе осмотра места происшествия по делу об убийстве, совершенном в условиях неочевидности. Оказалось, надо было опечатать кабинет и составить соответствующий протокол - опечатывания кабинета с участием понятых. Потом, когда вещественное доказательство высохло, необходимо было составить вновь протокол, на этот раз протокол вскрытия служебного кабинета, осмотра и упаковки вещественного доказательства, естественно, с участием понятых. Такие же неукоснительные правила действовали и в отношении всех других вещественных доказательств (их получения, изъятия, транспортировки, осмотра, предоставления эксперту), биологических образцов для производства судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств (в просторечье - биологической).

Невыполнение указанных требований могло повлечь серьезные последствия для обвинения при рассмотрении дела судом. Перестраховка, скажет читатель, или неукоснительное соблюдение требований уголовно-процессуального закона, правил обращения с вещественными доказательствами, исключающие какие-либо сомнения в достоверности указанных доказательств и проводимых впоследствии криминалистических экспертиз?

Как это происходит сейчас

"Первоначальный образец был собран самостоятельно в нестерильную емкость, потом его перелили в посуду для сбора анализов и отнесли в лабораторию. Для повторного анализа повторный образец также был собран самостоятельно и вновь в одноразовую посуду - результат тот же...попытались осмотреть потерпевшую...позвонили в милицию...

Наверное, после этого в больницу должны были вызвать следователя, который с помощью судмедэксперта и осмотрел бы предполагаемую потерпевшую, а также изъясил все необходимое для экспертизы. Вместо этого медики по телефону договорились с врачом из другой больницы, куда утром и отвезли потерпевшую. Там взяли мазок. Почему только мазок, а не смывы с поверхности - непонятно. Полученное вещество нанесли на предметное стекло. Со слов, мазок был высушен и передан следствию. Как и какое стекло в действительности оказалось в распоряжении следствия, проследить невозможно, потому что никаких документов об изъятии и передаче никто не составил. Стекло с биологическими следами вещества без всякой упаковки оказалось в обычном почтовом конверте без пояснительных надписей с вложенной внутрь этикеткой с фамилией пациента Мироновой, а не Макаровой, а, кроме того, в выписке из истории болезни значится, что ее осматривал врач-специалист с другой фамилией. По словам врача, она оставила закрытый контейнер со стеклом в шкафу. Кто и когда передал стекло без контейнера следователю, неизвестно. И кто теперь осмелится утверждать, что на этом стекле не осталось никаких посторонних следов?" (См.: О.Богуславская, "Экспертиза от лукавого. За что наказан Владимир Макаров и кто на самом деле должен понести наказание?", "МК", сентябрь 2011 г.). "Очень часто судно просто споласкивают водой, на его стенках могли остаться чьи угодно сперматозоиды, - говорит профессор кафедры биохимии и микробиологии Южного федерального университета И.Корниенко, который не раз уже сталкивался с подобными "странными анализами". По мнению судебно-медицинского эксперта высшей категории, к.м.н. В.Щербакова, не доказано, что вещества, якобы обнаруженные в моче девочки, принадлежат ее отцу, хотя выяснить это не сложно" (См.: "КП", 11 августа 2011 г.).

Следователь СКП предлагает матери девочки написать заявление о прекращении проверки. Она написала, потому что, взвесив все обстоятельства, полностью исключила возможность какого-либо насилия по отношению к дочери. **В это же время следователь начинает "доследственную проверку", в рамках которой назначаются биологическое и генетическое исследования в городское Бюро СМЭ.** На исследование экспертам были представлены простыня из квартиры, стекло с мазком, контейнеры с анализами мочи и белье ребенка. Заведующая лабораторией молекулярно-генетических исследова-

ний эксперт М.Исакова пришла к следующим выводам: в моче мужских биологических следов нет; на простыне обнаружены следы мужского происхождения; на майке ребенка - возможно присутствие мужского генетического материала; на нижнем белье ребенка - ничего нет.

По поводу стекла с неким мазком эксперт пояснила: "С известной долей определенности можно сделать вывод, что в исследуемом мазке не исключается присутствие генетического материала не менее чем двух лиц. Однако далее конкретизировать этот вывод не представляется возможным". Речь идет, таким образом, о генетическом материале, т.е., возможно, о молекулах ДНК, содержащихся в единичных клетках кожи, пота и т.п. какого-то человека. Надо заметить, что самый простой предварительный метод обнаружения следов спермы - это окрашивание специальным веществом, которое проявляет сперматозоиды. Они становятся отчетливо видны в микроскоп. Эксперт Исаенко применила этот метод, окрасила часть вещества на стекле, но никаких сперматозоидов не обнаружила. А в акте написала, что этот метод не применяла - микроскоп не использовала. Возможно, **это означает, что она дала ложное заключение.**

Эти уклончивые выводы были сделаны ею до возбуждения уголовного дела. После назначения экспертизы уже по уголовному делу ее проведение поручили все той же Исаенко. И она просто переписала прежние выводы. Как будто она пришла к ним в результате экспертизы. *Является ли такое заключение допустимым?*

В суде выяснилось, что и первоначальное исследование проводила не сама Исаенко, а ее лаборант Дашкевич. *Является ли заключение допустимым и с учетом такого нарушения требований УПК?*

Осознавая чрезвычайную зыбкость такой доказательственной базы, следствие назначает повторную комиссионную генетическую экспертизу в РЦСМЭ - главном судебно-медицинском учреждении России. Комиссия из четырех экспертов высшей квалификации под руководством профессора П.Иванова пришла к выводу, что происхождение каких бы то ни было биологических следов на всех представленных предметах, имеющих отношение к девочке, от мужчин, в том числе от В.В.Макарова, исключается.

Повторная экспертиза выявила грубейшие нарушения методики проведения первоначальных исследований и полное отсутствие фактических данных даже для тех нитяжек, которые позволила себе эксперт Исаенко в первоначальных исследованиях (См.: О.Богуславская, "Экспертиза от лукавого. За что наказан Владимир Макаров и кто на самом деле должен понести наказание?", "МК", сентябрь 2011 г.).

При таких обстоятельствах, даже исходя из здравого смысла и тем более с учетом показаний девочки, ее матери, отношений в семье дело следовало безусловно прекратить. Однако этого не произошло.

Даже при таких обстоятельствах суд умудрился в приговоре сослаться на заключение экспертов РЦСМЭ как на доказательство виновности Макарова (!).

Удивляться этому обстоятельству, наверное, уже не надо, так как подобное происходит постоянно. Надзор-

ные инстанции по делу водителя Сороколетова в одном документе перепутали название экспертизы и ее содержание, в другом документе указали, что дорожное происшествие произошло на полосе движения автомобиля под управлением осужденного (в этом случае его надо оправдывать), в третьем, что его вина подтверждается показаниями свидетелей защиты - супругов Потаповых, которые постоянно защищали Сороколетова и последовательно заявляли, что тот невиновен. Ну и что? Сороколетов успешно сидит.

Государственный обвинитель по делу Макарова заявил, что спор экспертов - всего лишь обычное препирательство двух лабораторий судмедэкспертизы.

Вместо назначения полноценной судебно-психологической экспертизы следствие решило провести "первоначальное психологическое обследование". Для этого прямо в больничную палату к ребенку пришли следователь, его начальник и психолог из центра "Озон"(!?). Заключение этого психолога было весьма интересным и очень своеобразным. В судебном заседании психолог заявила, что ее выводы были сугубо предварительными и недостаточными для определенного вывода. Тем не менее суд счел это вполне достаточным для обвинения Макарова.

Для участия в допросе следователь почему-то пригласил не педагога, как того требует закон, а психолога из г. Орла, которая посчитала, что ее вызвали для оказания срочной психологической помощи матери ребенка, а виновность отца безусловно доказана.

Суд отверг как неубедительные имеющиеся в деле письменные заключения, а также показания в судебном заседании многочисленных опытных специалистов-психологов, которые выявили научную необоснованность и ошибочность некоторых психологических выводов и убедительно показали отсутствие у ребенка каких бы то ни былостораживающих психологических особенностей. А еще они отметили, что девочка творческая личность, и в семье развитию одаренного ребенка уделяется необычайно много внимания.

Во время досудебного производства в письме Президенту РФ Макаров писал, что материалы уголовного дела содержат четыре заключения специалистов-психологов, подготовленных учеными государственных центров, в том числе и Государственным научным центром социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского, каждое из которых говорит об отсутствии у ребенка негативных реакций и ассоциаций в отношении обвиняемого (См.: "НГ", август, 2011 г.). Однако в суде та самая психолог Соколова заметила: верить заключениям известных психологов нельзя - прошло слишком много времени. Но известный психолог А.Локтионова, которая общалась с девочкой через несколько дней после случившегося, считает: психологическое состояние девочки никоим образом не свидетельствовало о насилии над ней (См.: "КП", 11 августа 2011 г.).

Заканчивал свое письмо Президенту России Макаров цитатой из ходатайства настоятеля прихода Георгия Победоносца, который знает его семью и дочь очень давно: "Со своей стороны уверен, что настоящее подозрение не может соответствовать действительности. Ходатайствую перед Вами о внимательном рассмотрении этого дела и молитвенно желаю помощи Божией в принятии верного

решения" (См.: "НГ", август, 2011г.). Уже будучи арестованным по ст.132, ч.4, п. "б" УК РФ, Макаров пояснил, что он "надеется на справедливое и объективное рассмотрение дела судом. И что законодательные и правоохранительные органы сделают системные выводы из его дела и будут защищать детей не от любящих и любимых пап, а от реальных преступников" (См.: "КП", 11 августа 2011 г.).

Какие же системные выводы сделаны?

Во-первых, вынесен суровый обвинительный приговор на весьма сомнительных доказательствах.

Во-вторых, история продолжается. Председатель Мосгорсуда О.Егорова предложила уполномоченному по правам ребенка при Президенте РФ П. Астахову ознакомиться с материалами дела и дать свое заключение. "Поскольку ребенок остался без защиты - отец осужден и находится в местах лишения свободы, а мать отстранилась от нее, приняв полностью сторону мужа", - заявила она на заседании и Общественной комиссии по взаимодействию с судебским сообществом Москвы. Нужно ли понимать это как намек Татьяне Макаровой - не умерит свой пыл в защите мужа, у нее могут отобрать дочь? (См.: "КП", Возвращаясь к напечатанному, 28 октября 2011 г.)

"Мы будем работать как всегда, на благо нашего общества и людей" (О.А. Егорова, "НТВ", 14.04.2010 г.).

А как же записка девочки: "Дорогой Дед Мороз! В этом году не носи мне никаких подарков, только верни мне папу". Очевидно, суд дал оценку в приговоре и этому обстоятельству. А что, мать "действительно отстранилась от дочери" и поэтому "ребенок остался без защиты"?

Наверное, современным чиновникам от правосудия, которые мыслят абсолютно невосприимчивыми для электората категориями, невозможно понять, что такими решениями и заявлениями они противопоставляют себя гражданскому обществу и собственным заявлениям и заявлениям своих же руководителей. Или же они сознательно убеждают тех, "для кого служат и работают" в "абсолютном цинизме, бессовестности, несправедливости и беспардонности"?

Необходима стабильная понятная практика применения законов, и чтобы была максимально оперативная и жесткая реакция на уход от "генеральной линии". Чтобы судья, который вынес заведомо несправедливый приговор, идущий вразрез с законом, с руководящими рекомендациями Верховного или Высшего арбитражного суда, немедленно получил бы по мозгам. Лишился должности, получил служебное несоответствие, остался без юридической практики, и чтоб об этом все узнали. Если это будет общей политикой, ситуация будет меняться к лучшему (А.Коновалов, министр юстиции РФ).

Действительно, "правосудие мало-помалу превратилось в изворотливое знание, которое не может понять ни один человеческий ум без усилий и долгой подготовки" (Т.Маколей).

Может быть, именно поэтому Европейский суд расценивает некоторые доводы даже Конституционного Суда РФ как "**основанные на чистом допущении и лишенные разумного обоснования**" (дело многодетно-

го отца Маркина), а в это же время В.Зорькин признает позицию ЕСПЧ противоречащей Конституции Российской Федерации, подрывающей конституционные основы нашей страны, и объявляет о введении "механизма защиты национального суверенитета".

Эти и другие доводы были подвергнуты нещадной и весьма обоснованной критике со стороны профессора Е.Лукьяновой. (См.: "Конституционный суд и криминализация всей страны. Беспорядки в Москве - следствие беспорядка в правоохранительной и судебной системе России", "МК", 21 декабря 2010г.)

В это время судья Конституционного суда РФ в отставке Т.Морщакова на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека 1 февраля 2011 г., выступая по вопросу судебной и полицейской реформы, инициировала проведение мониторинга по резонансным делам в форме **экспертных оценок качества рассмотрения конкретных дел (!)**. В ответ на это Президиум Совета судей РФ обратился в КС с просьбой оценить подобное предложение и в своем обращении указал, что "предложение ввести особый порядок проверки судебных решений по отдельным, так называемым резонансным делам, противоречит принципу равенства граждан перед законом и судом, провозглашенным в статье 19 Конституции Российской Федерации".

Получается, когда необходимо, вспоминают о равенстве граждан перед законом и судом. Вот очередной и наглядный пример выборочного правосудия.

В день возбуждения уголовного дела следователь решил провести исследование Макарова при помощи полиграфа. Опять исследование, а не экспертизу!

Детальный анализ приговора Таганского суда Москвы в отношении Макарова поражает воображение. По сути дела, обвинение основано на результатах исследования и экспертном заключении заведующей лабораторией Московского Бюро СМЭ.

Ученый с мировым именем, лауреат Государственной премии профессор П.Иванов в судебном заседании подтвердил выводы группы экспертов РЦСМЭ о том, что заключение Исаенко ничем не обосновано и никаких биологических следов подсудимого никто нигде не обнаружил, он категорично заявил, что происхождение биологических следов на предметах, имеющих отношение к ребенку, от Макарова исключается.

Суд же сделал вывод следующего содержания: "то обстоятельство, что в ходе указанных экспертных исследований в моче не были обнаружены сперматозоиды...не является достаточным основанием для вывода о том, что таковых изначально в ней не было".

По мнению О.Богуславской: суд признает, что ничего не нашли. Признает! Но ведь могли найти...

С точки зрения юридической и требований Верховного Суда РФ и так называемой судебной практики - суд дал оценку. Надлежащую. Вот так и не иначе! Обжалуйте судебное решение...

Выводы ударников психологического труда о том, что хвосты кошек, нарисованные ребенком, напоминают мужское достоинство, тоже не выдерживают критики. Это просто средневековое мракобесие.

Так чем же подтверждается, что в неуставленное

следствием время в неустановленном месте Макаров совершил противоправные действия, следов которых никто не обнаружил? Ничем.

А в конце приговора написано: "Вещественные доказательства по вступлению приговора в законную силу уничтожить". В США и Европе уже давно действует программа проверки новейшими научными методами самых спорных дел. Таких, где люди были осуждены двадцать-тридцать лет назад и все еще отбывают наказание. И некоторые были признаны невиновными! Оправдать невинно осужденных удалось лишь потому, что был сохранен биологический материал. И если вещественные доказательства по делу Макарова будут уничтожены - а где их хранить-то? - уже никто и никогда не сможет исправить эту страшную ошибку. (См.: О.Богуславская, "Экспертиза от лукавого. За что наказан Владимир Макаров и кто на самом деле должен понести наказание?", "МК", сентябрь 2011 г.)

Гражданин США Дьюи Бозелла, подающий надежды спортсмен, в 18 лет попал в уголовную историю, привлечен к уголовной ответственности за убийство, которое не совершал, в 1977 году был взят под стражу. Следствие длилось шесть лет, приговор суда - двадцать лет лишения свободы. Спортсмен свою вину отрицал и не шел на сделку с правосудием, даже когда это сулило ему условно-досрочное освобождение. Шанс доказать свою невиновность появился у Бозеллы, когда криминалисты научились проводить ДНК-экспертизу. Адвокаты заставили прокуратуру поднять давно забытое дело и, к удивлению служителей Фемиды, изучение вещественных доказательств опровергло версию о причастности боксера к преступлению.

"Сильнее всего я жалел о своей сломанной спортивной карьере, - признался Бозелла после освобождения. - Ведь я мечтал стать чемпионом. И после освобождения мне очень хочется вернуться на профессиональный ринг". (См.: "Боксер, отсидевший невинно 26 лет, в 52 года вернулся на ринг с триумфом", "КП", октябрь, 2011 г.)

Как отмечают в частных беседах даже некоторые судьи, в уголовном процессе России происходит **упроощенчество** во всем, не только при назначении и проведении экспертных исследований, но и в ходе рассмотрения дел и в процессе принятия судебных решений.

Справка об исследовании как основание для возбуждения уголовного дела

В соответствии с ч.1 ст.168 УПК специалиста к участию в следственном действии привлекает следователь. При осмотре места происшествия по дорожным делам специалистом является, как правило, эксперт-автотехник ЭКО УВД, который получает исходную и фактическую информацию, имеющую значение для дела, путем обнаружения и описания в протоколе осмотра различных следов и их фиксации и изъятия с помощью технических средств и способов в соответствии с ч.6 ст.164 УПК. К сожалению, нередки случаи, когда осмотр является поверхностным и односторонним, а по сложным и так называемым оценочным делам иногда не проявляется фотопленка. Так, отменяя постановление о привлечении Васильева в качестве обвиняемого по делу о столкновении ТС на перекрестке с последующим наездом автомобиля Васильева на пешехо-

да со смертельным исходом, заместитель прокурора области(!) указал, что в деле вообще отсутствуют данные о наличии на этом перекрестке светофорного объекта (!?). Впоследствии по данному делу был привлечен к ответственности и осужден другой водитель, оказавшийся истинным виновником происшествия.

По делам о дорожных происшествиях участие понятых в процессе, особенно в административном, когда понятые, не являясь очевидцами административного правонарушения, лишь подписывают протоколы ГИБДД, как правило, незаполненные, является формальным, неоправданным и не отвечает современным реалиям. На наш взгляд, с учетом современных технических средств целесообразно введение обязательной видео и фотосъемки места происшествия, в целях объективности и достоверности - разными (несколькими) носителями информации.

В ходе проверки до возбуждения уголовного дела эксперт ЭКО (ЭКЦ) Отдела (Управления) МВД (автотехника, наркотики, оружие, другие) или эксперт Бюро СМЭ являются специалистами и пишут Справки об исследовании, которые потом переписываются и становятся Заключением эксперта.

Предмет экспертизы.

Сообщение о невозможности дать заключение

Судебная экспертиза - это процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу (ст.9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации").

Под предметом судебной экспертизы понимаются фактические данные (сведения) об исследуемом событии, устанавливаемые при ее производстве. Предмет экспертизы предопределяет вопросы, которые могут быть поставлены на разрешение экспертам.

Если поставленные вопросы выходят за пределы специальных знаний эксперта, объекты исследований и материалы дела недостаточны для проведения исследований и дачи заключения, эксперту отказано в их дополнении (письменное ходатайство эксперта органу или лицу, назначившему исследование), современный уровень развития науки не позволяет ответить на поставленные вопросы, эксперт обязан составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицо, которые назначили судебную экспертизу (ч.1 ст.16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации").

Однако на практике это не всегда происходит. Как правило, эксперты МВД, не отвечая практически на все поставленные перед ними вопросы, именуют свой труд "Заключением эксперта", а не "Сообщением о невозможности дать заключение" и тем самым предоставляют следствию формальное доказательство обвинения по уголовному делу.

**Экспертиза до возбуждения уголовного дела.
Превышение экспертом пределов своей
компетенции. Признание экспертных исследова-
ний недопустимыми доказательствами**

По некоторым материалам о причинении вреда здоровью с целью соблюдения процессуальных сроков(!) в ходе проводимых проверок назначаются даже комплексные комиссионные судебно-медицинские экспертизы, после окончания которых и принимается окончательное решение о возбуждении уголовного дела либо его отказе.

Назначение комплексных комиссионных автотехнических, трасологических и судебно-медицинских экспертиз по материалам о сложных ДТП подразделениями исполнения административного законодательства (ИАЗ) отделов ДПС ГИБДД в рамках административного расследования в нарушение процессуальных сроков при наличии оснований для возбуждения уголовного дела также является серьезной проблемой. Почему-то именно это происходит в Москве. По утверждению некоторых работников Следственного комитета МВД, они пытаются безуспешно бороться с такой незаконной практикой. При этом крайними остаются исполнители незаконных указаний - бесправные сотрудники ДПС. Как же это происходит в круговороте житейской суеты и условиях стойкого противодействия должностных лиц?

В 3-м ОБ ДПС УГИБДД ГУВД г. Москвы в течение 9-ти месяцев (срок административного расследования - 6 месяцев) проводилась проверка по факту ДТП с участием водителя Стопул, была назначена комплексная комиссионная экспертиза, в результате чего водитель лишен возможности реализовать свои права, предусмотренные ст.ст. 198 и 206 УПК.

По материалу о ДТП по факту наезда на пешехода Глебову в результате многочисленных жалоб и обращений представителя потерпевший заместитель прокурора Москвы Козлов направил представление начальнику ГУВД Москвы, в котором указал на грубые нарушения процессуальных сроков рассмотрения материала о дорожном происшествии, недопустимость назначения и проведения вне рамок уголовного дела в ходе доследственной проверки, т.е. без возбуждения уголовного дела, комплексной комиссионной судебно-медицинской и автотехнической экспертизы; что, по мнению прокурора, справедливо влечет признание данного доказательства недопустимым как полученного в нарушение требований уголовно-процессуального закона.

По результатам рассмотрения представления работников группы исполнения административного законодательства 6-го Отдела ДПС были признаны формально виновными и приказом начальника ГУВД Москвы необоснованно привлечены к строгой дисциплинарной ответственности.

При этом никто из должностных лиц не учитывал тот факт, что сотрудники ГИБДД, выполняя несвойственные им функции по материалу проверки, по которому

безусловно должны проводиться следственные действия, были назначены крайними лишь в силу милицейского межведомственного стремления сохранения (улучшения) отчетных показателей, и только.

Таким образом, в силу элементарной логики после получения заключения назначенной по материалу комплексной комиссионной АТЭ и СМЭ уголовное дело по факту гибели потерпевшей Глебовой должно было быть возбуждено, тем более с учетом представления заместителя прокурора Москвы начальнику ГУВД и соответствующего приказа начальника Главного управления.

Однако этого не произошло. Вновь, не желая менять статистику и ухудшать показатели следственной работы в целях сохранения сроков следствия, уменьшения количества прекращенных дел в случае прекращения по результатам расследования возбужденного уголовного дела, игнорируя требования УПК, а также основания для возбуждения уголовного дела, руководство СУ УВД ЦАО ГУВД Москвы, ссылаясь на ведомственные приказы, а именно: Приказ № 518 от 26.09.2006 г. начальника ГУВД Москвы, письменное указание зам. начальника ГУВД Москвы, начальника ГСУ Глухова И.А. за № 22, исх. № 38\4-КМУ-11-876, информационные письма зам. прокурора Москвы Козлова В. И. от 21.11.2006 г. за № 16\1-34-06 и от 28.11.06 г. за № 16\4-34-06, т.е. в т. ч. на указание заместителя прокурора Москвы, который ранее в представлении начальнику ГУВД высказал совершенно иную точку зрения (прямо противоположную), возвращает материал в 6 Отдел ДПС с предложением найти очевидцев и назначить автотехническую экспертизу.

13 октября 2008 г. по данному материалу работником группы ИАЗ подразделения ГИБДД, как указано в постановлении, **по указанию Следственной части Следственного Управления при УВД по ЦАО г. Москвы и руководствуясь ч.1 ст. 26.4 КРФ об АП**, была назначена комиссионная комплексная СМЭ и АТЭ, на разрешение которой поставлено девять вопросов. Однако эксперты ответили лишь на 8 вопросов, девятый вопрос, поставленный на разрешение, отсутствует даже в перечне вопросов, изложенных в тексте заключения экспертизы. Только по этим основаниям заключение комплексной комиссионной СМЭ и АТЭ является недопустимым доказательством.

Автотехническая часть исследования и ее выводы фактически являются сообщением о невозможности дать заключение.

Как следует из постановления, для АТЭ предоставлены: копии справки о ДТП, схемы места ДТП, фото и ТС - мотороллер, товарный чек на ТС. Материал проверки был предоставлен экспертам на частично пронумерованных листах (см. лист 2 заключения № 453\08).

В исследовательской части СМЭ приведены лишь одно (при наличии нескольких в материале проверки) объяснение водителя Першина от 11.09.2008 г. и неконкретная формальная "пояснительная записка" очевидца Ивахненко от 25.09.08 г. (см. лист 12 заключения № 453-08) и только, что является недопустимым и свидетельствует о необъективности экспертной оценки обстоятельств ДТП.

В исследовании и заключении в части АТЭ (буквально

на 1 странице текста) имеющиеся данные отсутствуют, в связи с чем возникает вопрос, а были ли они вообще изучены экспертом-автотехником, и если это так, то по какой причине это произошло.

Также непонятно, в силу каких причин эксперт оставил без внимания схему ДТП с указанием места наезда, расположения ТС и пятна бурого цвета, что свидетельствует о конкретных следах на месте происшествия, в т. ч. и следах, оставленных пешеходом при его перемещении после наезда (пятно бурого цвета), более того, игнорировал схему и не ответил ни на один поставленный вопрос.

При этом, в обоснование своих ошибочных выводов эксперт указал, что основными признаками, характеризующими расположение места наезда, являются данные о нахождении на месте происшествия следов ТС и других объектов, отброшенных в момент наезда, далее он перечисляет эти признаки и среди прочих указывает "координаты расположения ТС и пострадавшего после происшествия", потом он ссылается на отсутствие следов от обуви, которые "определяют место наезда непосредственно", также утверждает об отсутствии следов, оставленных телом пешехода при его перемещении по поверхности дороги после наезда, и отсутствии данных о расположении осыпи пыли и частиц земли, которые могли осыпаться с поверхностей ТС, после чего приходит к четкому и безапелляционному выводу об отсутствии возможности определить координаты места наезда относительно границ проезжей части и стационарных объектов.

Может быть, это произошло потому, что экспертиза назначена сотрудниками ДПС вне рамок уголовного дела, или может быть потому, что именно в этом проявляется заинтересованность должностных лиц в исходе дела в интересах виновного лица, которая реализуется используемыми работниками 6-го Отдела ДПС, которые вновь могут быть крайними.

Таким образом, в заключении эксперта вообще отсутствуют данные осмотра места происшествия, на схеме которого указано место наезда на потерпевшую на встречной полосе, что было удостоверено подписью водителя и понятых. Эксперт был обязан дать этому обстоятельству надлежащую оценку, однако по неизвестным причинам не сделал этого.

При таких обстоятельствах заключение экспертизы является неполным, т.к. не учитывает всех обстоятельств ДТП, в связи с чем ее выводы представляются необъективными.

Назначение же другой АТЭ, при этом экспертизы без названия (дополнительной, повторной и т.д.), вновь работником 6 Отдела ДПС ГИБДД, на этот раз инспектором группы розыска, без устранения всех противоречий следственным путем, отнюдь не будет способствовать изобличению виновного лица и установлению истины по делу, справедливо указывал представитель потерпевшей в своей очередной жалобе.

Работники ГИБДД передали материал для принятия решения по подследственности, т. е. для возбуждения уголовного дела, однако следствием материал был возвращен (сопроводительным письмом, т. е. не процессуальным документом) - для установления очевидцев ДТП и назначения еще одной экспертизы, теперь уже работ-

ником группы розыска (?) дорожно-патрульной службы подразделения ГИБДД.

После этого работники группы розыска ГИБДД будут вновь писать ходатайства о продлении сроков рассмотрения административного правонарушения, в которых будут вновь указывать о необходимости проведения административного расследования (с 19 августа 2008 г.) и назначении автотехнической экспертизы, и, очевидно, ждать приказа начальника ГУВД Москвы о привлечении их к дисциплинарной ответственности и сожалеть о том, что они работают в милиции.

Ситуация интересна тем, что 25 марта 2009 г. заместитель прокурора ЦАО Москвы отменил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и указал, что данное решение является незаконным и необоснованным, вынесено ненадлежащим лицом (дознавателем ГИБДД) в нарушение правил подследственности, установленных ст. 150 УПК РФ, с нарушением сроков, предусмотренных ст. 144 УПК РФ, и без изучения и надлежащей оценки всех обстоятельств дела. Материалы проверки 26 марта 2009 г. в очередной раз вновь были направлены в СЧ СУ при УВД по ЦАО г. Москвы и вновь по надуманным основаниям возвращены в ГИБДД.

Заявление, принятое с личного приема 12 февраля, было зарегистрировано лишь 23 марта и только 1 апреля 2009 г. на него был дан ответ, который был получен представителем потерпевшей лично в 6 Отделе ДПС 3 июня 2009 г. после его вопроса о результатах рассмотрения заявления, когда он был вызван для дачи объяснения в ходе так называемой дополнительной проверки по факту ДТП. Заявление руководством УГИБДД Москвы рассмотрено не было. Тогда же он с удивлением узнал, что многострадальный старший инспектор отделения ИАЗ 6 Отдела Горнушкин Г. М., по сути инспектор ДПС, вновь проводит проверку по данному происшествию, подменяя собой и следователя, и эксперта, и прокурора. Ознакомившись с материалом проверки, потерпевший, как он справедливо указал в заявлении прокурору Москвы, вообще потерял способность что-либо понимать в реальности происходящего, механизме следственно-прокурорской машины и действий ее работников, которые, судя по документам, сами не понимают или не читают, что же они пишут. Или может быть, речь идет о предательстве интересов правосудия в пользу статистики раскрываемости преступлений? Или, может быть, речь идет о заинтересованности должностного лица, или группы лиц, в исходе дела в интересах виновного водителя с грубым использованием несведущих в этом вопросе работников 6 Отдела ДПС? Трудно усомниться в профессионализме начальника 3-го отдела СЧ СУ при УВД ЦАО Москвы, вполне очевиден вывод, что начальник следствия умышленно трактует заключение проведенной экспертизы и оценивает материалы проверки исключительно в интересах виновного водителя в отсутствие надлежащего и обоснованного расследования обстоятельств ДТП и его выводов.

Заявление защиты в интересах представителя потерпевшей начальнику УГИБДД Москвы *об устранении вопиющей волокиты с принятием процессуального ре-*

шения и необходимости соблюдения сроков рассмотрения материала о ДТП, недопустимости совершения действий в интересах виновного лица и получения доказательств в нарушение требований уголовно-процессуального закона, необходимости соблюдения законных прав и интересов потерпевших, возбуждении уголовного дела и назначении повторной автотехнической экспертизы рассматривалось также длительный период времени и было направлено исполнителю материала (!). Лишь спустя больше года на тех же доводах защиты было наконец принято решение о возбуждении дела и направлении его в суд для рассмотрения по существу. По делу был вынесен обвинительный приговор.

С точки зрения интересов отца пешехода Глебовой (представителя потерпевшей) обвинительный приговор состоялся как обоснованный и справедливый, но вот с учетом требований УПК и с точки зрения защиты осужденного Першина являлся ли такой приговор законным?

...Возбуждению уголовного дела предшествовало проведение проверки в порядке ст.ст.144-145 УПК, в ходе которой в течение месяца были назначены и проведены так называемые "экспертные исследования". Разумеется, эти исследования были проведены "своими специалистами" и, конечно же, не в порядке служебного задания, а за денежное вознаграждение, выплаченное им следователем (правильнее сказать - государством по постановлению следователя).

Стороной защиты было обращено внимание следствия на то, что проведение подобного исследования до возбуждения уголовного дела является недопустимым и незаконным, так как в данном случае, даже при соблюдении всех требований к производству подобных исследований, фактически до возбуждения уголовного дела была назначена и проведена судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

Поскольку результаты названного исследования были положены в основу вынесенного процессуального решения о возбуждении уголовного дела в отношении Завьялова, адвокатом было заявлено ходатайство об ознакомлении подозреваемого с исследованием. Необходимость этого была вызвана также тем, что последний вправе был знать, когда, кем и на основании каких материалов было проведено фактически - экспертное исследование, какие вопросы были поставлены перед лицами, проводившими его, какова квалификация указанных лиц, нет ли оснований усомниться в их компетентности и беспристрастности, а также содержании их заключения по этим вопросам. В удовлетворении данного ходатайства, равно как и ходатайства об ознакомлении со всеми материалами проверки, защите было отказано...

В заключении судебной посмертной психолого-психиатрической экспертизы, проведенной в экспертном учреждении, военные судебные эксперты, видимо, просто постеснялись подтвердить выводы предыдущего "исследования", однако в угоду следствию, выходя за предела своей компетенции, определенно заявили, что "действия Завьялова и смерть потерпевшего находятся в прямой причинно-следственной связи".

В первые же дни судебного следствия защитником на

основании анализа материалов уголовного дела были заявлены ходатайства об исключении доказательств, полученных с нарушением закона. Из 14-ти ходатайств защиты судом было удовлетворено 12, в результате чего были признаны недопустимыми шесть протоколов допросов свидетелей и потерпевших, протокол допроса эксперта, протокол выемки вещественных доказательств, а также заключения судебно-медицинской, судебно-криминалистической, а также военно-уставной экспертизы.

Защитой было представлено суду заключение специалиста-психиатра, оценившее научную обоснованность посмертной психолого-психиатрической экспертизы. Данное доказательство позволило усомниться в выводах экспертов. При допросе в суде эксперта-психолога, проводившего исследование в досудебном производстве, было установлено, что им в заключении не было дано исчерпывающих ответов на несколько вопросов следствия.

Поскольку стороне обвинения доводы защиты опровергнуть не удалось, судом была назначена повторная посмертная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза в независимом экспертном учреждении, выводы которой опровергали предыдущие исследования, в том числе по вопросам причинно-следственной связи, установление которой не входит в компетенцию экспертом, а является исключительной прерогативой суда.

В прениях государственный обвинитель отказался от основного обвинения, действия подсудимого по другому незначительному эпизоду были переквалифицированы, с связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности за совершение деяния небольшой тяжести подсудимый от уголовной ответственности был освобожден.

По предложению государственного обвинителя военным судом было вынесено частное постановление. Суд обратил внимание руководителя военного следственного управления на факты нарушений уголовно-процессуального закона, допущенные следователем при производстве предварительного следствия по делу, и поставил вопрос об ответственности должностных лиц. (См.: Ю.Кругов, "Подводные камни" военного правосудия, ""Адвокатская палата", №7, 2011 г.).

Справедливость по отдельному делу восторжествовала.

Только почему же тогда это не произошло по делу в отношении водителя Ханова, когда суд лишь ограничился допросом в судебном заседании опять же "своего" эксперта, повторную экспертизу не назначил, противоречия не устранил и на сомнительных доказательствах вынес обвинительный приговор? (см. главу - **Допрос эксперта судом как доказательство обвинения**).

Назначение судебной экспертизы

В соответствии с процессуальным законодательством судебная экспертиза проводится по расследуемым и (или) рассматриваемым арбитражным, гражданским, уголовным делам и делам об АП в случае возникновения вопросов, для разъяснения которых требуются специальные познания (ч.1 ст.82 УПК РФ, ч.1 ст.79 ГПК РФ, ч.2 ст.195 УПК РФ, ч.1 ст.26.4 КоАП РФ).

Главные проблемы, связанные с назначением экспертизы, заключаются в следующем:

-назначение экспертизы, когда подзащитный имеет статус свидетеля, в связи с чем он лишен возможности реализовать свои права, предусмотренные УПК при ее назначении и проведении;

-предъявление обвинения в конце следствия с одновременным выполнением по делу требований ст.217 УПК (ознакомление с материалами дела), когда возможности защиты сведены к минимуму и заключаются лишь в оценке собранных следствием доказательств и установлении (фиксации) допущенных следствием нарушений уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч.3 ст.195 УПК следователь обязан ознакомить постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого и разъяснить им права, предусмотренные ст.198 УПК.

КС РФ в своих решениях указывал, что "это процессуальное действие, по смыслу приведенных норм, рассматриваемых в системной связи, должно быть осуществлено до начала производства экспертизы; в противном случае названные участники процесса лишаются возможности реализовать связанные с назначением экспертизы и вытекающие из конституционного принципа состязательности и равноправия сторон права, закрепленные ст.198 УПК. Данное требование ч.3 ст. 195 УПК распространяется на порядок назначения любых судебных экспертиз, носит императивный характер и обязательно для исполнения следователем, прокурором и судом на досудебной стадии судопроизводства во всех случаях".

Однако ВС РФ указал, что "ознакомление с постановлением о назначении экспертиз одновременно с выводами экспертов не может служить основанием к отмене приговора, поскольку при ознакомлении с постановлениями и заключениями экспертиз, а также материалами уголовного дела сторона защиты каких-либо ходатайств или заявлений о постановке дополнительных вопросов не заявляла".

Кроме того, ВС РФ указывал, что "по смыслу уголовно-процессуального закона, положения п.1 ч.1 ст.198 УПК о праве подозреваемого (обвиняемого) лица ознакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, призваны обеспечить такому лицу возможность заявить ходатайства, указанные в ч.1 данной статьи, которые связаны с производством экспертизы.

При этом следует учитывать, что в условиях состязательности судебного процесса стороны вправе высказывать свое мнение относительно имеющихся в деле экспертиз и в судебном заседании.

Они вправе высказывать суду свое мнение как по существу сделанных экспертами выводов, так и по процедуре проведения экспертизы, выразить свои суждения о компетенции экспертов, а также вправе ходатайствовать перед судом о проведении повторной или дополнительной экспертизы, если есть сомнения в правильности выводов экспертов или имеется необходимость в постановке перед экспертами дополнительных вопросов" (кассационное определение ВС РФ от 21 января 2010 г. №53-О09-80).

Высший судебный орган страны признавал, таким образом, законным ознакомление с постановлением о назначении судебных экспертиз одновременно с заключениями экспертов. Правовая база судебных актов официального

сайта ВС РФ по запросу выдает 77 кассационных и надзорных определений, в которых изложены эта позиция. (См.: "Новая адвокатская газета", №14, июля, 2011 г.).

Вот яркий пример подмены требований уголовно-процессуального закона так называемой "судебной практикой", когда руководящие указания ВС РФ оправдывают многочисленные и системные нарушения УПК в этой части в досудебном производстве, а значит - законные права и интересы граждан, связанные с назначением и проведением судебных экспертиз по уголовным делам.

Необходимо согласиться с некоторыми авторами о том, что некий таинственный законодатель рассчитывает на честность, порядочность профессиональных участников судопроизводства и на их грамотность. Когда же все эти факторы не срабатывают, и есть только ведомственная или иная личная заинтересованность, то начинаются проблемы.

Еще в 2004 г. КС РФ указал, что нет проблемы в том, что обвиняемый и его защитник не могут сами назначить экспертизу, потому что ст.ст.195 и 198 ПК устанавливают широкий спектр прав обвиняемого на этапе назначения экспертизы, а все жалобы обусловлены только несогласием с действиями следователя, который ведет себя неконструктивно - знакомит обвиняемых и их защитников с постановлениями о назначении экспертиз после их производства (См.: Определение КС РФ от 4 марта 2004 г. №145-0 "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр.А.В. Проня на нарушение его конституционных прав пунктом 4 ч.4 ст.47, пунктом 2 ч.1 ст.53, ст.ст.74,85 и 86 УПК").

В то же время КС РФ четко сказал: **"как недопустимое нарушение права на защиту, принципа состязательности и равноправия сторон должно рассматриваться ознакомление подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертиза после ее производства"**. (См.: Определение КС РФ от 15 ноября 2007 г. №762-0-0 "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр. Ш.И. Донгака на нарушение его конституционных прав статьями 53, 86,195 и 207 УПК").

Тем не менее, Верховный суд и прочие суды этого как будто и не видят, и в новом постановлении Пленума ВС РФ от 21 декабря 2010 г. №28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" имеется даже отдельный пункт под №9, очень обтекаемый и совершенно некатегорический: "Разъяснить судам, что подозреваемый, обвиняемый и их защитники, а также потерпевший должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы до ее производства. В том случае, если лицо признано подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим после назначения судебной экспертизы, оно должно быть ознакомлено с этим постановлением одновременно с признанием его таковым, о чем составляется соответствующий протокол".

Недостаток состоит в том, что ВС РФ не говорит о процессуальной санкции ничтожности за нарушение следователем положений ч.3 ст.195 и ст.198 УПК, получается, что все здесь продолжает сохраняться на уровне мол-

чания, и нет желания признать наличие проблемы. (См.: "Связанные руки. Обзор правовых позиций Конституционного Суда РФ по поводу участия адвоката в уголовном процессе", Новая адвокатская газета, сентябрь, 2011 г.).

Остается добавить, что по некоторым делам о дорожных происшествиях некоторые опытные, профессионально грамотные и честные (некоррупцированные) следователи, не заинтересованные в исходе дела в интересах определенного лица, знакомят водителя, имеющего статус свидетеля, с постановлением о назначении экспертизы, выясняют его позицию, и тогда же с целью объективного выяснения обстоятельств дела и устранения имеющихся неполноты и противоречий предъявляют ему в ходе допроса для пояснений схему происшествия. Вот тогда проблем при рассмотрении дела судом, как правило, и не возникает.

Не предоставление эксперту всех исходных данных. Не назначение экспертизы при необходимости экспертной проверки обстоятельств дела и даже наличия обоснованного ходатайства заявителя и (или) полученного заявителем заключения эксперта в качестве специалиста

Подобная практика, к сожалению, в последнее время получила весьма опасное распространение, особенно в деятельности дознания ГИБДД.

Так, инспектор ГИБДД по делу Глушковой не представил в Бюро СМЭ все необходимые документы в части причинения потерпевшей Глушковой вреда здоровью, что безусловно повлияло на выводы судебно-медицинского эксперта.

Он же скрыл и не приобщил к материалам административного дела абсолютно все ходатайства и жалобы водителя Глушковой, полученные им лично в апреле и мае 2011 г., а также направленные в ОГИБДД почтовыми отправлениями, получение которых подтверждено надлежащими уведомлениями о вручении адресату.

При таких же обстоятельствах было скрыто ходатайство Глушковой о назначении в ходе административного расследования автотехнической экспертизы, которая тем более должна была быть назначена с учетом полученного потерпевшей и направленного в ОГИБДД заключения эксперта (специалиста). Ходатайство о назначении экспертизы, заключение специалиста к делу не приобщались, автотехническая экспертиза назначена не была.

Он же предоставил возможность виновному водителю переписать первоначальное объяснение с учетом доводов Глушковой по обстоятельствам дорожно-транспортного происшествия.

Он же не дал абсолютно никакой оценки обоснованным доводам потерпевшей по обстоятельствам ДТП и его оформлению.

ИЗЛОЖЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ О ПРИНЯТИИ УМЫШЛЕННОГО, ПО НАДУМАННЫМ ОСНОВАНИЯМ (ТАК НАЗЫВАЕМОМУ СРОКУ ДАВНОСТИ), ВОПРОКИ ИНТЕРЕСАМ СЛУЖБЫ РЕШЕНИЯ, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО В ИНТЕРЕСАХ ВИНОВНОГО ВОДИТЕЛЯ.

Так, в мае 2011 г. Глушкова заявляла письменное ходатайство о признании протокола осмотра места происшествия и схемы ДТП недопустимым доказательством в связи с тем, что:

В протоколе осмотра указано, что водитель Глушкова следовала на красный сигнал светофора, а другой водитель - на зеленый, что действительности не соответствует, так как красный сигнал работает в обоих направлениях одновременно.

Схема ДТП была составлена со слов водителя Гафарова и в его интересах; на схеме не отмечены размерные привязки обоих автомобилей к границам перекрестка; на схеме отсутствовала дорожная разметка.

В мае 2011 г. Глушковой также заявлены: письменное ходатайство об установлении режима работы светофорного объекта; письменный отвод инспектору дознания ГИБДД; письменное ходатайство о приобщении к материалам проверки заключения специалиста (эксперта)-автотехника; письменное ходатайство об установлении очевидцев ДТП, направлении запроса в "Медицину катастроф"; опроса граждан, которые вызывали "Скорую"; бригады "Скорой помощи" с целью установления обстоятельств ДТП; проверки показаний очевидца знакомой Гафарова (местонахождения на момент ДТП) путем направления соответствующего запроса в компанию сотовой связи.

По настоящее время ни один из доводов не проверен. Кроме того, только часть письменных ходатайств заявителя была приобщена к делу лишь после постановления суда об отмене незаконного и необоснованного постановления ГИБДД о прекращении административного производства по истечению срока давности до его фактического истечения (и такое бывает!).

Нарушения порядка оформления ДТП, требований п.214 Административного регламента, утвержденного Приказом МВД РФ №185 от 2 марта 2009 г., в ходе проведенного административного расследования также не были проверены и не устранены.

Предоставление эксперту заведомо неправильных исходных данных

Выводы эксперта определяются представленными ему исходными данными, указанными в постановлении о назначении экспертизы. Именно этим многие эксперты, допрошенные в судебном заседании, и объясняют свои недостатки и неполноту исследования - "какие данные были указаны, таковы и результаты". Несмотря на то, что им предоставляются и материалы уголовных дел.

Изложенное имеет особое значение по делам о дорожных происшествиях.

Так, по делу о дорожном происшествии в отношении Парастаевой, в прошлом следователя милиции, ходе расследования уголовного дела с целью получения исходных данных, необходимых эксперту для проведения автотехнической экспертизы, от имени одного следователя другим был составлен протокол проверки показаний на месте представителем потерпевшей, после чего была на-

значена дополнительная АТЭ; экспертизу-автотехнику были представлены сфальсифицированные, полученные незаконным путем исходные данные и получены выводы, свидетельствующие о том, что водитель, как указал эксперт, при заданных исходных данных располагала технической возможностью избежать наезда на пешехода. Именно после этого водитель была привлечена к уголовной ответственности, ей было предъявлено обвинение и дело в отношении нее направлено в суд и закончилось обвинительным приговором. Этот обвинительный приговор областным судом, в т.ч. и по результатам рассмотрения представления прокурора, был отменен, дело было вновь направлено в суд для рассмотрения по существу.

В ходе проверки показаний на месте фото и видеосъемка не осуществлялись, аудиозапись не производилась, была лишь составлена схема к протоколу, в котором не было указано вообще, каким образом и в результате каких действий технически была установлена скорость движения пешехода.

Из показаний понятой в судебном заседании следовало, что с ее участием никаких замеров не производилось, она подписала несколько листов без даты, времени и текста, кроме нее на остановке транспорта никого не было.

Подписи, исполненные в протоколе от имени второго понятого - Сидорова, имели существенные различия в их исполнении, что свидетельствует об исполнении подписи от имени Сидорова другими лицами. Улица Ленина, указанная в протоколе как адрес места жительства Сидорова в городе Тамбове отсутствует, что подтверждено документально. Гражданин Сидоров по настоящее время не установлен, как не установлено и его местонахождение.

Таким образом, имелись все основания для вывода о фальсификации доказательств по уголовному делу - составлении заведомо подложного документа - протокола проверки показаний на месте с целью искусственного создания доказательств обвинения (получения predetermined выводов АТЭ) по делу о дорожном происшествии.

При таких обстоятельствах протокол проверки показаний на месте, постановления о назначении основной и дополнительной АТЭ, заключение экспертиз не могут быть положены в основу предъявленного обвинения и тем более - в основу обвинительного приговора.

В мае 2011 г. по уголовному делу в отношении водителя Володина назначена и проведена комиссия судебно-медицинская экспертиза.

Однако, еще до получения заключения назначенной следствием в рамках УПК РФ комиссионной судебно-медицинской экспертизы был получен официальный ответ руководства областного Бюро СМЭ, предваряющий выводы комиссии экспертов и опровергающий доводы заявителя, основанные на официальных разъяснениях Минздравсоцразвития Российской Федерации.

С учетом изложенных обстоятельств он ранее обращался с заявлением на имя прокурора, в котором изложил мотивированный отвод комиссии экспертов областного Бюро судебно-медицинской экспертизы и ходатайство о производстве настоящей судебной эксперти-

зы в другом экспертном учреждении, о чем он уже ранее неоднократно заявлял в своих ходатайствах, жалобах и заявлениях.

Это заявление оставлено без рассмотрения, ответа он не получил, экспертиза была проведена в Бюро СМЭ области.

В официальном же ответе областного Бюро СМЭ исчерпывающая и объективная оценка доводов заявителя не дана, ответ начальника Бюро СМЭ готовил эксперт Клевно В.А., ссылаясь на судебно-медицинскую литературу, изданную под редакцией или в соавторстве последнего.

При таких обстоятельствах невозможно утверждать об объективности и обоснованности официального как ответа руководства Бюро СМЭ области, так и выводов комиссионной СМЭ, которая содержит многочисленные технические ошибки, неточности, опечатки и даже надлежащее отсутствие обоснования выводов экспертов.

В тексте заключения комиссионной экспертизы почему-то отсутствует целый абзац письма-разъяснения МЗСР, которое экспертами вообще рассмотрено не было. (См.: стр. 12 заключения комиссионной СМЭ № 148\21).

К сожалению, по настоящее время следствие игнорирует доводы о том, что в представленных экспертизу медицинских документах значится медицинская карта амбулаторного больного (без номера) МУЗ ЦГБ г.Долгопрудного на имя Истоминой А.А.(!) с жалобами на боли в правом (!) коленном суставе (см.: лист 4); в то же время в заключениях СМЭ указаны данные врача-рентгенолога Зуевой А.В. "рентгенограммы левого коленного сустава Истоминой А.А. (!), при этом диагноз Истоминой О.А. был изменен с "закрытого перелома межмышечкового возвышения левой большеберцовой кости без смещения отломков" (см.: лист 4) на "внутрисуставной перелом межмышечкового возвышения левой большеберцовой кости со смещением" (см.: лист 5, выводы).

Таким образом, по настоящее время противоречия и разногласия по определению степени тяжести вреда здоровью потерпевшей Истоминой, имеющиеся в выводах экспертов и разъяснениях Минздравсоцразвития, требующие безусловной и надлежащей судебно-медицинской оценки, не устранены.

С учетом изложенных обстоятельств доводы заявителя о нарушении его законных прав и интересов, требованиях уголовно-процессуального закона, необходимости назначения повторной СМЭ в Российском Центре судебно-медицинской экспертизы являются обоснованными и мотивированными, однако следствием и даже руководством СК при МВД России во внимание не принимаются.

Володин указал, что при таких обстоятельствах невозможно утверждать об объективности официального ответа руководства Бюро СМЭ области, а значить - заключении комиссии экспертов, которые в настоящее время проводят экспертное исследование и работают над своими выводами.

В соответствии с требованиями ст. 7 "Независимость эксперта" и ст. 8 "Объективность, всесторонность и полнота исследования" Федерального закона "О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ" от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ "Эксперт независим, он не может находиться в какой-либо зависимости от органа или лица, назначивших судебную экспертизу. Эксперт дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследованиях, в соответствии со своими специальными знаниями....".

"Эксперт проводит исследования объективно на строго научной и практической основе в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

Заключение эксперта должно основываться на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных".

Уголовно-процессуальный закон предусматривает обстоятельства, исключающие участие должностных лиц в производстве по уголовному делу. "Иные обстоятельства, дающие основания полагать, что судья, прокурор следователь, эксперт лично, прямо или косвенно заинтересованы в исходе уголовного дела (служебная и иная зависимость)" (См.: ст.ст.61, 69, 70 УПК РФ, ст.198 УПК РФ, Научно-практический комментарий к УПК РФ, под общей редакцией Председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М., 5-е издание, Москва, 2008 г., С.596).

Таким образом, имеются достаточные основания для справедливых сомнений в объективности экспертов областного Бюро судебно-медицинской экспертизы.

С учетом изложенных обстоятельств и руководствуясь ст.198, ч. 1 п.2 УПК РФ был заявлен мотивированный отвод комиссии экспертов областного Бюро судебно-медицинской экспертизы и ходатайство о производстве настоящей судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о чем Володин уже ранее неоднократно заявлял в своих ходатайствах, жалобах и заявлениях.

В приложении заявитель указал в копиях жалобу на действия судебно-медицинского эксперта; ответ начальника ГУЗ МО Бюро СМЭ.

Надо признать, что на практике эта норма не действует вообще. Прокурор был немало удивлен и обескуражен, получив от неугомимого Володина заявление об отводе экспертов и, естественно, отказал.

Соккрытие экспертом представленных материалов. Получение экспертом консультации специалиста в обоснование своих выводов

Такие случаи, к сожалению, также встречаются в экспертной практике. Глушкова в очередной жалобе просила с учетом изложенных обстоятельств **в полном объеме и по существу, с учетом объективных обстоятельств, проверить следующие нарушения, допущенные в ходе административного расследования обстоятельств дорожного происшествия с ее участием.**

В Бюро СМЭ инспектором по дознанию не были представлены все материалы, что безусловно повлияло на

выводы эксперта и достоверность проведенного исследования.

Кроме того, эксперт по неизвестным причинам не указала в заключении переданные ей лично потерпевшей подлинники документов: три рентген снимка, заключение и снимок компьютерной томографии, заключение ЦДС сканирования; заключение электроэнцефалографического исследования. Все заключения подтверждают диагноз: ЗЧМТ от 15.01.2011 г. (сотрясение головного мозга, посттравматическая цервикалгия, ушиб головного мозга). Однако на листе 5 Заключения указано "другие медицинские документы не представлены", что действительности не соответствует.

К материалам административного дела были приобщены три листка нетрудоспособности, согласно которым Глушкова находилась на лечении по факту травмы после ДТП с 17 января 2011 г. по 15 марта 2011 года включительно и непрерывно.

Глушкова указала, что консультативное заключение специалиста Орданского И.З., полученное экспертом Бюро СМЭ, и положенное в основу вывода № 2 Заключения СМЭ, вызвало лично у нее сомнения в своей достоверности и обоснованности, т.к. врач-невролог Бюро СМЭ Московской области Глушкову не осматривал, ее доводы не выслушивал и во внимание не принимал, материалы ГИБДД и обстоятельства дорожного происшествия не изучал, медицинскую документацию в полном объеме (в заключении СМЭ отсутствует) также не рассматривал и во внимание не принимал. Глушкова вновь справедливо указала: "Кто и на каком основании к Орданскому И.З. обращался?". При таких обстоятельствах по делу было необходимо проведение комиссионной экспертизы, а не получение экспертом в ходе проведения первичной СМЭ необоснованной консультации специалиста Орданского И.З.

Глушкова указала, что **находилась на непрерывном лечении именно в связи с ДТП**, причинную связь между наличием у нее "астено-невротического синдрома ситуационно-личностного характера, неблагоприятного неврологического фона в виде вертебро-базиллярной сосудистой недостаточности вследствие нетравматических атеросклеротических изменений в системе брахиоцефальных артерий, остеохондроза шейного отдела позвоночника с непрямолинейностью хода позвоночных артерий" (консультативное заключение специалиста Орданского) **с последствиями ДТП** никто не устанавливал, поэтому вывод эксперта о том, что, "лечение Глушковой свыше 3-х недель обусловлено неблагоприятным неврологическим фоном.... и не связано с ЧМТ, полученной в результате ДТП" является не обоснованным и таковым являться не может.

Глушкова указала, что эксперт сделал ссылку на пункт 8.1. Приказа № 194 Н МЗ СР РФ от 24. 04.2008 г., в то время как в судебных постановлениях по другим делам этот Приказ указан как не действующий. Так, постановлением судьи Долгопрудненского городского суда Московской области от 21.06.2011 г. принято процессуальное решение на основании действующего в настоящее время Приказа МЗ СР РФ №346Н от 12.05.2010 г. "Об утверждении порядка организации проведения судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ".

Глушкова также указала, что, кроме того, во время освидетельствования эксперт Бюро СМЭ пояснила ей, что имеющиеся у Глушковой повреждения в правой ушной раковине имеют "тянутый" характер, чем обусловлена разница в уже зажитых (после 5 месяцев после ДТП) отверстиях в ушах для серег, и обещала отразить это в Заключении, однако этого не произошло. При этом эксперт пояснила, что повреждения проколов ушей "тянутые", а не "рваные", как при ударе, что подтверждало доводы Глушковой по обстоятельствам ДТП и действиям неустановленных лиц (хищение украшений у находящейся без сознания потерпевшей).

Глушкова, таким образом, справедливо указала, что Заключение СМЭ является необоснованным и незаконным, проведено заинтересованным в исходе дела должностным лицом с целью исключить наличие у нее полученного в результате ДТП тяжкого вреда здоровью для освобождения от уголовной ответственности виновного в ДТП водителя.

Она просила провести проверку в этой части и дать ей письменный мотивированный объективный ответ на все поставленные вопросы; в связи с изложенными обстоятельствами - назначить и провести повторную комиссионную судебно-медицинскую экспертизу.

По одному из уголовных дел адвокату удалось определить, что первоначальные медицинские источники, положенные в основу судебно-медицинской экспертизы, были сфальсифицированы (См.: "Незащищенные" доказательства. Необходимо предусмотреть порядок оформления, учета и надлежащего хранения медицинских документов", Новая адвокатская газета, август, 2010 г.)

Экспертная ошибка

"Общепризнанным является тот факт, что никаких сомнений в научности и достоверности самой дактилоскопии нет. Ошибки обусловлены упрощенным подходом... Кроме того, большую роль играет некритическое отношение правоохранительных органов и судов к доводам защиты о недостаточной обоснованности или недостоверности выводов экспертов, находящихся на службе в органах полиции и других ведомств, ответственных за расследование преступлений".

Ш.Хазиев

В ходе расследования дела об умышленном убийстве в шотландском городе Килмарнок выяснилось, что изъятый с места преступления след пальца руки оставлен полицейским детектив-констеблем Шерли МакКи. Эксперт подтвердил принадлежность следа, однако подозреваемая категорически отрицала свою причастность и заявляла, что в дом убитой не заходила вообще. Эксперт попросил второго специалиста проверить его заключение. Тот пришел к выводу, что след пальца руки оставлен не Шерли. Тем не менее, первый эксперт утверждает выводы об идентификации, при этом не сообщив группе, расследующей убийство, об отказе второго эксперта признать найденный след принадлежащим Шерли МакКи. Она отрицает свою причастность. Еще два эксперта

приходят к выводу, что след оставлен ею. Спустя несколько дней найденный след и дактокарта подозреваемой отправляются на анонимную идентификацию без указания фамилии подозреваемой и места обнаружения следа. Работу проводят четыре эксперта, которые прежде не принимали участие в исследовании. Эти эксперты не подтверждают выводы своих коллег о том, что след принадлежит Шерли. Но следственной группе об этом опять не сообщили. Во время суда над убийцей Шерли 7 раз под присягой заявляла, что у нее нет оснований лгать и она никогда не заходила в дом к убитой. Еще она сообщила, что начальство заставляет ее признать, что она заходила в дом, но не помнит этого.

В марте 1988 г. Шерли МакКи была арестована по обвинению в лжесвидетельстве. Отец Шерли всю жизнь проработал в полиции. И вот его дочь привели в участок, где он служил, в наручниках. Ее подвергли унижительному обыску с полным обнажением и поместили в "клетку". Позже ее отпустили под залог, но безжалостный удар был нанесен.

В марте 1999 г. американские эксперты Пат Верззим и Дэвид Грив приходят к выводу, что след, о котором идет речь, не принадлежит Шерли.

Эти эксперты выступили в суде по обвинению Шерли как эксперты защиты и заявили, что подозревают предыдущих экспертов обвинения в ненадлежащем предоставлении доказательств. Верховный суд исключил заявления этих экспертов из числа доказательств по делу. А эксперты, выступавшие со стороны обвинения, не сумели убедить присяжных в том, что след был оставлен подсудимой. Шерли единогласно была признана невиновной в лжесвидетельстве.

Экспертов, которые дали заключение о принадлежности следа, временно отстранили от работы, но вскоре их права были восстановлены.

Шерли пришла на службу в полицию как человек, искренне преданный делу правосудия, и история с убийством нанесла по этой преданности сокрушительный удар. Ее мир был разрушен. То, во что она верила, перестало существовать. Восстановить разрушенную веру она не могла, но могла и должна была доказать свою невиновность.

В июле 1999 г. Генеральный прокурор по делам Шотландии отказался назначить внутренне расследование в дактилоскопическом подразделении шотландского уголовно-регистрационного офиса, которое продолжало настаивать на справедливости своего вывода.

Впоследствии 4 эксперта пришли к выводу, что след не принадлежит Шерли.

В январе 2000 г. 14 шотландских экспертов обращаются к Министру юстиции с письмом, в котором говорится, что в лучшем случае ошибочная идентификация - результат профессиональной несостоятельности нескольких экспертов, но скорее всего дело обстоит гораздо хуже: история Шерли - беспрецедентный в истории дактилоскопии тайный сговор экспертов для защиты чести мундира.

7 февраля эксперты обвинения выступают на заседании Ассоциации руководителей полиции Шотландии и заявляют, что их выводы об идентификации Шерли МакКи сделаны правильно. Однако они ни разу не обмолвились о том, что 5 экспертов из их конторы отказались подписать такое заключение.

Эксперты Пат Верзэм и Дэвид Грив исследуют коробку, найденную в доме осужденного по делу об убийстве, и приходят к выводу, что след оставлен не потерпевшей. Известный британский судебный эксперт Бэйл тоже исследует коробку и приходит к такому же выводу. И главное: Бэйл, Верзэм и Грив, изучившие заключение экспертов обвинения и по основному делу, пришли к выводу, что доказательство "подгоняли" под нужный вывод.

В июле 2000 г. два международных эксперта сообщили Главному инспектору полиции Шотландии о том, что след оставлен вовсе не Шерли, и правильное решение могло быть принято в самом начале расследования. И лишь тогда руководство полиции создает комиссию для установления причин, при которых эксперты обвинения пришли к двух ошибочным дактилоскопическим исследованиям.

Министр юстиции и Генеральный прокурор по делам Шотландии выступают в шотландском парламенте с обвинениями перед Шерли МакКи и подтверждают, что заключение экспертов обвинения были ошибочными.

22 августа 2000 г. Апелляционный уголовный суд освободил из тюрьмы осужденного за убийство.

В мае 2002 г. 171 экспертов из 18 стран заявили о том, что экспертизы по делу Шерли МакКи не соответствуют действительности. Спустя несколько месяцев был отменен приговор осужденному за убийство.

Генеральный прокурор публично признал, что произошла экспертная ошибка.

В декабре 2003 года Шерли не без проблем обращается с иском к шотландской полиции и..... проигрывает дело. Генеральная ассамблея церкви Шотландии обращается к правительству страны с просьбой еще раз вернуться к делу Шерли МакКи. Начальникам всех полицейских участков Шотландии рассылаются просьбы об оказании помощи Шерли. Ответа не последовало. (Прим. авт.: что-то все это поразительно до боли знакомо!).

7 июня 2006 г. состоялось беспрецедентное событие: заседание Комитета по делам правосудия парламента Шотландии, посвященное делу Шерли. На заседание пригласили известных судебных экспертов из США, Голландии и специалистов шотландской полиции.

Парламентское слушание закончилось признанием ошибки экспертов - результат без преувеличения исторический. Так Великобритания продемонстрировала преданность правосудию.

Но произошло это слишком поздно. В 2006 г. Шерли МакКи подписала мировое соглашение, согласно которому ей в счет компенсации морального и материального вреда были выплачены 750 тысяч фунтов стерлингов, а она обязалась прекратить судебное преследование властей. Однако борьба, которая длилась без малого 10 лет, не прошла для нее даром. Бывший офицер полиции, несгибаемая Шерли МакКи сейчас живет в крошечном шотландском городке и работает в магазине подарков.

Экспертная служба Великобритании - самая мощная в мире. Это признают все специалисты. И., видимо, не случайно история этого противостояния разыгралась именно там - как назидание людям, которые утратили

способность сомневаться. В современном обществе, жизнь которого все более жестко регламентируется, почти не осталось возможности задать вопрос. Особенно в том случае, когда задеваются интересы государства.

Отпечатки пальцев у всех людей разные. Одинаковых не существует в природе. Но исследуют их тоже люди. Ш.Хазиев говорит: главная причина ошибок в дактилоскопии - желание во что бы то ни стало найти преступника, которое искажает восприятие особенностей следов. Даже добросовестный эксперт начинает видеть лишь сходство и перестает осознавать различия. На это явление уже обратили внимание зарубежные специалисты. Вместе с психологами они начали изучать эту проблему. Вышли десятки научных публикаций. Но жизнь у человека одна. И кто-то готов на все, а кто-то живет без черновика сразу набело. Ведь Шерли МакКи ничего не стоило согласиться с тем, что она заходила в дом убитой Мэрион Росс. И тогда ее бы пожурили за то, что она осматривала место происшествия без перчаток, и только. С кем не бывает?! Но она не заходила в дом. А врать ее не научили. (См.: О.Богуславская, "Перст судьбы. Эксперты всего мира приняли участие в расследовании ординарного преступления. Убийца не найден, зато оправданы невиновные", "МК", 14 марта 2011 г.).

Экспертные ошибки с подобными последствиями в российском судопроизводстве автору неизвестны.

Предположения и догадки эксперта

В соответствии с требованиями ч.2 п.2 ст. 75 УПК (недопустимые доказательства) к недопустимым доказательствам относятся показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

Однако по неизвестным причинам такие же догадки и предположения эксперта могут быть положены в основу обвинительного заключения и вывода о виновности обвиняемого.

По делу в отношении водителя Володина в заключении АТЭ эксперт указал, что **"исследование проводилось на основании представленных на экспертизу данных, поэтому, если при дальнейшем разбирательстве дела эти данные будут признаны неточными или необоснованными, то результаты экспертного исследования могут не соответствовать действительным событиям данного происшествия"**. Вот так!

Место столкновения ТС, как указал далее эксперт, "наиболее вероятно располагается в районе образования осыпи пластика, зафиксированной на план-схеме места ДТП, однако указать конкретное место столкновения автомобилей экспертным путем не представляется возможным в связи с недостатком исходных данных и малой информативностью".

Эксперт указал, что для ответа на вопрос: "соответствовали ли дорожные условия, а именно наличие и расположение дорожных знаков и разметки по ходу движения автомобиля в месте совершения ДТП на момент его со-

вершения установленным нормативным требованиям" необходимо предоставить в распоряжение эксперта "подробную фактическую дислокацию разметки и дорожных знаков, действие которых распространяется на участок, где произошло ДТП. Имеющиеся в материалах дела схемы дислокаций, предоставленные ОГИБДД, не отражают фактического наличия или отсутствия элементов дорожного регулирования, которые в действительности находились в момент происшествия".

Володин, между тем, просил учесть доказательства невиновности заявителя в совершенном дорожном происшествии:

- протокол и постановление ГИБДД за №50 АК 538281 и №50 АА 338287 от 18.12.2010 г. "содержание дороги в состоянии, не обеспечивающим безопасность дорожного движения";

- отсутствие дорожного знака 8.13 "направление главной дороги", который был установлен по предписанию ГИБДД № 135 от 20 мая 2011 г.;

- отсутствие предупреждающего знака "Опасные повороты", который был установлен по предписанию ГИБДД № 89 от 4 апреля 2011 г.;

- несоответствие участка места совершения ДТП представленной дислокации относительно информационного знака "поворот главной дороги направо", который был изменен по предписанию ГИБДД за №135 от 20 мая 2011 г.;

- отсутствие работ по предотвращению зимней скользкости (отсутствие песка на проезжей части), в результате чего на участке скрытого поворота в направлении движения автомобиля образовался снежный накат в виде ледяной корки;

- не соответствие участка места совершения ДТП требованиям ГОСТ Р 52289-2004 знакам дорожного движения, по требованиям минимального расстояния видимости встречного автомобиля для обеспечения безопасности движения;

- Отсутствие достоверной информации со стороны дорожных служб о наличии на участке в месте совершения ДТП опасного поворота и перекрестка.

Очевидно, именно эти обстоятельства и явились причиной совершения как минимум 3-х ДТП на данном участке дороги, как следует из предоставленного ОГИБДД "Линейного графика распределения ДТП по положению на Новое шоссе".

При этом постоянными параметрами дорожных условий, а значит, и причинами ДТП названы буквально: "поворот, малый радиус, забор". В связи с изложенными обстоятельствами по настоящему уголовному делу было необходимо назначение экспертизы технического состояния дороги и дорожных условий на месте ДТП, однако Володину и в этом было отказано.

Согласно сообщения и.о. директора РФЦ СЭ при МЮ РФ А.И. Усова, в соответствии с отраслевым процессуальным законодательством в случае невозможности провести исследование и дать заключение, если поставленный вопрос выходит за пределы специаль-

ных знаний эксперта или предоставленные материалы недостаточны для дачи заключения, экспертом направляется письменное мотивированное сообщение об этом в орган или лицу, назначившим судебную экспертизу (ст. 57 УПК, ст. 85 ГПК, ст. 55 АПК).

Федеральным законом № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" введено дополнительное основание для составления экспертом мотивированного письменного сообщения о невозможности дать заключение - недостатков современного уровня развития соответствующей области знаний для разрешения поставленных вопросов (ст.16).

Дополнительная экспертиза при необходимости назначения экспертизы повторной

Как следует из письма председателя Совета судей РФ Ю.И.Сидоренко Генеральному директору Судебного департамента при ВС РФ **вопросы, связанные с проведением такого процессуального действия как судебная экспертиза, существенным образом влияют на деятельность судов по осуществлению правосудия, поскольку от этого зачастую зависит законность и обоснованность решения по конкретному делу.** Предлагалось для улучшения работы по организационному обеспечению деятельности судов изучение практики работы государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений и экспертов в целях подготовки предложений по ее совершенствованию. Совет судей РФ предлагал рассмотреть этот вопрос об организации соответствующей работы еще в 2004 г., однако общественности результаты такого обобщения практики неизвестны.

"Экспертиза назначена в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и проведена надлежащим лицом, обладающим специальными познаниями, в связи с чем оснований для назначения повторной экспертизы нет".

К сожалению, следствию и суду, даже при наличии оснований для назначения повторной экспертизы в другом экспертном учреждении, с точки зрения обвинения процессуально удобно и выгодно назначить экспертизу дополнительную, т.к. ее производство поручить одному и тому же эксперту, который, безусловно, будет отстаивать свои выводы. Такова опять судебная практика.

Так произошло по делу Сороколетова, по которому судебная экспертиза была обоснованно опровергнута заключением специалиста (эксперта). Повторная экспертиза по данному делу назначена не была, чем, по мнению защиты, нарушены требования ст.207 УПК.

(продолжение следует)

М.И. Фёдоров - адвокат, преподаватель Воронежского экономико-правового института

ДЕЛО МАЙОРА

Три месяца с августа по октябрь 2012 года Мещанским районным судом города Москвы рассматривалось исковое заявление Т. к Управлению на транспорте (далее УТ) МВД РФ по Центральному Федеральному округу об отмене приказа об его увольнении, выплата не полученного за время вынужденного прогула денежного довольствия, взыскании денежной компенсации морального вреда.

29 октября 2012 года Мещанским районным судом города Москвы его увольнение признано незаконным, приказ об увольнении отменен, в пользу Т. было взыскано 181178 рублей денежного довольствия и 10000 рублей денежной компенсации морального вреда.

Интересы Т. в суде отстаивал адвокат Федоров Михаил Иванович, чье выступление в прениях 29 октября 2012 года предлагаем читателям. Из выступления видны особенности этого дела и "огрехи", которые допускаются в учреждениях МВД, которым по своему статусу не позволительно такое допускать.

В Мещанский районный суд г.Москвы
судье Жолудовой Татьяне Валерьевне
от представителя Федорова Михаила Ивановича

Уважаемый суд!

Мой доверитель бывший майор полиции Т. проходил службу в Юго-Восточном УТ МВД России по ЦФО на должности оперативного дежурного дежурной части линейного отделения полиции на железнодорожной станции ... и 18 июня 2012 года приказом начальника УТ МВД по ЦФО генерала Шимарова был уволен по ст. 82 ч.3 п.9 (в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел) Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

В день увольнения его ознакомили с приказом 1968 л/с от 18.06.2012 года (имеется в деле - на одном листе) об его увольнении, на котором он сразу же написал "категорически не согласен, приказ считаю незаконным. Прошу выдать мне копию приказа". Но ему копию приказа не выдали, а выдали выписку из другого приказа 816 л/с от 18 июня 2012 года (имеется в деле - на одном листе), в котором записано об его увольнении по ст. 82 ч.3 п.9 (в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел).

В день увольнения его ознакомили еще с приказом за номером 1967 л/с от 18.06.2012 года (имеется в деле - уже на двух листах) об его же увольнении по ст. 82 ч.3 п.9 (в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел), на котором он также написал: "категорически не согласен. Считаю приказ незаконным. Д. (тот, кто писал жалобы на Т.)

оговорил меня. В настоящее время данное дело рассматривается в суде ... района... о защите чести и достоинства. Материалов мне не представлено".

Ему не дали ознакомиться с материалами, послужившими причиной его увольнению, не дали их копии. То есть сразу появилось три различных приказа об одном и том же факте увольнения майора полиции Т., что ставит сразу множество вопросов: каким приказом был уволен майор полиции Т.?

Номер 1968 л/с от 18.06.2012 года?

Номер 816 л/с от 18.06.2012 года?

Номер 1967 л/с от 18.06.2012 года?

Я думаю, понятно, что трех приказов быть издано не должно, а раз издано три различных приказа (разные номера), то человека уволили тремя приказами, что незаконно, так как за один дисциплинарный проступок может быть наложено одно взыскание одним приказом. А три раза увольнять за одно и то же нельзя, чем нарушен п. 3 ч.2 ст. 50 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

То есть, получается, майор полиции Т. трижды уволен в один день, что делает каждый из изданных приказов 1968 л/с, 1967 л/с, 816 л/с сомнительным. Далее. Мой доверитель приказ 1967 л/с от 18.06.2012 года получил только во время заседания суда.

То есть до подачи заявления в суд у него был только приказ 816 л/с от 18.06.2012 года, в котором не расшифровывалась суть увольнения, суть проступка, якобы, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, который совершил Т.

Поэтому только в ходе суда он узнал о мотивах и причинах увольнения. Приказ 1967 л/с от 18.06.2012 года незаконен не только потому, что он один из трех приказов по одному выводу, но и по выводам, сделанным в нем.

В описательной части приказа 1967 л/с записано: "В ходе служебной проверки было установлено, что майор полиции Т. не оказывает личной и материальной помощи в лечении и воспитании своей дочери... , не интересуется ее состоянием и здоровьем. Его дочь постоянно нуждается в дорогостоящем лечении, в том числе санаторно-курортном, и медицинских препаратах".

Но это не соответствует действительности. Т. оказывает предусмотренную законом материальную помощь. Его помощь подтверждается данными из бухгалтерии ... ЛУМВД России о выплачиваемых алиментах.

Он оказывает помощь и в выплате дополнительных расходов в связи с болезнью дочери. Оказывает на основании решения ... районного суда города ... от 22 июля 2011 года (копия приобщена к делу). Данное решение оставлено в силе Судебной коллегией по гражданским делам ... областного суда от 11 октября 2011 года (копия также приобщена к делу). То есть все действия его в рамках закона.

А такие действия не могут являться порочащими честь и достоинство сотрудника органов внутренних дел.

2. В приказе написано о заседании комиссии по служебной дисциплине и профессиональной этике.

Федеральным законом, Трудовым кодексом РФ такая комиссия не предусмотрена. В приказе написано о вынесении "общественного порицания". Федеральным законом РФ от 30 ноября 2011 года "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" такой вид дисциплинарного взыскания, как "общественное порицание", не предусмотрен.

Таким образом, заседанием комиссии по служебной дисциплине и профессиональной этике Т. фактически к ответственности не привлекался. То есть, у него нет наказаний за проступки, якобы порочащие честь и достоинство сотрудника органов внутренних дел.

Хотя следует отметить, что все факты, обсуждаемые во время заседания комиссии, легли в основу приказа об увольнении. Но почему-то комиссия ограничилась общественным порицанием, но никак не ходатайствовала об увольнении, что также делает приказ об увольнении Т. незаконным.

3. В приказе написано: "Однако, несмотря на решение комиссии ... майором полиции Т. не принято мер к урегулированию конфликта, в связи с чем в адрес УТ МВД России по ЦФО по настоящее время поступают жалобы на Т.". То есть Т. не принял мер к улаживанию конфликта, что повлекло жалобы в адрес УТ МВД России по ЦФО.

Из смысла этого абзаца следует, что ответчик свою обязанность разбирать поступающие в его адрес жалобы пожелал переложить на плечи другого, то есть, Т., тем самым грубейшим образом нарушив закон, предоставляющий право любому обратиться с заявлением в любой уполномоченный орган, чтобы этот орган разбирался с жалобой. То есть сама суть якобы порочащего "проступка" Т., его вина, не смогла остановить писать жалобы Д., противоречит здравому смыслу.

Т. обвинили за действия другого лица, на которые он в силу многих причин повлиять не мог. Вместе с тем Т. принимал меры к урегулированию конфликта. А Д. из мести к нему - отцу его внучки, бросившему его дочь, - все равно подавал жалобы. Пытаясь защититься законным путем, Т. в 2008 году подавал иск в районный суд с требованием о защите чести и достоинства, тогда Д. на время перестал писать жалобы, Т. иск отозвал (копия определения суда приобщена к делу).

Но Д. снова стал писать жалобы на службу Т. Оберегая себя и свою семью, Т. был вынужден переехать на жительство в другой населенный пункт. Д. продолжал его преследовать и снова писать жалобы. Причем Т. не дают жалобы, чтобы он мог защититься.

В 2012 году он подает исковое заявление в ... районный суд о защите чести и достоинства и деловой репутации, пытаюсь таким образом получить копии жалоб, которые на него писал Д. Эти жалобы были запрошены судом.

Т. увидел, что жалобы содержат не соответствующие действительности сведения. А многочисленность их порождала: жалобы Д. зарегистрированы в органах МВД 24.06.2008 г., 09.02.2009 г., 09.10.2008 г., 08.08.2011 г.,

28.07.2011 г., 01.12. 2011 г., 14.02.2012 г.

Снова подчеркну, что Т. с жалобами на службе не знакомили, копии их не выдавали, несмотря на его просьбы получить, чем грубейшим образом нарушали его право знать, в чем он обвиняется жалобами Д., игнорируя требования ч.8 ст. 51 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", которая обязывает перед разбирательством отобрать у "виновного" объяснение.

А как отбирать, когда от Т. скрывают содержание жалобы?

Вот как запугал органы МВД врач-психиатр Д., дед ребенка Т. и отец матери дочери. Количество жалоб Д. на январь 2012 года только в ... УВДТ было 9! А сколько в МВД! Узнав через суд уже после своего увольнения содержание жалоб, Т. уточнил иск в ... районном суде.

Он писал в иске (копия приобщена к делу): "Как я узнал, в 2011 и 2012 году, на меня в адреса: Управления на транспорте МВД РФ по Центральному Федеральному округу (г. Москва 107140, ул. Леснорядская, д. 11/13)... линейного управления МВД России на транспорте (г... ул...) поступили заявления Д., в которых им распространены не соответствующие действительности сведения, умаляющие мои честь, достоинство и репутацию...

1. Так в заявлении в ... линейное управление МВД России на транспорте..., которое поступило 24.06.2008 г., написано: "Не согласен со всеми лживыми утверждениями о моих домогательствах к его отцу, оскорблению его жены". "Ответ... неправомерных действиях... Т...".

Утверждение: "Не согласен со всеми лживыми утверждениями о моих домогательствах к его отцу, оскорблению его жены". Говорит о якобы моей лживости, то есть об обмане. Но я не обманывал. Меня обвинили в аморальных действиях, умаливших мои честь, достоинство, деловую репутацию. Утверждение: "ответ... неправомерных действиях... Т...". Содержит несоответствующие действительности сведения о моих неправомерных действиях. Но я неправомерных действий не совершал. Тем самым умалили мою честь, достоинство, деловую репутацию.

2. Так в заявлении в ... линейное управление МВД России на транспорте... которое поступило 09.02.2009 г. написано: "Он по-прежнему одержим злобой, ненавистью, корыстью к своему ребенку".

Утверждение: ... Содержит несоответствующие действительности сведения, которые умаляют мою честь, достоинство и деловую репутацию. Я не одержим злобой, ненавистью, корыстью к своему ребенку.

3. Так в заявлении в ... линейное управление МВД России на транспорте ..., которое поступило 08.08.2011 г., написано: "Я считаю справку фальшивой", "а плодить фальшивые справки для судов у него есть воля".

4. Так в заявлении в ... линейное управление МВД России на транспорте..., которое поступило 28.07.2012 г. написано:

"Он закидал уже суды фальшивками", "... служебного расследования по подложным документам". "Мы обратились в суд ... района. Т... представил туда фальшивую справку". "ЗаклЮчения...., украденные из секретки и отправленные в суд (служебный подлог)".

В этих утверждениях отражены несоответствующие действительности сведения, они умаляют мою честь, достоинство деловую репутацию.

5. Так в заявлении в ... линейное управление МВД России на транспорте..., которое поступило 14.02.2012 г. написано: "Я неоднократно обращался к Вам по фактам сфальсифицированных документов, представленных в суд Т...". "Он вновь приложил в суд сфальсифицированный расчет судебного иска". "Всплывают на поверхность его негативные личностные качества". "Как и в ... районный суд представил сфальсифицированные справки об алиментах". "Так и в ... районный суд города вновь подает сфальсифицированный расчет судебного иска". "Прошу Вас направить в ... следственный комитет копию сфальсифицированного иска, туда, куда направлены справки, представленные в суд, так как требовать то, что ребенок не получил, это вымогательство". "Он не желает ее содержать, предпринимает для этого всевозможные ухищрения, подлог документов, обман судей".

В этих утверждениях содержатся не соответствующие действительности сведения, ими умалены мои честь, достоинство и деловая репутация, меня обвинили в совершении преступлений и аморальных поступков, которых я не совершал.

6. Так в заявлении в Департамент обеспечения правопорядка на транспорте МВД РФ, поступившем 09.10.2008 г. написано: "неадекватное поведение по отношению к беременной от него женщины", "при его прочтении видно (иска!), что его подал нездоровый человек", "не удосужился спросить, при каких обстоятельствах меня избил Т...", "так я был избит Т... 24 августа 2006 года вечером в 21 час", "судя по его поведению, им по-прежнему овладевают такие низменные чувства, как ненависть, лживость, корысть и месть по отношению своему ребенку", "помогают таким сотрудникам как Т... в его неблагоприятных делах".

Данные утверждения не соответствуют действительности, умаляют мою честь, достоинство, деловую репутацию.

7. Так в заявлении Д... в МВД РФ (поступило 01.12.2011 года), направленном из Главного управления на транспорте начальником (см. сопроводилку) в УТ (Управление на транспорте) МВД России по ЦФО, рассмотренном в УТ МВД России по ЦФО, написано: "на наши любые просьбы реагирует... оскорблением в наш адрес".

То есть меня обвинили в преступных, неправомерных действиях, чего я не совершал... "обратились к нему за оформлением гражданства ребенку, получили отказ". (У Т... имеется решение суда, где указано, что не препятствовал получению гражданства).

То есть меня обвинили в неправомерных аморальных действиях, чего не было. Данные утверждения умаляют мою честь, достоинство и деловую репутацию, не соответствуют действительности.

"...Была фактически украдена почта генерала К...". Данные утверждения бросают на меня тень, как на сотрудника, работавшего с генералом Красновым, что я причастен к краже, то есть преступлению. То есть меня обвинили в преступных, неправомерных действиях, чего я не совершал.

"Напечатано по документам, подложным, представленным Т...". Я никаких подложных документов не представлял.

"Т... прожигает жизнь в судах". Я жизнь в судах не прожигаю.

"Производит на свет (ребенка), чтобы издеваться". Я не издеваюсь ни над кем, тем более над ребенком. То есть меня обвинили в порочных чертах. Данные утверждения умаляют мою честь достоинство и деловую репутацию, не соответствуют действительности.

"Таким как Т... не место в органах, так не долго дойти до майора Евсюкова". То есть меня обвинили в том, что я близок к тем преступлениям, которые совершил майор Евсюков. Но я не близок к совершению преступлений. Тем более убийств, которые совершил майор Евсюков. То есть меня обвинили в склонности к преступным действиям, чего у меня нет. Данные утверждения умаляют мою честь, достоинство и деловую репутацию, не соответствуют действительности".

Вот выдержки из списка обвинений Т., сделанных Д. Т. просил суд признать несоответствующими распространенные сведения Д., но суд ему в иске отказал по той причине, что сведения были сообщены руководству Т. для принятия к нему мер. Но при этом суд в решении (приобщено к материалам дела) указал, что "в обращениях Д... к различным руководителям МВДТ РФ... доказательств совершения Т... каких-либо любых преступных действий, в том числе подлогов, фальсификаций, краж чужой почты, в садистском отношении к своему ребенку, представлении в суд фальшивых документов, шантаже - ответчиком Д... не представлено, и судом не получено" (см. оборот листа 2 решения суда).

То есть Т. искал пути к улаживанию конфликта, а Д. сам препятствовал этому. В жалобах Д. обвинял Т. в уклонении от материальной помощи дочери, но это не подтвердилось, все выплачивалось на основании решений судов и по исполнительным листам. Почему исполнительных, потому что Д. преследовал Т. жалобами, Т. оказывал помощь не лично передачей денег, а, как допускает закон, перечислением бухгалтерией с места работы.

Каждая встреча с Д. грозила Т. очередной жалобой, и именно Д. мешал Т. оказывать помощь своими личными действиями. Попытки Т. урегулировать конфликт с Д. кончались очередной жалобой. Каждая встреча с Д. грозила еще большим потоком жалоб. Т. даже вынужден был переехать на жительство в ..., чтобы хоть этим остановить Д. После увольнения Т. встал в центр занятости на учет. В настоящее время Д. понял, что совершил ошибку, посылая жалобы, - алименты на содержание дочери резко сократились.

То есть Т. принимал все возможные меры к погашению конфликта, но в силу неадекватного поведения врача-психиатра Д. он остановить поток жалоб не смог.

Такие действия Т. по сглаживанию конфликта не являются порочащими честь и достоинство сотрудника органов внутренних дел. Сотрудник органов внутренних дел не может отвечать за неадекватное поведение другого лица, как в данном случае потерявшего все ограничения в поведении врача-психиатра Д. К тому же Т. сам был ограничен в защите, так как от него скрывали содержание поступающих на него жалоб, не давали копий, лишая

возможности защищаться. Порочащие действия должны быть виновными. Вина могла быть усмотрена, если Ткачев мог бы уладить конфликт, а если он лишен такой возможности, его вины нет.

Что касается последней жалобы Д., которая является основанием к увольнению, с ней также Т. не познакомил, чем грубейшим образом нарушили его права, иными словами его обвинили, не предоставив возможность защититься. Судом эта жалоба запрошена, ответчика обязали предоставить ее к 23 октября 2012 года. Если бы она поступила 23 октября, Т. мог бы ознакомиться с ней 24, 25, 26 октября.

Но, как и другие указания суда, ответчик их проигнорировал. К 23 октября 2012 года жалоба не представлена в суд. Только в четверг 25 октября в 18 часов Т. позвонили из Москвы, что жалоба поступила в суд. В результате чего с жалобой он мог ознакомиться только перед самым заседанием суда 29 октября 2012 года.

Теперь, когда ознакомился с жалобой, ничего нового, кроме изложенного в прежних жалобах, не увидел. То есть, его наказывают за ранее известные его руководству сведения, по ним принимались меры, а повторное наказание недопустимо.

В приказе 1967 л/с ссылаются на п.12 ст. 12 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации".

Он гласит: "Сотрудник ОВД обязан:

12). Не допускать злоупотреблений служебными полномочиями, соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, связанные со службой в ОВД, а также соблюдать требования к служебному поведению сотрудника".

В приказе пишут: (Т. обязан) соблюдать требования к поведению. Далее ссылаются на ч.1 п.2 ст.13 Федерального Закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", который гласит: "При осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник ОВД должен:

2) заботиться о сохранении чести и достоинства, не допускать принятия решения из соображений личной заинтересованности".

И делается не следующий из этого странный вывод: "Таким образом, поведение майора полиции Т... является поступком, порочащим честь сотрудника ОВД, в связи с чем Т... подлежит увольнению из ОВД".

То есть, будто бы Т., не соблюдая требования к поведению, не заботится о сохранении чести и достоинства, допускает принятия решения из личной заинтересованности. Но не указано, какие именно требования к поведению не соблюдены Т.

На самом деле, им все требования к поведению, по крайней мере, оговоренные законом, соблюдены. Об этом свидетельствуют надуманность жалоб Д., решение... районного суда, отметшего обвинения в адрес Т., другие решения, в том числе судов, на основании которых Т. действовал, исключительно положительная аттестация майора Т. (имеется в деле), множество наград за время службы (имеются в деле), отсутствие на момент

увольнения дисциплинарных взысканий.

При этом не понятно, как Т. не заботится о сохранении чести и достоинства, наоборот, он принимает все меры к сохранению чести и достоинства, но он и не может отвечать за поступки другого лица, выходящие за рамки закона. Если исходить из позиции ответчика, каждый сотрудник, на которого написали жалобу, уже виновен, так как не смог погасить конфликт, что является нонсенсом, тем более для сотрудников ОВД, которые находятся в постоянном конфликте с преступным миром, и сотрудник ОВД не обязан сглаживать возникший между государством, кого представляет сотрудник ОВД, и нарушителем конфликт.

То есть вывод о порочащем проступке Т. противоречит здравому смыслу. Теперь я остановлюсь на заключении служебной проверке, как на основании увольнения, на которые также ссылаются в приказе.

В заключении написано, что 2 мая 2012 года в УТ МВД России по ЦФО поступило обращение гражданина Д. с жалобой на действия... майора полиции Т. В своем обращении гр-н Д. указывает, что майор полиции Т. не оказывает личной и материальной помощи в лечении и воспитании своей дочери, не интересуется ее здоровьем... Т. отказывал в получении ребенком гражданства, оформлении медицинской страховки, компенсации за содержание ребенка в детском саду. При обращении Д. в суд о взыскании компенсационных выплат и расходов на лечение получил отказ, как полагает Д. в связи с предоставлением в суд Т. недостоверных финансовых справок с заниженным размером алиментов и сомнительного оформления. Д. также считает, что нарушаются установленные сроки, порядок выплаты и размеры алиментов... У Д. вызывает сомнение физическое и психическое состояние Т., в обращении приводятся различные диагнозы, в том числе со ссылкой на представленные фотоматериалы.

Сразу замечу, что сведения о том, что якобы Т. не оказывает личной и материальной помощи в лечении и воспитании своей дочери, не интересуется ее здоровьем... отказывал в получении ребенком гражданства, оформлении медицинской страховки, компенсации за содержание ребенка в детском саду, при обращении Д. в суд о взыскании компенсационных выплат и расходов на лечение получил отказ, как полагает Д. в связи с предоставлением в суд Т. недостоверных финансовых справок с заниженным размером алиментов и сомнительного оформления, что со слов Д. нарушаются установленные сроки, порядок выплаты и размеры алиментов, что у Д. вызывает сомнение физическое и психическое состояние Т., были известны ... УВДТ (теперь структурному подразделению УТ МВД по ЦФО) еще загодя до 2011 года (см. приобретенные к делу жалобы), то есть за эти неправомерные действия, если бы они и были, по истечении 6 месяцев с того момента, как о них узнали на службе Т., наказывать нельзя.

То есть на момент издания приказа об увольнении прошли сроки наложения взыскания, оговоренные п.7 ст. 51 ФЗ Федерального Закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Вместе с тем, Т. уплачивает предусмотренные законом алименты на содержание дочери и ее лечение, инте-

ресуется состоянием здоровья у дочери, но не у Д. (приобретено решение суда). Т. не отказывал в получении ребенком гражданства (приобретено решение суда), в оформлении медицинской страховки, компенсации за содержание ребенка в детском саду, он выплачивал на содержание дочери все предусмотренные законом выплаты.

Предоставление в суд Т. недостоверных финансовых справок с заниженным размером алиментов и сомнительного оформления подтверждения не нашло (есть решение суда). Это наговор. Нарушение сроков выплаты алиментов по вине Т. не нашло своего подтверждения, алименты выплачиваются в соответствии с законом, размер алиментов не занижен. У Т. никаких физических и психических отклонений не имеется. Содержание фотодокументов в заключении не отражено, что не позволяет делать из них какие-либо выводы относительно Т.

То есть в заключении излагаются только несоответствующие действительности сведения, написанные лицом, испытывающим к Т. особую неприязнь. А на что способен в своей мести психиатр, отец матери ребенка Т., я уже рассказал.

Далее в заключении пишется о состоявшемся заседании комиссии по служебной дисциплине и профессиональной этике, которая приняла решение вынести Т. общественное порицание, которое к виду дисциплинарных наказаний не относится. То есть Т. не наказан.

Далее пишется в заключении, что, несмотря на решение комиссии, Т. не принято мер к урегулированию конфликта, в связи с чем в адрес УТ МВД России по ЦФО по настоящее время поступают жалобы. Т. принимал меры к урегулированию конфликта, но каждая его встреча с Д. только порождала новый поток жалоб Д., который обвинял Т. даже в преступлениях, которые Т. не совершал. В соответствии с законом руководство УТ МВД обязано было эти заявления с сообщением о преступлениях направить для проверки, и по ним принять меры к привлечению Д. к ответственности за клевету (ст. 129 УК РФ) и за заведомо ложный донос (ст. 307 УК РФ), но руководство УТ МВД пошло более легким путем: решило избавиться от сотрудника, на которого поступают жалобы неадекватного человека, уволить Т.

В заключении написано, что Т. фактически не заботится о сохранении чести и достоинства, допускает принятие решения из соображения личной заинтересованности, но конкретно не раскрывают, в чем именно не заботится Т. о сохранении чести и достоинства, какие принимает решения из личной заинтересованности.

Я считаю, что такого нет в действиях Т., а поэтому и не раскрыто.

Т. ознакомился с выводами заключения только в день увольнения 18.06.2012 года, о чем написал в конце заключения о своем категорическом несогласии. Служебная проверка была проведена с нарушением п.п. а), п. 2 ч.6 ст. 52 Федерального Закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", так как он был лишен возможности воспользоваться правом представлять заявления, ходатайства, иные документы. Он даже до сегодняшнего дня не знал о содержании заявления Д., на основании которого проводится служебная проверка!

И проведена по уже ранее известным руководством Т. сведениям, по которым приняты решения, а значит, эта служебная проверка незаконна. И это незаконное заключение указано основанием к увольнению. Последнее заявление Д. скрывалось от Т. в суде в нарушение требований суда представить его до 23 октября 2012 года, оно до 23 октября не было представлено. Узнал он о заключении в день увольнения, хотя заключение утверждено 9 июня 2012 года за 9 дней до увольнения. То есть, его сознательно лишили возможности обжаловать заключение, и сразу уволили.

Считаю выводы заключения, основанные на недостоверных сведениях, малозначительных, по ранее проверенным сведениям, незаконными для принятия решения об увольнении. Вот объем обвинений Т. Из них видно, что УТ МВД по ЦФО в лице генерала Шимарова уклонилось от своих обязанностей не только карать сотрудника, но и защищать. Вместо того чтобы разобраться, направить заявления Д. с обвинением Т. в несовершенных им преступлениях в соответствующие органы, привлечь Д. к ответственности, решили уволить Т., чем прекратить в свой адрес поток жалоб врача-психиатра.

Считаю, что оснований к самому строгому дисциплинарному наказанию - увольнению сотрудника, который характеризуется исключительно положительно по службе (имеется в деле последняя аттестация от 18 июля 2011 года), которому осталось дослужить до пенсии меньше года, к которому не применялось взысканий за конфликтную ситуацию, который не имеет на момент увольнения взысканий, которого до сих пор ждут коллеги на службе, нет.

Хотя исчерпан анализ оснований, на который ссылаются в приказе, я все-таки обращусь к не относимым, не указанным в заключении, но фигурирующим в представлении к увольнению и отзыве ответчика сведениям о фотоснимках. В отзыве представитель ответчика пишет, что к обращению Д. были приложены фотографии интимного характера, которые поступили как в ГУТ МВД России, так и в УТ МВД России по ЦФО, к сохранности которых и негативов Т. не принял мер; в результате сведения, порочащие честь и достоинство офицера полиции, получили огласку, личная жизнь стала известна общественности. Данный факт дискредитирует Т. как сотрудника органов внутренних дел.

Далее пишется, что поведение сотрудника всегда при любых обстоятельствах должно быть безупречным, соответствовать высоким стандартам профессионализма и нравственно-этическим принципам стража правопорядка. Возникает вопрос, в чем же проявил отсутствие безупречности Т., какие стандарты профессионализма и нравственно-этические принципы стража правопорядка он нарушил. Они не указаны. Ни о какой огласке не было и речи, так как "фотографии" были у Д., а он их никому постороннему не показывал, а адресовал узкому кругу должностных лиц.

Кроме того, Т. отрицает, что это он изображен на кадрах. Проведенное исследование категорического вывода, что изображенный на фотографиях (если они есть) обнаженный мужчина есть Т., не сделало. Кроме того, в вопросах половой жизни человек волен вести себя, не нарушая закон. Лицом, изображенным на фотографиях,

никакой закон, в том числе уголовный, не нарушается. Как человеку вести себя в интимной жизни, знать только этому человеку. На это у него бесспорное право. Кроме того, в представлении к увольнению записано, что из объяснения Д. следует, что его дочь, мать ребенка Т., приобрела фотографии у неизвестной женщины. Из объяснения дочери Д. следует, что она выкупила фотографии. Хотя Т. не видел эти объяснения, что ставит их под сомнение, но я все равно проанализирую и их.

Так как Д. и дочь Д. собирали сведения о частной жизни лица, составляющие его личную тайну, без его согласия, то в их действиях усматриваются признаки преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ. Независимо от того, получены им сведения о Т. или о другом лице. Хотя они собирали сведения о Т.

То есть вместо того, чтобы принять меры к нарушителям, УТ МВД по ЦФО скрыло факт незаконных действий Д., уклонилось от возложенной на него обязанности по реагированию на нарушения закона, а использовало их против Т.

Вместе с тем повторяю, то, что изображенный на фото мужчина является Т., не доказано.

Таким образом, Д. и его дочь нарушили статью 23 Конституции о неприкосновенности частной жизни гражданина, собирали сведения о неизвестном им лице (что изображен Т., не доказано), собиравшие сведения происходило путем покупки "фотографий", они стремились таким образом уволить Т. из ОВД.

То есть эти фотографии получены с нарушением закона, в силу этого они не могут являться доказательствами, в том числе при решении вопроса об увольнении Т. Да и, извините, этими фотографиями (если это не фотомонтаж!) осуществлено вмешательство в интимнейшую область жизни изображенного на фото мужчины, что уже изначально запрещено, а характер изображенной интимнейшей стороны жизни этого человека не ограничен никаким ни правовым, ни этическим документом, в том числе, никак не связан с безупречным, соответствующим высоким стандартам профессионализма и нравственно-этическим принципами поведения стража правопорядка, на что уповает УТ МВД по ЦФО.

Это наинтимнейшая область жизни человека! И какая она у того же начальника УТ МВД по ЦФО генерала Шимарова, подписавшего приказ об увольнении, не гоже знать ни-ко-му!

Но если на фото и был бы изображен Т., то что тогда? Это, повторяю, интимнейшая сторона жизни человека, которая стоит вне безупречного, соответствующего высоким стандартам профессионализма и нравственно-этическим принципами поведения стража правопорядка. У полицейского европейца она может характеризоваться одними особенностями, у полицейского китайца - другими, у японского полицейского - третьими, у африканского - четвертыми особенностями. И что, из-за того, что его интимные фотографии незаконным путем оказались известными узкому кругу лиц, его увольнять? Это нонсенс.

Далее представитель ответчика в возражениях пишет, что ссылка о том, что в день увольнения Т. отказали в выдаче копии приказа, несостоятельна. Т. в день уволь-

нения получил приказ 1968 л/с от 18 июня 2012 года. Таким образом, ответчик сам признал факт, что Т. уволен по приказу 1968 л/с от 18 июня 2012 года, а не 1967 л/с, и не 816 л/с от 18 июня 2012 года. А в приказе 1968 л/с от 18 июня 2012 года расшифровки мотивации увольнения нет, что и в этой части делает приказ незаконным.

Что касается компенсации морального вреда, то она, по моему мнению, бесспорна. На офицера бросили не просто тень, а облили ушатом грязи - он и злостный преступник, и аморальщик, и т.д. и т.п.; все не получило подтверждения в нашем суде, да и не могло получить. Наоборот, представлены многочисленные доказательства о надуманности жалоб и отраженных в них фактах врача-психиатра Д.

Уважаемый суд!

Перед Вами стоит труднейшая задача отделить зерна от плевел, решить, на самом ли деле Т. совершил порочащий честь сотрудника полиции проступок, выразившийся в том, что якобы не принял мер к урегулированию конфликта, что повлекло жалобы на него, или не было такого поступка, а он принимал меры, но не смог сдерживать ненависть отца матери своей дочери? Действовал ли Т. в рамках закона, строя отношения с ребенком, или не действовал? Стремился ли добросовестной службой - а у него много медалей - помочь не только благополучию своей семьи с двумя малолетними детьми, но и внебрачной дочери - внучке врача-психиатра Д., или не стремился? Он ценный для полиции, где его до сих пор его ждут на службу, или не ценный, ненужный офицер, а вы знаете, как нуждаются органы внутренних дел в опытных кадрах? Стоит ли на него навешивать всех собак, в том числе и с этими злополучными "фото" - которые и неизвестно, были ли сделаны, не фотомонтаж ли, неизвестно, изображен ли на них Т., хотя это касается наинтимнейшей стороны жизни людей, куда не вхож никто, даже доктор-психиатр Д., или не стоит? Принимал ли Т. меры, чтобы наладить отношения с дочерью или нет? Переживает ли он за нее, как каждый отец, или не переживает? Уволен ли он приказом номер 1967 л/с, 1968 л/с, 816 л/с или еще другим? И стоит ли, если в чем и проштрафился майор полиции Т., сразу рубить с плеча и увольнять, или ограничиться более мягким взысканием...

Если вы ответите на эти вопросы, я думаю, ваш вердикт будет тем, который погасит разрастающийся конфликт, вернет коллегам опытного сотрудника, внучке Д. достойные для прожития алименты, содержание двум другим малолетним детям майора, посеет мир в семьях втянутых в эту историю людей.

Проявите свою милосердную волю, которая, по моему глубокому убеждению, исконно присуща женщинам России.

Адвокат Федоров

Е.А. Цуков - член Совета АПМО, д.ю.н.

КПЭА или "Школа этики будущего джентльмена"?

Жизнь даётся не для того чтобы, постигая её, переставать удивляться. Многие ничему не удивляются и ничего не постигнув. Жизнь в многообразии своём очень сложная штука, особенно в разности её восприятия. Как нет ни одного одинакового папиллярного узора на руках жителей планеты, нет одинакового почерка, так нет и однообразного восприятия чего бы то ни было, в том числе и обсуждаемого проекта "Кодекса профессиональной этики адвоката". Вообще, удивился я, как это серьёзные люди серьёзно обсуждают несерьёзные вещи. Хотя, впрочем, может, потому серьёзно и обсуждают, что считают себя серьёзными. Однако просмотрев несколько таких обсуждений, огорчился за нашу адвокатуру. Уже более десяти лет на основании терминологии действующего Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" мы называем обратившихся к нам за юридической помощью граждан более корректным словом, нежели "клиент", - доверитель. Иные же адвокаты предлагают свои поправки к Проекту с термином "клиент". Или предлагают такую трактовку: "Адвокат не может представлять интересы **более чем одной стороны**, если эти интересы находятся в конфликте с интересами **другого доверителя** или **существует реальный шанс** возникновения такого конфликта в будущем". Хотелось бы, чтобы автор, взявшийся не только за обсуждение, но и внесение конкретных поправок в Проект, использовал юридически точную терминологию.

Насколько приемлемы термины "приличный", "порядочный" в Кодексе? Это как термин в статье 17 УПК РФ "руководствуясь совестью". Прокурор и судья говорят (по одному моему конкретному делу): Вы доказали отсутствие состава преступления в действиях Вашего подзащитного, но прокурор утвердил обвинительное заключение, и подсудимый полгода находился под стражей, так что приговор не может быть оправдательным. Был вынесен обвинительный приговор. Каждый философский термин придётся комментировать и конкретизировать, а излишняя зарегулированность заведёт нас в дремучий лес.

Я также воспринял Проект по-своему. Изначально услышал, что проведена большая работа по подготовке Проекта. В семнадцатом номере "Новой адвокатской газеты" увидел сам Проект и, бегло обозревая его содержание, поддавшись отзывам, решил, что он совершенен, хоть сейчас утверждай и в печать. Однако сноска к одиннадцатой статье застряла в глазу, и я прочитал, что данная статья находится в доработке, а у адвокатов до декабря 2012 года есть время пообсуждать проект. По ажиотажу вокруг Проекта понял, что есть определённый слой адвокатского сообщества, желающий побыстрее принять Кодекс. Сразу вспоминается русская поговорка: "Какой русский не любит быстрой

езды", особенно в случае, когда "медленно запрягает". Но зная, что готовится Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" в новой редакции, вспомнил, что ещё русские любили "толкать телегу впереди лошади". Хотя можно предположить, что быстрое принятие "Кодекса профессиональной этики адвоката" и готовят, чтобы по нему "вылепить" новый Закон. Это, конечно, нонсенс, но чего мы только не видели в нашем законотворчестве.

Сразу отмечу, что я воспринимаю Проект всего лишь текстом старого "Кодекса профессиональной этики адвоката" с включёнными в него положениями, идущими в диссонанс с Федеральным законом "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и интересами самой адвокатуры.

Но начну последовательно по "Проекту изменений и дополнений в Кодекс профессиональной этики адвоката". С первой же статьи читаем, что "Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности". А в части второй статьи 20 появляются расплывчатые формулировки "...и общих принципов морали и нравственности в обществе". То есть, если доверители читали детскую книжку "Школа этики будущего джентльмена", то квалификационные комиссии завалят жалобами, в том числе и совершенно абсурдными. К тому же из смысла дословного текста получается, что нарушения профессиональных обязанностей должны конкретизироваться, а нарушения общей морали нет.

И если отталкиваться от "общей морали", то акт сей должен называться "Кодекс адвокатской этики", а не "Кодекс профессиональной этики адвоката".

Полагаю, комиссию по этике вводят лишь для дачи непонятого согласия на возбуждение дисциплинарного производства в отношении президентов адвокатских палат субъектов Российской Федерации. С остальными предполагаемыми её обязанностями в течение десяти лет благополучно справлялся Совет ФПА. Но любой президент - тот же адвокат, только на выборной должности, а, следовательно, подпадает под общие основания привлечения к дисциплинарной ответственности. В этой связи единственное, что могу предположить, так это использование необходимых и скользких трактовок "общей морали" в борьбе со строптивыми и инакомыслящими президентами палат. Только одно это уже заставляет начинать забывать о свободе слова, о самостоятельности, о самоопределении и о демократии. Но тогда давайте просить у государства классные чины, выслугу, социальный пакет и пенсионное содержание равное судьям.

Содержание статьи шестой Проекта говорит об адвокатской тайне, тут же о её игнорировании, да ещё всё это смешивает с профессиональной тайной без предоставления определения, а что же это такое.

Статья 9.1. Проекта дословно воспроизводит часть вторую статьи 9. Серьезные люди, принявшие участие в обсуждении, вероятно, знают, для чего это сделано, поэтому обошли данный момент молчанием.

Текстом статьи 12 Проекта сам введён в растерянность, так как, каюсь в малограмотности, не знаю, каким процессуальным законодательством регламентируется деятельность органов местного самоуправления. Также в данной статье говорится об "участниках рассмотрения дела". Четвёртый десяток лет в юриспруденции, и всегда думал, что рассматривает дело судья, а другие могут быть участниками процесса, или лицами, участвующими в деле.

Мы, конечно, помним шутку, в которой госдумовцы хотели подогнать русский язык под уровень своей образованности и сделать "как слышится, так и пишется". Но юристы-то должны знать, что каждое слово имеет определённое значение и несёт определённую смысловую нагрузку. Читаем в статье 13: "при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного **мотивам**". Похоже, полагают, что мотив, повод и обстоятельства - слова-синонимы, то есть несут одну смысловую нагрузку. Но мотив - побудительная причина. Повод - обстоятельство, способное быть основанием для чего-либо. Обстоятельство - условия, определяющие положение, существование кого - чего-либо.

По поводу содержания статьи 18. Если взрослому человеку с устойчивой психикой и поведением прекратили статус адвоката по отрицательным мотивам, то после восстановления ему этого статуса он ещё более изощёренно будет подрывать авторитет адвокатуры.

В статью 20 Проекта, перечисляющую исчерпывающие поводы для возбуждения дисциплинарного производства, что соответствует логике данного документа, для чего-то вплели "иные поводы, предусмотренные настоящим Кодексом". Если в Проекте где-то ещё спрятали "поводы", так надо сделать этот пункт конкретно-отсылочным.

На комиссии по этике остановка уже была, но теперь посмотрим на неё с высоты положений статьи 25.1. Проекта. "Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации является представление, внесённое в комиссию по этике". Дословно, а именно так трактуются юридически значимые документы, комиссия по этике должна возбудить дисциплинарное производство. Но что мы видим в третьей части этой статьи: "Комиссия по этике даёт согласие на возбуждение дисциплинарного производства в отношении президента адвокатской палаты субъекта Российской Федерации и направляет его на рассмотрение Совета Федеральной палаты адвокатов". Представляется, что составители проекта знакомы с основами цыганского гипноза, когда при встрече с цыганами надо отводить в сторону глаза, чтобы не загипнотизировали и не обобрали до нитки. Только кому в данном случае отводят глаза, себе или адвокатскому сообществу?

Полагаю, что теперь стало понятно, почему в своём восприятии не могу назвать обсуждаемый документ серьёзным. Чрезмерно ли я критичен в своём видении Проекта? Думаю, нет. Мой младший сын, которому сей-

час пять лет, уже высказывает желание стать адвокатом, и мне хочется, чтобы к тому времени адвокатура сохранилась, и именно институтом гражданского общества.

Л.К. Айвар - адвокат АПМО, д.ю.н., профессор

РАВНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ. РАЗНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ (гендерный вопрос)

Насилие в отношении женщин является самым распространенным и самым позорным нарушением прав человека. Оно выходит за пределы географических границ, культуры или благосостояния.
Кофи Аннан, Генеральный секретарь
Организации Объединенных Наций

Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола... (часть 2 статьи 19 Конституции РФ).

Это закрепление в Основном Законе гендерного равенства - равенства прав мужчин и женщин и равные возможности в осуществлении этих прав и их равное социальное положение в обществе. Таким образом, в России принцип равенства прав мужчин и женщин закреплен нормативно-правовыми актами, но основная проблема заключается в практической реализации этого принципа, поскольку в национальном законодательстве нет механизмов, обеспечивающих его выполнение.

Как же исполняется Основной Закон государства? Так ли мы равны независимо от пола?..

Неравенство в общественно-политической жизни; семейное насилие; неуплата алиментов; проблемы с детскими садами и школами; проблемы с трудоустройством; социально-экономическая зависимость...

Это лишь немногий перечень вопросов, где права женщин нарушаются.

В семье большинство женщин зависит от мужчин, подвергается домашнему насилию и унижениям.

Из-за экономической зависимости, отсутствия жилья, детских садов, достойного заработка, наличия детей, безысходности ситуации женщина вынуждена терпеть и унижаться.

На работе первыми увольняют женщин, предпочтение в трудоустройстве отдается мужчинам, заработная плата у женщин гораздо ниже, чем у мужчин, издевательства и домогательства начальства... и т.д.

В общественно-политической жизни женщине не протолкнуться сквозь стену мужского лобби, которое не готово уступать нам места на руководящих должностях. Только единицы женщин находятся сегодня у власти, но эти несколько человек не решают вопросов защиты прав женщин.

Повсеместно и ежедневно мы сталкиваемся с дискриминацией по половой принадлежности - любое различие, исключение либо преимущество, ограничивающее

либо отрицающее равное осуществление прав по признаку пола...

Еще в 2009 году в докладе ООН "Об исполнении в России Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин" отмечалось, что с 2002 по 2005 год существовал "Национальный план действий по улучшению положения женщин"; он был ликвидирован, а новый так и не принят. В 2002 году прекратила существование комиссия по делам женщин, семьи и демографии при Президенте, через два года свернута деятельность комиссии по делам женщин при Председателе Правительства.

Женщины мало представлены в выборных органах, в частности, в Госдуме шестого созыва из общего числа депутатов - 450, женщин - 47. Это конечно несколько больше, чем было ранее, но крайне незначительно. В Совете Федерации из 166 сенаторов - 9 женщин. Государственные должности прокуроров и следователей занимает 31 процент женщин и 69 процентов мужчин. Женщины в России имеют меньше возможностей для карьерного роста.

На рынке труда сохраняется вертикальная и горизонтальная сегрегация с преобладанием женщин в низкооплачиваемых бюджетных секторах, на низкооплачиваемых не руководящих работах, разрыв в оплате труда составляет 36%.

Разница по половой принадлежности в доступе к ресурсам устойчиво сохраняется десятилетиями, серьезные политические и экономические изменения в России не повлияли на данную ситуацию. Разница в оплате труда составляет 35-40%, женщины по-прежнему больше работают и меньше имеют свободного времени. На ведение домашнего хозяйства женщины традиционно тратят почти в два раза больше времени при гораздо меньшем разрыве в затратах рабочего времени. По этому поводу даже есть анекдот: "Отец придет домой и читает газету, а мама - куда тебе барыня: только в квартиру, и сразу за стирку". Кстати, свободное время женщин по данным на 2010 г. в среднем было на 46 минут в день меньше, чем у мужчин.

С социально-экономической точки зрения наибольшему риску подвергаются матери с детьми и пожилые одинокие женщины, растет доля молодых и пожилых женщин среди бедного населения. Например, среди одиноких пенсионного возраста женщины составляют 92,8% малоимущего населения.

Крайне остро стоит проблема выплат алиментов на детей со стороны отсутствующего родителя, как правило, это отец: распространены неплатежи алиментов на детей, размер алиментов крайне низок. 70% отцов брошенных детей отказываются от выплаты алиментов. Но и оставшаяся часть мужчин не балует своих потомков, живущих с матерями: средний размер алиментов по стране составляет 1.600 рублей, а в Москве - 4.000 руб., в то время как прожиточный минимум на ребенка в на-

стоящее время составляет 6.146 руб.¹, а в г. Москве - 8.124 руб.².

Высок уровень домашнего насилия в отношении женщин. Крайне мало институтов, способствующих снижению насилия, помогающих женщинам, попавшим в трудную ситуацию. Свыше 90% женщин в России изо дня в день страдают от различных форм семейного насилия. Более того, каждые 35 минут в России умирает женщина от рук мужей или партнеров. Об этом свидетельствуют данные ООН.

Россия не участвовала в кампании по борьбе с насилием в отношении женщин, проводимой Советом Европы в 2006-2007 гг. Она была единственной страной-членом Совета Европы, которая не ответила на вопросник Совета Европы в рамках данной кампании.

Более половины жертв домашнего насилия не обращаются в правоохранительные органы, понимая, что это безрезультатно и бесполезно, поскольку в нашей стране сотрудники полиции не реагируют на факты насилия в семье и не принимают необходимых мер "угомонить" хулигана. Это считается внутрисемейным конфликтом. Кстати, мужчины, сотрудники правоохранительных органов, достаточно часто и сами применяют насилие в семье.

Это кардинальная ошибка. Семейное насилие над женщинами, над детьми - это глобальная проблема настоящего и будущего страны, это глобальная проблема воспитания будущего поколения, демографии, культуры, безопасности и обороноспособности, и т.д.

Несколько слов о том, что происходит в нашей стране для создания баланса равенства полов, защиты прав женщин. Отметим, что до 2000 г. наблюдалось активное развитие российских институциональных структур, занимающихся вопросами равноправия мужчин и женщин. На президентском уровне была создана Комиссия по делам женщин, семьи и демографии (1993 г.), на уровне Правительства РФ - Комиссия по вопросам улучшения положения женщин в РФ (1996 г.). Правительственная комиссия работала под руководством заместителя Председателя Правительства РФ и имела высокий статус. При председателе Совета Федерации Федерального собрания РФ была образована Общественная комиссия по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в России.

Однако в 2002 г. прекратила свое существование Комиссия по делам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ. В 2004 г. Указом Президента РФ³ прекратили свою деятельность Комиссия по делам женщин при Председателе Правительства РФ. Центр гендерной экспертизы при Совете Федерации, ответственный секретарь Комиссии по делам женщин, семьи и молодежи при председателе Совета Федерации лишился официального статуса. При реорганизации Министерства труда и социального развития в 2004 г. был расформирован Департамент по делам женщин, семьи и детей. Во вновь образованном Министерстве здравоохранения и социального развития был создан Департамент медико-социальных проблем семьи, материнства и детства, у которого были уже другие функции. В 2005 г. была сформирована Межведомственная комиссия по вопросам обеспечения равенства мужчин и женщин в РФ. Ее возглавил министр

здравоохранения и социального развития, а не вице-премьер, как было ранее. Статус комиссии стал совещательный, решения носили рекомендательный характер.

Указом Президента РФ⁴ 21.05.2012 года Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации было преобразовано в Министерство здравоохранения Российской Федерации и Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации.

Министерство труда и социальной защиты наделено функциями социальной защиты и социального обслуживания населения, в том числе социальной защиты семьи, женщин и детей. В структуре Департамента демографической политики и социальной защиты населения существует отдел демографической политики и вопросов гендерного равенства.

На сегодняшний день данная должность - вакантна.

В Государственной Думе существует Комитет по вопросам семьи, женщин и детей, в состав которого входят тринадцать энергичных, молодых, красивых женщин. Заглянув на официальный сайт Комитета⁵, я была крайне удивлена и разочарована. Последний раз Комитет вносил законопроект о гарантиях равных прав и свобод лишь в январе 2003 г.⁶

То есть, на сегодняшний день вопросы, связанные с правами, а вернее сказать, с повсеместным нарушением прав женщин, уже мало кого из высших органов власти интересует.

Это при том, что Россия, как указано в Конституции, является светским государством, а человек (т.е., и женщина, и мужчина, и ребенок, и старики - Л.А.) его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (статья 19).

Обратим внимание на законы стран СНГ. Так, в **Кыргызской республике действует закон 2008 г. "О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин"**; на **Украине - Закон "Про забезпечення рівних прав та можливостей жінок і чоловіків"**; в **Казахстане закон "О равных правах и равных возможностях женщин и мужчин"**; **Закон Азербайджанской Республики об обеспечении гендерного равенства, принят закон "О домашнем насилии"**. В **Азербайджане также создан Женский парламент, который не имеет официального статуса и мандата, это непартийная организация, носящая символический характер и действующая в рамках Женской организации, но она имеет огромное влияние в вопросах защиты прав женщин.**

Сложившееся положение необходимо исправлять, привлекать к проблемам неравенства женщин и мужчин внимание общественности, законодателей, органов государственной власти, не ограничиваться декларированием положений, что женщины и мужчины равны в своих правах, а принимать соответствующие законы, выражать готовность к соблюдению и защите равенства прав и действительно соблюдать принцип равенства прав.

Полагаем, что для установления более прогрессивного гендерного правопорядка необходимо:

1. принять самостоятельный Закон о гендерном равенстве;

2. ввести квотирования женского представительства в органах власти всех уровней;
3. ввести в уголовное законодательства самостоятельным составом преступления - за семейное насилие;
4. создать специальную комиссию по правам женщин в России;
5. провести экспертизу всего законодательства и привести его в соответствие принципам гендерного равенства;
6. создать специальные структуры в правоохранительных органах для оперативного реагирования и ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, включая меры по защите женщин от насилия в семье, сексуального домогательства; нарушения прав в политической, культурной, трудовой, социальной и иных сферах;
7. формирование комитетов и комиссий по гендерному равенству при исполнительной и законодательной власти с высоким обеспечением полномочий и ресурсов;
8. формирование мер ответственности за несоблюдение законодательства о равных правах и равных возможностях мужчин и женщин.

Мы принимаем активное участие в реализации соблюдения баланса равных прав и законных интересов женщин. Небезразличных, активных, заинтересованных женщин призываем присоединиться.

Ссылки

¹ Постановление Правительства от 13.09.2012 г. №921. СПС КонсультантПлюс.

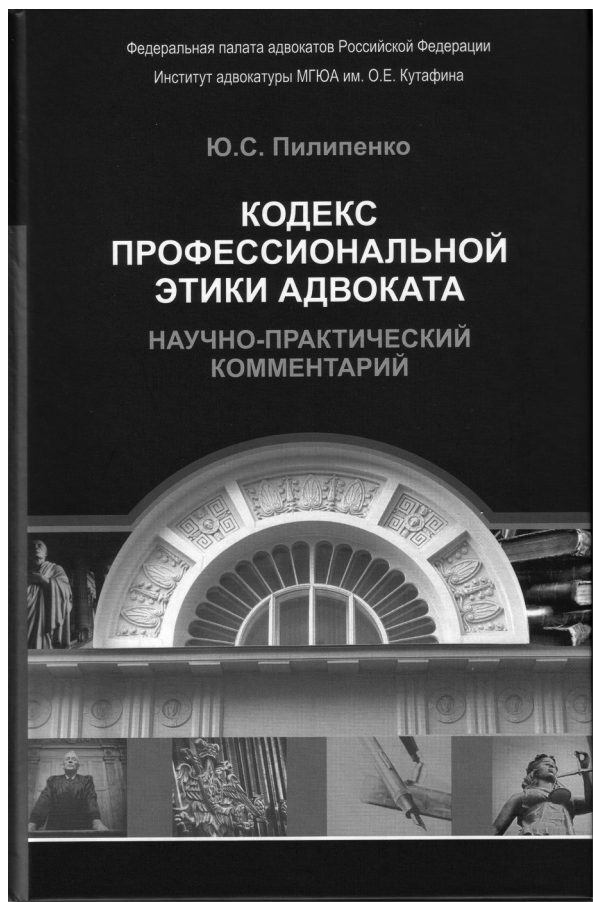
² Постановление Правительства Москвы от 22.08.2012 N 421-ПП "Об установлении величины прожиточного минимума в городе Москве за II квартал 2012 г.". СПС КонсультантПлюс.

³ Указ Президента РФ от 09.03.2004 N 314 (ред. от 22.06.2010) "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти". СПС КонсультантПлюс.

⁴ Указ Президента РФ от 21.05.2012 г. №636 "О структуре федеральных органов власти", СПС КонсультантПлюс.

⁵ <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/049056.html>

⁶ №284965-3 О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации.

Пилипенко Ю. С.

Кодекс профессиональной этики адвоката: научно-практический комментарий.

Предлагаемый вниманию читателей комментарий интересен как с научной, так и с практической точки зрения, поскольку он основан на анализе большого массива литературы, посвященной вопросам адвокатской этики, глубоком изучении дисциплинарной практики адвокатских палат, а также научных обобщениях и практических рекомендациях автора.

Для адвокатов, руководителей адвокатских палат и адвокатских образований, членов квалификационных комиссий, специалистов в области законодательства об адвокатуре, а также студентов, преподавателей, аспирантов юридических вузов и всех, кто интересуется проблемами адвокатуры.

И.Л. Трунов - адвокат АПМО, д.ю.н., профессор

10 лет "Норд-Осту" - что изменилось в борьбе с терроризмом в России

Анотация - Состоялось прецедентное Решение Европейского Суда по правам человека по делу "Норд-Ост". Суд обязал Россию провести расследование в отношении преступлений должностных лиц. За 10 лет изменилась нормативная база. Борьба с терроризмом превратилась в противодействие. Терроризм не уменьшается в России. В чем проблема и что нужно сделать.

23 октября исполнилось 10 лет со дня захвата заложников в г. Москве в помещении ДК "ГПЗ" по ул. Мельникова д. 7 в Театральном центре на Дубровке. 916 зрителей и артистов мюзикла "Норд-Ост" провели в зрительном зале чуть меньше трех дней, 130 из них погибли в результате штурма здания спецназом 26 октября 2002 года. Пострадавших более 700 человек. В ходе предварительного следствия установлено следующее: организаторами теракта на "Норд-Осте" было отобрано и вовлечено не менее 52 человек. В ходе спецоперации по освобождению заложников, в основном, спящими, были убиты спецназовцами 40 террористов: 21 мужчина и 19 женщин.

Адвокаты в интересах 86 потерпевших в декабре 2002 г. обратились в Тверской суд г. Москвы с исками о возмещении вреда, причиненного бывшим заложникам и родственникам погибших. В 2003 рассмотрено 62 иска, в возмещении морального вреда отказано по всем искам, удовлетворен 41 иск материального возмещения, из них в интересах 19 сирот. Выплаты начаты в мае 2004 г., ежемесячно пожизненно, меньшая сумма 246 руб., большая 8360 руб. Единовременные выплаты: меньшая 2710, большая 75467 руб. Неудовлетворенные мизерностью сумм возмещения материального вреда, отказом возместить моральный вред и отсутствием уголовного расследования в отношении преступлений должностных лиц, адвокаты в интересах 64 потерпевших обратились 18.08.2003 в Европейский Суд по правам человека в Страсбурге.

20.12.2011 года Европейский Суд постановил решение по делу 27311/03 Chernetsova and Others v. Russia. Решение Европейского Суда по правам человека по делу "Норд-Ост" вступило в силу 04.06.2012. ЕСПЧ обязал Россию выплатить 64-м потерпевшим около 1,3 миллиона евро. Каждый из пострадавших получил от 8 800 до 66 000 евро. Среди потерпевших были, в том числе, - гражданин Нидерландов, двое американцев, украинец и гражданин Казахстана.

Европейский Суд признал - спасательная операция, имевшая место 26 октября 2002 года, являлась исключительной компетенцией властей России и оказалась неэффективной из-за неадекватного информирования о методе и способе спасения вовлеченных в операцию спасательных служб. После применения неизвестного газа власти не смогли обеспечить качественной медицинской помощи, в результате чего погибли заложники, примененный газ был потенциально опасным для обычных людей и потенциально фатальным для ослабленных людей. Были нарушены основополагающие положения Евро-

пейской конвенции по правам человека - "право на жизнь" и "запрещение пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения" - говорится в постановлении суда. Европейский Суд обязал Россию провести эффективное официальное расследование в отношении преступлений должностных лиц, с целью представить "удовлетворительное и убедительное" объяснение причин смерти заложников и установить степень ответственности властей за их смерть.

ЕСПЧ не настаивал на расследовании террористического акта как такового. В данной части расследование представляется достаточно полным и успешным. ЕСПЧ разделяет эти абсолютно разные предметы расследования.

Европейский Суд отразил в своем решении, что органы прокуратуры и следствия неоднократно принимали решение об отсутствии состава преступления и халатности в действиях властей. В части преступлений властей расследование отсутствовало, но многочисленные факты преступлений, зафиксированные в Решении ЕСПЧ как установленные факты, свидетельствуют об обратном:

1. непозволительно длительное ожидание врачебной помощи и транспортировки до медицинских учреждений.

2. После обезвреживания террористов была скрыта информация о применении спецсредства, возможных последствиях его применения, необходимых мерах по предотвращению опасности для жизни и здоровья людей.

3. Вынос значительной части пострадавших и спонтанное размещение в положении на спине (вместо положения на боку или на животе), что приводит к смерти от механической асфиксии в результате западания языка и аспирации.

4. Отсутствие руководителя-координатора из медработников на выходе из здания.

5. Отсутствие сортировки пострадавших и неправильная оценка их состояния.

6. Отсутствие площадки для временного размещения пострадавших с возможностями их реанимации на месте усилиями нескольких бригад.

Почему адвокаты и пострадавшие так долго и упорно настаивают на прецедентном расследовании действий должностных лиц при проведении контртеррористической спасательной операции? Законность как политико-правовой порядок демократического государства предполагает такой характер отношений власти с индивидом, при котором поведение строится на основе права. Юридическая ответственность за неисполнение правовых норм следует неотвратимо, независимо от служебного или социального положения. Расследование преступления несет, прежде всего, профилактический характер, имеющий целью уменьшение и устранение преступности, в первую очередь, регламентирующий правовую мотивацию, воспитательное значение права и влияние на все сферы жизнедеятельности с профилактической точки зрения.

В нормативном регламентировании борьбы с терроризмом многое изменилось за эти 10 лет. Действовав-

ший на период 23-26 октября 2002 года Федеральный закон №130-ФЗ от 25 июля 1998 года "О борьбе с терроризмом" поменялся на принятый 6 марта 2006 г. Федеральный закон "О противодействии терроризму". Борьба с терроризмом превратилась в противодействие. Изменилась государственная система противодействия террористической деятельности. Ранее основным субъектом руководства борьбой с терроризмом было Правительство России, сегодня эту систему формирует Президент России, и созданный Национальный антитеррористический комитет. Основным субъектом противодействия терроризму определена Федеральная служба безопасности России, а основными принципами противодействия терроризму являются: обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности. Возмещение вреда и социальная реабилитация потерпевших.

Многие положения действующего законодательства основываются на нормах международных правовых актов, касающихся борьбы с террористической деятельностью. В частности, определения понятий "террористическая деятельность" и "террористический акт" отвечают принципам, заложенным в международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма и ряде резолюций ООН.

Противодействие терроризму теперь рассматривается как деятельность государства и общества по трем основным направлениям: профилактика терроризма, то есть выявление и устранение причин, порождающих терроризм и позволяющих совершать террористические акты; борьба с терроризмом, то есть специальные мероприятия по выявлению, пресечению и расследованию террористических актов; минимизация и (или) ликвидация проявлений терроризма.

Терроризм - это многостороннее явление общественной жизни, а не только отдельно взятый теракт. Впервые законодательно терроризм определен не как отдельные деяния, а как идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Устрашение населения не рассматривается теперь в качестве одной из целей терроризма, поскольку оно является средством достижения необходимых террористам результатов.

В определение терроризма включено понятие "идеология насилия", противодействовать распространению которой, следовательно, должны будут государственные органы и органы местного самоуправления в сотрудничестве с общественными и религиозными организациями.

Однако изучение принятого законодательства показало, что оно имеет как свои плюсы, так и минусы.

В Законе "О противодействии терроризму" четко не регламентировано принятие наиболее кардинальных решений Вооруженными силами. Недопустимо законодательно закреплять разрешение на уничтожение морских и воздушных судов.

Вооруженные силы РФ получили право применять оружие и боевую технику при пресечении террористических актов во внутренних водах, в территориальном мо-

ре, на континентальном шельфе РФ и при обеспечении безопасности национального морского судоходства, если при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его остановки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы; оружие военных кораблей (летательных аппаратов) Вооруженных Сил РФ применяется для пресечения движения путем его уничтожения.

Пространные формулировки типа "исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры", "имеется достоверная информация о возможности" недопустимы. В статье имеется формулировка "существует реальная опасность гибели людей" - каких, которые в самолете или на ином объекте, куда этот самолет может упасть? Ничего не прописано по вопросу действий при наличии на воздушном судне захваченных заложников, из чего следует, что заложники, находящиеся в самолете, будут сбиты при наличии предположительной информации. Согласно статье 3 bis Конвенции о международной гражданской авиации "каждое государство должно воздерживаться от того, чтобы прибегать к применению оружия против гражданских воздушных судов в полете, и в случае перехвата не должна ставиться под угрозу жизнь находящихся на борту лиц и безопасность воздушного судна".¹

Несмотря на то, что основными принципами противодействия терроризму в законе указаны: 1) обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина; 2) законность; 3) приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности; новый закон значительно ухудшает и без того непростое положение возмещения вреда пострадавшим от терроризма.

Делегирование законодателем неопределенных по объему полномочий органам исполнительной власти. Статья 18 - Возмещение вреда, причиненного в результате террористического акта, гласит, что: 1. государство осуществляет в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, компенсационные выплаты физическим и юридическим лицам, которым был причинен ущерб в результате террористического акта. Компенсация морального вреда, причиненного в результате террористического акта, осуществляется за счет лиц, его совершивших. Постановление от 13 октября 2008 г. N 750 Правительства РФ регламентирует выплату членам семей граждан, погибших (умерших) в результате террористического акта, в размере 1 млн. рублей, тяжкий вред или средней тяжести вред здоровью - в размере 400 тыс. рублей, легкий вред - 200 тыс. рублей на человека.

Вызывает тревогу отношение к пострадавшим российским гражданам на территории иностранных государств в вопросах помощи, лечения, как правило, платного, законодательно они не защищены (теракты в Египте); иностранные граждане, лица без гражданства, пострадавшие в России, как свидетельствует практика, не получают материальной помощи.

Отсутствует регламентация пролонгированной материальной помощи лицам, утратившим родителей (сиротам по утрате кормильца), или инвалидам. Правовое социально ориентированное государство не должно оставлять пострадавших от терроризма один на один со своей

бедой. Необходимо создать юридические механизмы защиты прав жертв, на защиту которых должно встать государство. Наиболее приемлема форма создания фонда с участием государства, аккумулирующего благотворительность, государственную помощь, средства, конфискованные в результате борьбы с финансированием терроризма и т.д., регламентированного отдельным Федеральным законом. Который содержал бы определение понятия "жертва терроризма" и предоставлял, в том числе, и не материальные льготы по налогам, коммунальным платежам и т.п.

Несмотря на все изменения законодательства и создание системы противодействия с мощным Национальным антитеррористическим комитетом, аккумулировавшим представителей исполнительной власти, терроризм во всех его формах и проявлениях не уменьшается в России. Ежегодно происходит один крупный теракт и около десяти меньших по размерам.

Практика Европейского Суда по правам человека показывает, что государство обязано делать все для того, чтобы в обществе сохранялись порядок и безопасность, государство несет абсолютную ответственность, обязанность обеспечить в обществе мир и порядок, личную и имущественную безопасность находящихся под его юрисдикцией людей. Подтверждением сказанному является позиция Европейского Суда, высказанная им в ряде дел (Решение от 08.01.2004 г. по делу "Айдер и другие против Турции").

05.10.2009 года Президентом России утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации.

Концепция определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в России, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

Концепция регламентирует следующие положения.

Координацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями обеспечивают Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах РФ.

Национальный антитеррористический комитет координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти, руководители которых входят в его состав, в области информационно-аналитической работы по проблемам противодействия терроризму и организует подготовку информационно-аналитических материалов по проблемам, требующим межведомственной экспертной оценки и обсуждения на заседаниях Комитета. Комитет обобщает справочную и отчетную информацию субъектов противодействия терроризму для подготовки ежегодного итогового доклада Президенту России.

Указом Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 (с изменениями от 2 августа 2006 г.) утверждено Положение о Национальном антитеррористическом комитете.

Для осуществления своих задач НАК наделён следую-

щими правами:

а) принимать решения, касающиеся организации, координации, совершенствования и оценки эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти по противодействию терроризму, а также осуществлять контроль за их исполнением;

б) запрашивать и получать в установленном порядке необходимые материалы и информацию от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций и должностных лиц;

в) создавать рабочие органы для изучения вопросов, касающихся противодействия терроризму, а также для подготовки проектов соответствующих решений Комитета;

г) привлекать для участия в работе Комитета должностных лиц и специалистов федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, а также представителей общественных объединений и организаций (с их согласия);

д) вносить в установленном порядке предложения по вопросам, требующим решения Президента России или Правительства РФ.

Количество террористических актов в России не снижается, что свидетельствует о плохой работе Национального антитеррористического комитета, а также подтверждается следующими обстоятельствами:

- отсутствует профилактическая работа в части противоправного поведения сотрудников, вовлеченных в борьбу с терроризмом.

- Аналитический доклад с выводами о необходимых изменениях, наказаниях и мерах реагирования, устранению способствующих ему причин и условий, должен поступать Президенту РФ и размещаться в интернете после каждого теракта.

- Терроризм - война будущего и настоящего - требует принципиального изменения структуры Вооруженных сил и правоохранительных органов. Внесение соответствующих предложений Президенту Российской Федерации, в частности, по реформированию МВД с учетом противодействия международному терроризму, не вносились.

- Предлагаемый Международной конвенцией о борьбе с финансированием терроризма (от 10.01.2000 г.) механизм, с помощью которого средства, полученные в результате конфискации, использовались бы для выплаты компенсации жертвам преступлений, не разрабатывался, и предложений Президенту не поступало.

- Предложений о ратификации Европейской конвенции о возмещении вреда жертвам насильственных преступлений (Страсбург, от 24 ноября 1983 г.), предусматривающей компенсацию вреда потерпевшим от терроризма сиротам и инвалидам, в особенности в тех случаях, когда преступники не найдены, не поступало.

Таким образом, действующая система противодействия терроризму не выполняет поставленные перед ней задачи, что приводит к террористическим актам, которые вновь и вновь происходят в России.

Противодействие терроризму в России основывается на принципе сотрудничества государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами. Его выделение вызвано тем, что законодатель в последние годы осознал необходимость воздействия на терроризм и его проявления "всем миром", сообща, а не только посредством применения возможностей отечественных правоохранительных органов и спецслужб. Для того чтобы этот существенный правовой принцип не остался декларацией необходимо участие представителей гражданского общества в деятельности Национального антитеррористического комитета на федеральном уровне и участие в антитеррористических комиссиях субъектов РФ. Сегодня очевидным является то, что победить величайшее зло современности терроризм можно только сообща.

Провальной и непонятной является кадровая политика органов противодействия терроризму. В состав членов Национального антитеррористического комитета,

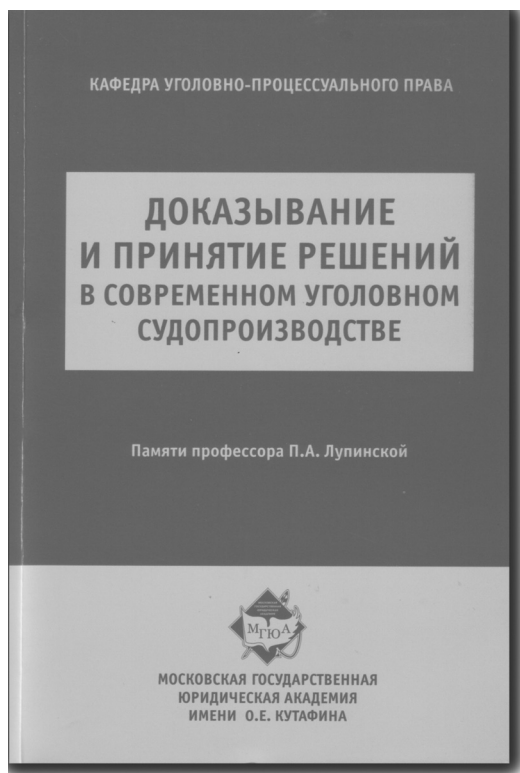
Федерального оперативного штаба, антитеррористических комиссий и оперативных штабов в субъектах РФ должна быть введена должность представителя гражданского сообщества, занимающегося защитой прав и свобод жертв терроризма.

Необходимо принятие Федерального закона "О жертвах терроризма", поправок в Уголовный кодекс РФ с внесением отдельной статьи "Мародёрство".

Необходимо профилактическое расследование каждого противоправного факта поведения сотрудников правоохранительных органов, виновных в халатности, мародёрстве, злоупотреблении служебным положением.

Ссылки

¹ Конвенция о международной гражданской авиации. - Монреаль: ИКАО, 2002. М.: Вече, С. 192-231.

Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве.

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской: сборник научных трудов.

Под редакцией д.ю.н., профессора Л.А. Воскобитовой

В сборник включены статьи и тезисы выступлений на международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора Полины Абрамовны Лупинской, состоявшейся в Москве 17-18 марта 2011 года в МГЮА имени О.Е. Кутафина.

В сборнике представлены современные научные взгляды по наиболее значимым и дискуссионным проблемам современного уголовного судопроизводства, так или иначе связанные с доказыванием и принятием решений по уголовному делу. Эта проблематика была одной из ведущих в творчестве профессора П.А. Лупинской. Она остается актуальной и продолжает развиваться в трудах современных представителей науки уголовного процесса. В публикациях освещаются общие проблемы уголовно-процессуальной науки и частные вопросы доказывания и его влияния на принятие различных процессуальных решений, а также проблемы принятия решений по отдельным процессуальным вопросам в различных стадиях производства по уголовному

делу.

Данный сборник рекомендуется для научных сотрудников, аспирантов, преподавателей и студентов юридических вузов, а также для практических работников, осуществляющих уголовное судопроизводство, доказывание и принятие решений по уголовным делам.

А.В. Никифоров - адвокат МОКА, к.ю.н.

Обзор Постановления Пленума Верховного Суда РФ "О судебной практике по делам о наследовании" (ч. 5)

Х. Наследование интеллектуальных прав

67. В соответствии со ст. 1226, 1227 ГК РФ, на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

Интеллектуальные права не зависят от права собственности на материальный носитель (вещь), в котором выражены соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации.

По общему правилу, переход права собственности на вещь не влечёт переход или предоставление интеллектуальных прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, выраженные в этой вещи. Исключение составляет случай, когда договором предусмотрено, что при отчуждении оригинала произведения его собственником, обладающим исключительным правом на произведение, но не являющимся автором произведения, исключительное право на произведение переходит к приобретателю оригинала этого произведения.

Исключительное право заключается в возможности автора или иного правообладателя использовать произведение в любой форме и любым не противоречащим закону способом. По смыслу положений п. 5 ст. 1229 ГК РФ в состав исключительного права входит и право на вознаграждение. По общему правилу, исключительное право носит имущественный характер и наследуется в общем порядке. В случаях, когда имущество наследодателя является выморочным, входящее в состав наследства исключительное право на произведение прекращается и произведение переходит в общественное достояние.

В Постановлении разъясняются отдельные особенности наследования некоторых исключительных прав. Так, принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на товарный знак и знак обслуживания (п. 1 ст. 1484 ГК РФ), унаследованное гражданином, не зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, должно быть отчуждено им в течение года со дня открытия наследства.

Принадлежавшее индивидуальному предпринимателю исключительное право на наименование места происхождения товара (п. 1 ст. 1519 ГК РФ), на коммерческое обозначение в качестве средства индивидуализации принадлежащего правообладателю предприятия (п.п. 1 и 4 ст. 1539 ГК РФ) переходит по наследству только в случаях, если наследником является юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

Кроме того, следует учитывать, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и

средства индивидуализации переходят к наследникам в пределах оставшейся части срока их действия, продолжительность которого устанавливается ГК РФ.

ВС РФ указал, что включение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом наследодателя, в состав наследства не требует подтверждения какими-либо документами, за исключением случаев. Вместе с тем, подтверждение исключительного права требуется в ситуации, когда такое право признаётся и охраняется государством, а результат интеллектуальной деятельности требует государственной регистрации.

Такой подход объясняется тем, что государственная регистрация результата интеллектуальной деятельности в ряде случаев является основанием для возникновения исключительных прав на эти объекты. Обязательная регистрация предусмотрена в отношении изобретений, полезных моделей, промышленных образцов (ст. 1393 ГК РФ), селекционных достижений (ст. 1414 ГК РФ), товарных знаков и знаков обслуживания (ст. 1307, 1494 ГК РФ), наименования мест происхождения товаров (ст. 1518, 1522-1534 ГК РФ). Кроме того, по желанию автора или правообладателя государственная регистрация осуществляется в отношении программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем.

В случае, когда государственная регистрация не является обязательной, факт принадлежности исключительного права конкретному лицу может быть подтверждён любыми доказательствами, предусмотренными гражданским процессуальным законодательством. В частности, принадлежность наследодателю исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, переданного ему по договору об отчуждении исключительного права, подтверждается соответствующим письменным договором.

Факт учёта произведения в организации по управлению правами на коллективной основе, в том числе получившей государственную аккредитацию, подлежит оценке наряду с другими доказательствами по делу (п. 4 ст. 1259 ГК РФ, ст. 67 ГПК РФ).

В ситуации, когда исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации переходит к нескольким наследникам, каждый из них может использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению, если иное не предусмотрено ГК РФ или соглашением между наследниками-правообладателями. Взаимоотношения лиц, которым исключительное право принадлежит совместно, определяются соглашением между ними. Доходы от совместного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации распределяются между всеми наследниками-правообладателями поровну,

если соглашением между ними не предусмотрено иное. При отсутствии каких-либо указаний ГК РФ, распоряжение исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации осуществляется наследниками - правообладателями совместно (п. 3 ст. 1228 ГК РФ).

Особенностью исключительного права на результат интеллектуальной деятельности, отмечаемой в Постановлении, является то, что в случае, когда такой результат был получен одним из супругов рассматриваемое право не входит в общее имущество супругов и наследуется как имущество автора результата. В свою очередь, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, приобретённое за счёт общих доходов супругов по договору об отчуждении такого права, является их общим имуществом (если иное не установлено договором) и наследуется с учётом правил ст. 1150 ГК РФ.

68. Самостоятельным правом автора, отличным от принадлежащего ему исключительного права на произведение, является право следования. Существо права следования состоит в том, что автор имеет право на получение вознаграждения в виде процентных отчислений от цены перепродажи оригинала произведения изобразительного искусства. Как ранее указал ВС РФ, в отличие от исключительного права право следования неотчуждаемо, хотя переходит к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение¹. В частности, в рассматриваемом Постановлении разъясняется, что право следования в отношении произведений изобразительного искусства, авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений в соответствии с п. 3 ст. 1293 ГК РФ неотчуждаемо, но переходит к наследникам автора на срок действия исключительного права на произведение.

69. В литературе² указывается, что, помимо права следования, в порядке наследования переходят:

- право на получение вознаграждения, предусмотренного договором об отчуждении исключительного права или лицензионным договором;
- право получения вознаграждения автором музыкального произведения, использованного в аудиовизуальном произведении (п. 3 ст. 1263 ГК РФ);
- право на получение вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях (ст. 1245 ГК РФ);
- право автора на получение вознаграждения за служебное произведение (ст. 1295 ГК РФ) и за служебное изобретение (ст. 1370 ГК РФ);
- право на государственную регистрацию программы для ЭВМ или базы данных (ст. 1262 ГК РФ);
- право на подачу соответствующей заявки, получение патента (включая подачу заявки) на изобретение, полезную модель и промышленный образец (ст.ст. 1345, 1357 ГК РФ), истребование конвенционного приоритета (ст. 1382 ГК РФ), право на получение патента на селекционное достижение (п. 2 ст. 1420 ГК РФ);
- иные права, направленные либо на возникновение исключительного права (т.н. "вспомогательные права").

Представляется достаточно важным, что в Постановлении ВС РФ занял определённую позицию в отноше-

нии дискуссионного³ вопроса о возможности наследования права на получение вознаграждения, причитающегося работнику-автору, за служебные результаты интеллектуальной деятельности. Такое право переходит к наследникам автора служебного произведения (служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца, служебного селекционного достижения, служебной топологии). Такой подход объясняется тем, что договор между работодателем и работником, которым определяются размер, условия и порядок выплаты такого вознаграждения, по своему характеру является гражданско-правовым. Таким же образом следует разрешать вопросы о наследовании названного права в случаях, когда судом установлено, что положения, которыми определяется выплата вознаграждения, включённые в содержание трудового договора, фактически устанавливают гражданско-правовые обязательства сторон.

70. В силу п. 2 ст. 1228 ГК РФ, в порядке наследования не переходят право авторства и право на имя. Эти права относятся к интеллектуальным личным неимущественным правам. Вместе с тем, в Постановлении разъясняется, что наследодателем - автором результата интеллектуальной деятельности, а также исполнением, в порядке, предусмотренном для назначения исполнителя завещания, может быть указано лицо, на которое он после своей смерти возлагает охрану соответственно авторства, имени автора и неприкосновенности произведения (п. 2 ст. 1267 ГК РФ) либо охрану своего имени и неприкосновенности исполнения (п. 2 ст. 1316 ГК РФ). Наследниками автора (исполнителя) или их правопреемниками (а равно другими заинтересованными лицами) соответствующие полномочия осуществляются лишь при отсутствии таких указаний наследодателя или в случае отказа назначенного автором (исполнителем) лица от их исполнения, а также после смерти этого лица.

Указаний на другие интеллектуальные личные неимущественные права, переход которых в порядке наследования невозможен, ГК РФ не содержит. Поэтому в порядке наследования переходят такие интеллектуальные личные неимущественные права, как право на неприкосновенность (ст. 1266 ГК РФ) и право на обнародование (ст. 1268 ГК РФ). ВС РФ разъяснил, что право на неприкосновенность и право на обнародование возникает у наследников, к которым перешло исключительное право. С этой позицией нельзя не согласиться, поскольку возможность наследования права на неприкосновенность следует из абз. 2 п. 2 ст. 1266 ГК РФ, согласно которой при использовании произведения после смерти автора, лицо, обладающее исключительным правом на произведение, при соблюдении определённых условий, вправе разрешить внесение в произведение изменений, сокращений или дополнений. Наследование права на обнародование произведения вытекает из п. 3 ст. 1268 ГК РФ - произведение, не обнародованное при жизни автора, может быть обнародовано после его смерти лицом, обладающим исключительным правом на произведение.

71. Необходимо отметить, что ГК РФ не упоминает каких-либо интеллектуальных имущественных прав, неразрывно связанных с личностью наследодателя⁴, которые согласно ч. 2 ст. 1112 ГК РФ, не входят в состав на-

следования. Аналогично в ГК РФ не упоминаются имущественные права, наследование которых не опускается в силу закона.

72. В Постановлении закрепляется включение в состав наследства обязательственных прав, возникших у авторов-наследодателей из договоров, в том числе из договоров, заключённых ими с организациями по управлению правами на коллективной основе (п. 3 ст. 1242 ГК РФ), лицензионных договоров, заключённых как самими наследодателями, так и указанными организациями с пользователями объектов авторских и смежных прав (п. 7 ст. 1235 ГК РФ), договоров, заключённых организациями по управлению правами на коллективной основе с пользователями объектов авторских и смежных прав о выплате вознаграждения в случаях, когда эти объекты в соответствии с ГК РФ могут быть использованы без согласия правообладателя, но с выплатой ему вознаграждения (ст. 1243 ГК РФ).

Деятельность вышеуказанных организаций заключается в управление авторскими правами, а также правами, смежными с авторскими. Эти организации не могут управлять интеллектуальными правами в области промышленной собственности и средств индивидуализации. Основной областью их деятельности является сбор вознаграждения за использование произведения. Необходимо отметить, что заключение правообладателем (в том числе наследником) с организацией по управлению правами на коллективной основе договора о передаче полномочий по управлению принадлежащими ему правами не лишает его права самостоятельно обращаться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав.

73. ВС РФ устанавливает необходимость проведения различия между публичным исполнением произведения с помощью технических средств (радио, телевидение и пр.) от таких самостоятельных способов использования произведения, как сообщение его в эфир или сообщение его по кабелю. Публичное исполнение - представление произведения в живом исполнении или с помощью технических средств (радио, телевидения и иных технических средств), а также показ аудиовизуального произведения (с сопровождением или без сопровождения звуком) в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи (который определяется судом с учётом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела), независимо от того, воспринимается произведение в месте его представления или показа либо в другом месте одновременно с представлением или показом произведения⁵.

Лицо, осуществляющее публичное исполнение, должно заключить договор о предоставлении ему права на публичное исполнение произведения с правообладателем или организацией по управлению правами на коллективной основе и выплачивать полагающееся вознаграждение.

Произведение считается сообщённым для всеобщего сведения в эфир или по кабелю, независимо от того была ли это прямая трансляция произведения из места его показа или исполнения, либо неоднократное сообщение произведения для всеобщего сведения. Сообщение про-

изведения в эфир или по кабелю производится теле- или радиоккомпанией в соответствии с условиями заключённого между ней и правообладателем (в том числе наследником) или организацией по управлению правами на коллективной основе лицензионного договора. При этом право использования произведения, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату.

Наследник, с которым не заключён договор о передаче полномочий по управлению правами с соответствующей аккредитованной организацией, вправе в любой момент полностью или частично письменно отказаться от управления этой организацией его правами, даже в том случае, если наследодатель от такого управления его правами не отказывался.

XI. Рассмотрение заявлений о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении

74. Случаи, когда нотариус имеет право отказать в совершении нотариального действия, указаны в ст. 48 Основ законодательства РФ о нотариате. Отказ возможен если совершение такого действия противоречит закону; действие подлежит совершению в другом нотариальном органе; с просьбой о совершении нотариального действия обратилось недееспособное лицо либо представитель, не имеющий необходимых полномочий; сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе или положении; сделка не соответствует требованиям закона. Нотариусы не принимают для совершения нотариальных действий документы и отказывают в совершении нотариальных действий, если документы не соответствуют требованиям законодательства.

Перечень оснований является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Отказ нотариуса не является решением по существу вопроса по имущественному интересу. Нотариус, принимая решение об отказе в совершении нотариального действия должен иметь обоснованные причины, для того чтобы вынести Постановление об отказе в совершении нотариального действия. В каждом конкретном случае нотариус должен внимательно и всесторонне рассмотреть представленные документы и обстоятельства.

В силу ч. 1 ст. 310 ГПК РФ, заинтересованное лицо, считающее неправильными совершенное нотариальное действие или отказ в совершении нотариального действия, вправе подать заявление об этом в суд по месту нахождения нотариуса или по месту нахождения должностного лица, уполномоченного на совершение нотариальных действий.

Дела по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении рассматриваются судами в порядке особого производства. В частности, в Постановлении указывается, что в порядке особого производства разрешается заявление об оспаривании отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство, поступившее от наследника, фактически принявшего наследство и представившего нотариусу доказательство этого факта.

Как и для любого спора, рассматриваемого в порядке особого производства, если при оспаривании отказа в выдаче свидетельства о праве на наследство возникает спор о праве, то такие требования подлежат рассмотрению судом в порядке искового, а не особого производства. При этом, при разрешении спора о праве, основанном на совершенном нотариальном действии, нотариус (уполномоченное должностное лицо), совершивший соответствующее нотариальное действие, привлекается к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельного требования относительно предмета спора.

75. Ранее в Московский областной суд обращал внимание, что наиболее распространённой причиной отказа нотариуса в совершении нотариальных действий являются недостатки в документах, представляемых нотариусу, заинтересованными лицами. Так, нотариус отказывает в выдаче свидетельства о праве на наследство в ситуации, когда, например, указание об имуществе, изложенное в завещании наследодателя, не совпадает с действительным объёмом наследственной массы, либо сведения, изложенные в документах, вызывают у нотариуса сомнения и сам он их устранить не может⁶.

Не является правомерным устный отказ нотариуса в выдаче свидетельства о праве на наследство. Как указал ВС РФ, в этом случае суд обязывает нотариуса изложить причины отказа в письменной форме и разъяснить порядок его обжалования.

Представляется, что в такой ситуации невозможно говорить об эффективной защите прав наследников. Из разъяснения ВС РФ следует, что рассмотрев жалобу на устный отказ нотариуса, суд может только обязать последнего дать письменный отказ и разъяснить порядок его обжалования, т.е. причины отказа по существу не рассматриваются и могут стать предметом судебного разбирательства только после получения письменного отказа нотариуса. С учётом сроков рассмотрения споров судами, такой подход может значительно усложнить защиту прав заинтересованных лиц.

Также в Постановлении говорится о недопустимости отказа нотариуса, основанном на том, что наследодатель получил свидетельство о праве на наследство на имущество, подлежащее государственной регистрации, но умер, не успев осуществить государственную регистрацию.

На мой взгляд, данная позиция ВС РФ заслуживает поддержки. В силу п. 2 ст. 8 ГК РФ права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают с момента регистрации соответствующих прав на него, если иное не установлено законом. Однако, для приобретения права собственности в порядке наследования установлен иной момент возникновения права. Право собственности на недвижимое имущество в случае принятия наследства возникает со дня открытия наследства (п. 4 ст. 1152 ГК РФ). Поэтому если наследодателю принадлежало недвижимое имущество на праве собственности, это право переходит к наследнику независимо от государственной регистрации права на недвижимость. Таким образом, согласно п. 4 ст. 1152 ГК РФ, моменту возникновения у наследника права на наследство при его принятии, законом придана обратная сила, и отсут-

ствие государственной регистрации не порочит юридической силы состоявшегося правопреемства. В свою очередь, свидетельство о праве на наследство является официальным документом, подтверждающим наследственные права лица на имущество наследодателя. Поэтому отсутствие государственной регистрации не может служить основанием для включения в состав наследства имущества, правомочия в отношении которого подтверждаются свидетельством о праве на наследство.

Ссылки

¹ См. Постановление Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 26.03.2009 г. № 5/29

"О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ" // БВС РФ - 2009. № 6.

² Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав // "Патенты и лицензии". - 2008. № 4.

³ См. например Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав // "Патенты и лицензии". - 2008. № 4, Шилов О.Ю. Наследование прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // "Патенты и лицензии". - 2008. № 1.

⁴ Вместе с тем, отсутствие таких прав нельзя отрицать. Так, Гаврилов Э.П. вполне обоснованно отмечает следующее: "Предположим, что автор заключил договор авторского заказа, предусматривающий получение им аванса, но, не получив аванс и не успев создать произведение, скончался. Очевидно, что право на получение аванса (являющееся имущественным правом) не входит в состав наследства, так как оно неразрывно связано с личностью наследодателя".

⁵ См. п. 32 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 26.03.2009 г. № 5/29

"О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ" // БВС РФ - 2009. № 6.

⁶ См. Обзор судебной и нотариальной практики Московской области по применению законодательства при рассмотрении вопросов, возникающих из наследственного права, а также отдельных видов договоров по передаче имущества в собственность от 08.10.2002 г. // Московский областной суд. СПС "Гарант".

В.И. Руднев - адвокат АПМО, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Частью третьей статьи 50 Конституции Российской Федерации установлено, что каждый осужденный за преступление имеет право просить о помиловании или смягчении наказания. Такое право осужденного может означать не только просьбу о замене одного вида наказания на другой, более мягкий, но и возможность освобождения от дальнейшего отбывания наказания.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2002 г. по делу о проверке конституционности положений статей 771, 772, частей первой и десятой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и статьи 363 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина А.А. Кизимова было указано, что реализация конституционного права осужденного просить о смягчении наказания охватывает и решение вопроса об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания¹. Из этого следует, что право осужденного, обращающегося с просьбой в суд об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, можно рассматривать и как его конституционное право. Согласно ч. 3 ст. 56 Конституции РФ данное право осужденных не подлежит ограничению, и действие его не может быть приостановлено. Тем самым отмечается важность и значимость этого права. Хотя в ряде стран мира решение об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания возлагается на другие органы, а не на суд, что имеет свои плюсы и минусы. Кроме того, условно-досрочное освобождение от наказания в некоторых странах мира рассматривается как условное освобождение от отбывания наказания.

Представляется, что условно-досрочное освобождение от наказания является актуальным для Российской Федерации, которая занимает одно из первых мест в мире по количеству осужденных к лишению свободы на душу населения.

По нашему мнению, такое положение в определенной степени связано и с уголовным законодательством. Как пояснила Тамара Моршаква, судья Конституционного Суда РФ в отставке, Уголовный кодекс РФ имеет более репрессивный характер, чем действовавший в позднем СССР, и просто не соответствует требованиям, предъявляемым к уголовному кодексу правового государства².

Следует сказать, что по сравнению с предыдущими периодами право на условно-досрочное освобождение имеют не все осужденные, а только те, которые отбывают определенные виды наказаний. Поэтому в настоящее время на условно-досрочное освобождение от отбывания наказания могут претендовать осужденные, отбывающие содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы, а также лишение свободы. Тем самым круг осужденных, к которым может быть применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, сократился.

Помимо этого изменился и порядок обращения с ходатайством об освобождении от отбывания наказания. Те категории осужденных, к которым может быть применено условно-досрочное освобождение от наказания, вправе самостоятельно обратиться именно в суд с соответствующими ходатайствами об этом, чего раньше не было. Это предполагает ответственность суда за принятие законного, обоснованного и справедливого решения в отношении каждого осужденного, обратившегося в суд с такой просьбой. Ходатайство об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание.

В ст. 175 УИК РФ указано, что в суд в интересах осужденного вправе обратиться адвокат (законный представитель). Законный представитель может выступать в суде в интересах несовершеннолетнего осужденного. Что касается осужденного, достигшего совершеннолетия, то в его интересах в суд вправе обратиться только адвокат. Причем осужденный должен дать согласие на то, чтобы его интересы в суде представлял адвокат, если сам осужденный не будет участвовать в рассмотрении его вопроса судом об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может произойти только когда осужденный фактически отбыл определенную часть срока наказания.

При вынесении решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания осужденный может быть полностью или частично освобожден от отбывания дополнительного вида наказания.

Следует отметить, что институт условно-досрочного освобождения является комплексным институтом и регламентируется нормами нескольких отраслей законодательства - уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного. Поэтому при вынесении решений об условно-досрочном освобождении от наказания следует руководствоваться нормами именно этих отраслей законодательства.

Что касается уголовного законодательства, то про применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания говорится в ст. 79 УК РФ, из которой следует, что осужденный подлежит условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, если судом будет признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Тем самым именно на суд, а не какой-либо иной орган возлагается обязанность определения необходимости дальнейшего отбывания наказания осужденным.

Однако, как представляется, данная формулировка является недостаточно четкой. Во-первых, эти полномочия, предоставляемые суду, дают неограниченную возможность признать любого осужденного не нуждаю-

щимся в полном отбывании наказания, или, наоборот, отказать в условно-досрочном освобождении в любом случае. Во-вторых, является не совсем точным выражение "для своего исправления", так как лицо, даже будучи условно-досрочно освобождено и выйдя на свободу, не всегда сможет исправиться окончательно.

При этом до принятия решения судом предварительный вывод о возможности применения условно-досрочного освобождения может сделать администрация места отбывания наказания. Но суд с этими выводами вправе не согласиться.

Поэтому в литературе отмечается, что "органы и учреждения, исполняющие наказания, должны ... представлять более развернутые характеристики на осужденных, отмечая в деталях их поведение во время отбывания наказания, отношение к труду, обучению, проводимым воспитательным мероприятиям и добавляя иную информацию, с тем, чтобы суд мог вынести объективное решение, тем самым существенно уменьшив возможность грубого судебного усмотрения"³.

Вместе с тем необходимо учитывать следующее обстоятельство. Так, осужденный, обращающийся с ходатайством об УДО, не должен, как это было ранее, доказывать то, что он встал на путь исправления. Теперь эта обязанность в некоторой степени возлагается на администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. При этом между администрацией и осужденными возникают определенные правоотношения. Все это, разумеется, может отразиться на действиях администрации, которая согласно ч. 2 ст. 175 УПК РФ должна направить в суд характеристику на осужденного, а также заключение о целесообразности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Иногда характеристика может носить и субъективный характер. В юридической литературе говорится, что "судья, принимающий решение о досрочном освобождении от наказания, увы, не в состоянии разобраться в том, объективна ли характеристика начальника отряда, насколько изучена и достоверно представлена в данной характеристике личность осужденного, особенности его характера, какова динамика развития его убеждений и взглядов"⁴.

Поэтому, на наш взгляд, в ходе судебного заседания суд вправе истребовать от администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, дополнительные документы, которые могли бы способствовать правильному принятию судом решения об условно-досрочном освобождении. Хотя в ст. 399 Уголовно-процессуального кодекса РФ это полномочие суда не предусмотрено, но следует учитывать, что производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора, происходит в суде первой инстанции. И если суд первой инстанции, рассматривающий дело по существу, вправе истребовать дополнительные материалы, то и суд, рассматривающий и разрешающий вопросы, связанные с исполнением приговора, также может получить от сторон, участвующих в судебном разбирательстве, какие-либо материалы. Суд рассматривает все эти материалы в судебном заседании по месту отбывания наказания осужденным. Однако при рассмотрении дел такой категории встречаются определенные просчеты, заключающиеся в недостаточно глубоком изучении

представленных ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении и других материалов. Это может быть обусловлено недостатками законодательства.

В юридической литературе отмечается, что "ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ не содержат четких критериев для решения вопроса об этом виде досрочного освобождения осужденного от отбывания наказания ... нередко, в каждом суде имеется собственный "субъективный" подход к решению данного вопроса, и осужденные "автоматически" могут условно-досрочно освобождаться при подаче соответствующего ходатайства ... Ввиду отсутствия четких критериев для условно-досрочного освобождения осужденного из мест лишения свободы все зависит от субъективного судебного усмотрения, которое нередко вообще не учитывает необходимость достижения целей уголовно-исполнительного законодательства при этом виде условно-досрочного освобождения от наказания"⁵.

Таким образом, нормы статьи 79 УК РФ и статьи 175 УИК РФ, предусматривающие право суда определять подлежит ли лицо условно-досрочному освобождению от отбывания наказания, являются явно несовершенными, позволяющими судам расценивать одни и те же правовые ситуации, связанные с условно-досрочным освобождением, с диаметрально противоположных точек зрения. Так, даже несмотря на положительные характеристики осужденных, отсутствие взысканий и другие факторы, свидетельствующие в их пользу и дающие основание применить условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, суды в этом вправе отказать.

Все это приводит к тому, что суды вышестоящих инстанций вынуждены отменять состоявшиеся судебные решения, что увеличивает нагрузки на суды, нарушает права осужденных.

В ряде случаев нормы ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ могут способствовать также и проявлениям коррупции. В литературе справедливо говорится о том, что "позиции законодателя присущи явные недостатки, поскольку многое остается на усмотрение правоприменителя"⁶.

На несовершенство норм закона обращается не только внимание в юридической литературе. По этому поводу граждане обращались в Конституционный Суд РФ. Однако Конституционный Суд РФ в Определении № 274-О-0 от 1 марта 2012 г. по жалобе гражданина Лебедева Платона Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации отметил, что "уголовный закон, на нормах которого должен основываться вывод суда о том, что для своего дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного по приговору наказания, не устанавливает, какое именно значение при решении вопроса о его условно-досрочном освобождении могут иметь те или иные обстоятельства, предоставляя самому суду право в каждом конкретном случае определить достаточно ли имеющихся в распоряжении суда сведений для признания осужденного не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания"⁷. Таким образом, Конституционный Суд РФ не усмотрел неконституционности норм ст. 79 УК РФ и ст. 175 УПК РФ.

Вместе с тем, если рассматривать уголовно-правовые институты, каким-либо образом связанные с институтом

условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, то можно обратиться к такому важнейшему уголовно-правовому институту как наказание. В ст. 60 УК РФ говорится про наказание, и устанавливаются общие начала назначения наказания. При этом в ч. 3 данной статьи указано, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

Как представляется, нормы данной статьи могут иметь отношение и к освобождению от наказания.

Поэтому, по нашему мнению, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении от наказания суды могли бы руководствоваться и положением ст. 60 УК РФ, если бы на нормы этой статьи была бы ссылка в ст. 79 УК РФ.

Между тем, являются противоречащими нормы, содержащиеся в ч. 1 и ч. 3 ст. 175 УИК РФ. Так, как представляется, часть 1 ст. 175 УИК РФ входит в противоречие с ч. 3 этой же статьи. Это касается осужденных, претендующих на условно-досрочное освобождение от наказания, и осужденных, к которым один вид наказания может быть заменен другим видом наказания.

Согласно ч. 1 ст. 175 УИК РФ осужденный, который вправе быть освобожденным от отбывания наказания, может находиться в лучшем положении, чем осужденный, которому не отбытая часть наказания может быть заменена другим, более мягким видом наказания, но он от отбывания наказания освобожден не будет. При этом ч. 3 ст. 175 УИК РФ прямо говорит о положительно характеризующемся осужденном, которому неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания, в то время как наличие такой характеристики на осужденного, претендующего на условно-досрочное освобождение от наказания, не требуется. Это дает возможность судам применять условно-досрочное освобождение к осужденным, которые даже и не характеризуются положительно.

Кроме того, следует обратить внимание и на пункт 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания", где, в частности, указано, что "суду следует учитывать мнение исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания"⁸.

Однако даже если выводы суда об условно-досрочном освобождении от наказания расходятся с мнением исправительного учреждения, то исправительное учреждение не вправе обжаловать решение суда. Но законом не предусмотрена даже возможность какого-либо реагирования исправительного учреждения на судебное решение. Хотя в судебном заседании администрация учреждения или органа, исполняющего уголовное наказание, по существу, представляет интересы осужденного, если придерживается позиции о целесообразности при-

менения условно-досрочного освобождения.

При этом, как известно, рассмотрение дел об условно-досрочном освобождении от наказания не всегда происходит в местах отбывания наказаний.

Вместе с тем, возможно, что для некоторых категорий осужденных, в частности, несовершеннолетних, проведение выездных судебных заседаний, касающихся вопросов об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания, могло бы, по нашему мнению, быть полезным. В связи с этим следует поддержать следующее предложение, касающееся несовершеннолетних осужденных, высказанное в юридической литературе. "Оптимальным вариантом является рассмотрение судами представлений об условно-досрочном освобождении на выездном заседании, которое проводится в воспитательной колонии, что способствует повышению воспитательного воздействия условно-досрочного освобождения на осужденных"⁹. Однако потенциал таких выездных заседаний в отношении несовершеннолетних осужденных в полной мере пока не используется.

С учетом изложенного, проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания нуждаются в дальнейшем изучении и разрешении.

Ссылки

¹ Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2003. № 1. С. 17.

² Интервью Т. Морщаковой газете "Московские новости". 24 августа 2012. № 153 (349). Подготовила Марина Гринева.

³ Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX-начала XXI века: учебник для вузов / Под ред. А.И. Зубкова. М., 2002. С. 178.

⁴ Сверчков В. Пределы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Российская юстиция. 2002. № 10. С. 51.

⁵ Кашуба Ю.А. Применение института условно-досрочного освобождения // Актуальные проблемы современной юридической науки и практики: материалы международной научно-практической конференции 25-26 мая 2012. Ростов-на-Дону, 2012. С. 275.

⁶ И.А. Ефремова. Недостатки института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и пути их преодоления. В сб.: "Уголовное право. Стратегия развития в XXI веке". Материалы Шестой Международной научно-практической конференции 29-30 января 2009. М., 2009. С. 275.

⁷ Справочно-информационная система "Консультант Плюс"

⁸ Справочная информационная система "Консультант Плюс"

⁹ Методические рекомендации по представлению несовершеннолетних осужденных к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания. В кн.: "Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних". М., 2000. С. 266.

М.Н. Степанов - заведующий филиалом №11 МОКА

ВИТЮША

(к рассказу "Димка" А.В. Першина, журнал "Адвокатская палата", 2012 г., № 6)

От редакции. Наверное, каждому человеку хоть раз в жизни приходилось убедиться в верности известного сверхкраткого афоризма: мир тесен. И даже порою не просто тесен, а форменно мал. Вот и Михаил Николаевич Степанов, читая в нашем журнале новый рассказ Алексея Владимировича Першина о давнем деле следователя прокуратуры Димы Акимова, ощутил странное состояние дежа-вю - то ли что-то подобное он уже читал, то ли это происходило с ним наяву. И точно, Михаил Николаевич некогда участвовал в этом деле, только со стороны защиты. И ему действительно захотелось поведать читателю о перипетиях того необычного процесса - с точки зрения адвоката. Что и получилось у него столь же художественно и занимательно, как и в произведении Першина.

Накануне субботы мы собрались семьями у Витюши отмечать их семейное торжество. Мы - это я, начинающий адвокат, Толян - начинающий бизнесмен и Витюша - подполковник Вооруженных Сил. Собственно говоря, мы не были ни друзьями детства, ни одноклассниками, а нас познакомили наши жены, которые водили наших дочерей в центр детского творчества в танцевальный кружок.

Из нас только Витюшу можно было считать состоявшимся человеком, за его плечами было уже два неудачных брака, алименты и спокойная служба. Витюша был баловень судьбы, его отец - генерал занимал важный пост в Генштабе Министерства обороны, длительное время был военным советником в Египте. Поэтому после окончания гражданского вуза Витюша получил звание офицера и был призван в ряды армии. На службу он попал в какой-то секретный НИИ Минобороны, расположенный недалеко от их дома и занимавшийся разработками в области авиации, проживали они в генеральском доме на Соколе. Так и продолжал бы он, ни разу не видевший казармы, службу и получил бы звание генерала, если бы не смерть родителей и грянувший вскоре после этого развал страны.

В тот период каждый приспособлялся, как мог: кто бескорыстно передавал нашим уже бывшим потенциальным противникам секретные схемы прослушек посольства, кто по цене металлолома продавал атомные подводные лодки с новейшим секретным оборудованием. Витюша же, не имея таких масштабных возможностей, организовал торговлю высококачественным армянским коньяком.

В тот период дефицитом было всё, а спиртное - в особенности. Его бывший одноклассник, родом из Армении, к тому времени занимал важный пост директора одного из коньячных заводов в своей солнечной республике. Через НИИ авиации у Витюши были хорошие знакомст-

ва с руководством одного из полков авиации, летчики которого регулярно совершали полеты в Армению, ставшую нашим стратегическим союзником.

Связав эти звенья воедино, Витюша наладил бесперебойную переброску коньяка военной авиацией, а полученные канистры сбывал через рестораны Москвы.

Денег всем хватало, хватало и Витюше, и на алименты, и на новую семью, и на молодую любовницу.

Так вот, собравшись в семейном кругу, мы потягивали ароматный обжигающий армянский коньяк, танцевали и веселились, смотрели домашнее видео. Жили мы все в шаговой доступности друг от друга, так как Витёк после очередного развода разменял генеральскую квартиру и поселился в трехкомнатной квартире рядом с нашими домами, куда и привел свою новую жену - Руфочку, которая была влюблена в него и звала его только Витюшей.

Разошлись мы поздно, и поэтому, когда утром меня разбудил телефонный звонок, долго не брал трубку, но звонки были настойчивыми и, в конце концов, трубку пришлось взять.

Звонил Витюша, который сообщил, что неожиданно его вызвали на дежурство в этот самый секретный НИИ, но так как стояла суббота, то никого не было и ему скучно. Он звал меня к себе продолжить застолье, радостно сообщив, что Толян уже купил ведро замоченного шашлыка, взял три литра водки, электрошашлычницу и едет к нему на Волоколамку. Я отказался, и как впоследствии оказалось, принял единственно верное решение.

В воскресенье утром Витюша не пришел домой со своего "боевого" дежурства и о нем не было ни слуха ни духа, в связи с чем Руфочка стала обзванивать всех нас и быстро установила, что всю субботу, находясь на дежурстве, Витюша вместе с Толяном жарили шашлыки и пили водку. Толян сказал, что поздно вечером ушел из НИИ домой на "автопилоте" и больше ничего не помнит и не знает, а Витюша с каким-то еще военным, который лежал на полу пьяным еще с четверга, продолжал застолье в гордом одиночестве.

Уже под вечер, когда были обзвонены все больницы и морги, раздался телефонный звонок и Руфочка услышала голос мужа, который сообщил ей, что он задержан и находится в местном отделении милиции, больше ничего сказать не может.

Срочно собравшись вместе, стали обсуждать, что делать, при этом все сразу посмотрели на меня, ведь я был адвокатом, не беда, что начинающим.

Я сказал, что необходимо срочно идти в ОВД, но не с пустыми руками, а с трехлитровой банкой коньяка и закуской, причем идти должны женщины, поскольку с ними милиционеры (тогда еще полицией и не пахло) будут себя чувствовать более свободно, охотно примут подношения и позволят жене пообщаться с мужем.

Именно так всё и вышло. Учувяв аромат коньяка и запах закуски, работники милиции тут же организовали свидание не только жене, но и всем женщинам с Витюшей, в ходе которого он рассказал настоящий фильм ужасов, так как во время его дежурства кто-то проник на объект, убив двух охранников, вскрыл сейфы, из которых похитил деньги, несколько пистолетов и сверхсекретные документы. Сам он ничего не знает, ведь был пьян в стельку. Еще Витюша добавил, что дело расследует следователь Хорошевской районной прокуратуры Дмитрий Акимов, который уже допросил его, и он все подробно рассказал, начиная с нашего застолья. Кроме того, Витюша шепнул Руфочке, что в их квартире находятся боевые патроны от крупнокалиберного авиационного пулемета, патроны к пистолету и какие-то, хотя и устаревшие, но все еще секретные документы.

Моя жена, зная о том, что Витюшу будут "раскалывать", коль он является на данный момент главным подозреваемым, тут же посоветовала ему ничего без адвоката не говорить, а этим адвокатом буду являться я.

После этого все женщины по команде, точнее, рекомендации моей жены, направились к следователю прокуратуры Акимову, которому заявили, что у Витюши есть личный адвокат, то бишь я. Также заявили, что если у Витюши будут следы побоев или если он пожалуется на неадекватные способы ведения допросов, то завалят все инстанции жалобами на него, следака. Естественно, моя жена при этом упомянула о браке с бывшим работником правоохранительных органов, то есть со мной.

Акимов, стиснув зубы, выслушал это, и в ответ злоратно произнес, что допросит меня в качестве свидетеля о событиях застолья и поэтому не допустит меня к защите. Но этому я несколько не расстроился, так как несмотря на свой крайне непродолжительный адвокатский стаж никогда не брался за ведение дел своих родственников и друзей, чему уже имел печальный опыт.

Петя, двоюродный брат моей жены, был разбитым симпатичным парнем и прирожденным коммерсантом. После школы он был призван на военную службу, которую проходил в Польше в должности водителя командира части, до призыва окончив школу шоферов при райвоенкомате.

За время службы Петя зарабатывал гораздо больше, чем командир его взвода, так как, имея свободный выезд за пределы части, продавал полякам бензин, который сливал из командирской машины. Демобилизовавшись, он приехал домой весь упакованный в фирменную одежду и выглядел настоящим заграничным женихом. Поэтому, когда он пошел в райком комсомола, чтобы встать на учет, то привлек внимание инструктора райкома Насти. Сама Настя приехала в областной центр из села, никого из родственников в городе не имела, но стройная, с примесью цыганской крови, привлекала своей необычной яркой красотой. Именно это обстоятельство и сыграло свою решающую роль при приеме ее на работу в райком комсомола и предоставлении ей общепития.

Естественно, вскоре они сыграли свадьбу и стали проживать в частном доме родителей Петра. После замужества карьера Насти круто пошла в гору, она стала орга-

низовывать слеты не только комсомольских, но уже и старших партийных функционеров, которые здраво рассудили, что замужняя женщина будет крепче держать язык за зубами.

Это позволило ей устроить мужа водителем служебной машины прокурора области, но Петю, привыкшего в Польше к свободным деньгам, не устраивала зарплата. И он стал приторговывать краденными шинами к "Жигулям", но вскоре компания попала на очередном гоп-стопе. Естественно, они рассказали, что все краденые шины сбывались через Петю. Его забрали в местный отдел милиции, но когда на следующее утро пришли с обыском, то ничего не нашли, поскольку теперь уже заводотделом райкома комсомола всю ночь напролет выносила краденые шины из сарая и выбрасывала в овраг за их домом.

Петю отпустили, ведь никаких улик не нашлось, а он все отрицал. Естественно, после всего этого с работы ему пришлось уйти, но грянула перестройка, и он с головой ушел в бизнес. Спустя несколько лет он стал крупным известным в области бизнесменом и обзавелся всем необходимым набором "нового русского": коттеджем, несколькими иномарками и миллионами.

И естественно, вскоре в районном отделе в отношении него было возбуждено уголовное дело за уклонение от уплаты налогов. Петя пытался доказать, что является добросовестным налогоплательщиком, потом пытался дать взятку, но ничего не получалось.

Тогда он обратился за помощью ко мне, сказав, чтобы я прихватил с собой права, а когда я поездом прибыл к ним в город на следующий день, то Петя объяснил мне, что фактически местные стражи порядка захотели "крышевать" его бизнес, а в ответ на отказ - возбудили уголовное дело. Петя сказал, что в случае решения этой проблемы я уеду домой в Москву на новехонькой "Тойоте ЛендКрузер", стоявшей у него во дворе еще с транзитными номерами и поблескивающей лаком и хромом.

Меня такой вариант устраивал, и я с энтузиазмом взялся за работу, хотя в силу родственных отношений ни о какой предоплате речи не было. Когда эта проблема была решена, то Петя почему-то "забыл" про "Тойоту ЛендКрузер", и мне пришлось возвращаться в Москву поездом.

Это послужило мне уроком, и после этого случая я и перестал вести дела родственников и знакомых.

Именно поэтому я был сильно благодарен Диме Акимову за то, что он так решил мою проблему отказа от защиты.

Вернувшись, женщины обо всем подробно рассказали мне и Толяну, который, тупо уставившись на меня, спросил, что ему делать. Он сразу сказал, что если его заберут в отдел и будут бить, он признается даже в соучастии в убийстве Троцкого, его жена спросила, а могут ли прийти с обыском и к ним и, получив утвердительный ответ, сильно заволновалась.

Естественно, я сказал, что Руфочке надо активно сотрудничать со следствием и добровольно выдать секретные документы и боеприпасы, когда к ней придут с обыском, который не за горами. Все это учтется судом при определении срока наказания, который грозил ему не

малый. Что касается восемнадцати 20-ти литровых канистр с армянским коньяком, то я посоветовал на время отдать все триста шестьдесят литров на временное хранение соседям.

Волнение Толяновой жены, как выяснилось позже, было связано с тем, что во время обыска может пропасть то, что нажито непосильным трудом за тот период, когда Толян, начинающий коммерсант, ходил по офисам и продавал небьющуюся посуду, которая после его ухода почему-то легко и просто разбивалась.

Внимательно выслушав исповедь Толяна, я обратил внимание на казалось бы незначительное обстоятельство: охрана не пропускала его к Витьку с водкой и ведром шашлыка, между ними разгорелся словесный пожар, потушить который ему удалось при помощи бутылки водки. Но даже несмотря на этот подарок, охрана записала его данные в журнал. Это натолкнуло меня на мысль, что при выходе охрана должна была записать и его уход с указанием времени. Толян пояснить по этому вопросу ничего не мог, так как, по его словам, в тот вечер находился в крайне неадекватном состоянии.

Поэтому я посоветовал Толяну на несколько дней уехать на дачу, за это время ажиотаж спадет, и потом самостоятельно явиться к Акимову и все подробно ему рассказать, непременно акцентировав внимание на занесение охраной его посещения в журнал. Жене же Толяна порекомендовал не беспокоиться, никуда деньги не прятать, поскольку обыск в их квартире будет проводиться с понятными и мешок с деньгами не исчезнет.

Как впоследствии выяснилось, моим советам последовал только Толян, женщины же поступили вопреки моим рекомендациям.

Вообще стоит отметить, что все мои советы и рекомендации внимательно выслушивались женщинами и ... не выполнялись.

В отличие от этого, все советы и рекомендации моей жены выполнялись ими точно, беспрекословно и в срок.

Очевидно, причина крылась в том, что мой адвокатский стаж был мизерным в отличие от многолетнего супружеского прокурорского стажа моей жены.

Все это привело к непредсказуемым последствиям, но об этом ниже.

К тому времени кто-то неизвестный "слил" прессе информацию о том, что в одном из секретных НИИ Минобороны убита охрана и украдены сверхсекретные документы.

И уже вечером эту информацию смаковали по всем каналам российского телевидения и в прессе, дело сразу стало значимым, в воздухе запахло шпионажем и изменой Родине, а за всем этим ясно виднелись незримые длинные руки, правда, не ЦРУ, а уже нынешних наших потенциальных противников в лице островного африканского государства Кабо-Верде.

Под окнами своей квартиры Руфочка заметила узик цвета хаки, оборудованный несколькими антеннами, в котором круглосуточно находились крепкие парни, выходившие время от времени покурить. Сообразив, что к делу подключилось ГРУ, она вместе с другими женщинами выходила к этой машине и угощала ребят горячим кофе, от которого они не отказывались.

Когда же к ней в квартиру нагрянули с обыском, то первое, что увидели местные пинкертоны, это были канист-

ры с коньяком, стоявшие посреди комнаты. Естественно, все эти канистры были тут же внесены в протокол обыска, погружены в две машины (по рации была вызвана вторая, в одну машину все канистры не уместились) и увезены. На чем обыск и закончился. Руфочка же, не послушав моего совета о сотрудничестве, после отъезда следопытов погрузила в детскую коляску все боеприпасы и какие-то секретные документы, о которых сказал ей Витек, и на глазах ГРУшников вывезла все из квартиры. Благополучно доехав до Серебряного Бора, весь этот хлам она выбросила в речку и вернулась домой.

Толянова жена, запихав все деньги в мешок, отнесла их в квартиру своей матери. Позднее она уверяла, что именно благодаря этому и сохранила все трудовые накопления.

Акимов понимал, что ему выпал редкий шанс резко рвануть вверх по служебной лестнице, для чего необходимо было в кратчайший срок по горячим следам раскрыть резонансное преступление и предотвратить утечку секретов за границу, разоблачив грязные делишки резидента разведки африканского государства. Он сразу арестовал Витьку, которого поместили в Матросскую Тишину в общую камеру.

Но у него ничего не получалось, Витек крепко стоял на своем, утверждая, что после ухода Толяна поехал к своей любовнице и вернулся только под утро, выпил еще стакан водки и крепко уснул, а очнулся только после того как его разбудили работники милиции. Арест и общая камера желаемого "чистосердечного признания" не дали. Как Витюша впоследствии говорил, сначала в камере его пытались прессовать, но когда узнали, что его посадили за убийство, кражу оружия, денег и военных секретов, то сразу зауважали.

Таким образом, ни арест, ни обыски кроме канистр с коньяком ничего не дали, а явившийся к тому времени Толян никакой оперативной ценности не представлял, так как его алиби полностью подтвердил журнал охраны, в котором было зафиксировано не только время его прихода, но и ухода.

Поняв, что шанс упущен и дело надо передавать по подследственности в военную прокуратуру Московского гарнизона, а злодей так и не найден, Акимов решил залить свою неудачу.

Срочно проведя исследование жидкости, похожей на коньяк, Акимов получил заключение, что это крайне ядовитая и опасная для жизни и здоровья людей субстанция, подлежащая уничтожению. Чем он и занялся, но так как этой "жидкости" было много, а уничтожить ее в одиночку было очень опасно, то он привлек к этой трудной и крайне тяжелой работе практически весь личный состав не только своей прокуратуры и отдела милиции, но и вышестоящих органов.

Поэтому в помещении как прокуратуры, так и милиции в течение длительного времени стоял специфический запах "ядовитой жидкости", а сами работники правоохранительных органов ходили с явными признаками тяжелого отравления. Особенно отчетливо эти признаки проявлялись у следователя Акимова, очевидно, более старательно работавшего над ее уничтожением. Да и посетители еще долгое время, надыхавшись парами, не решались сесть за руль машины.

После уничтожения зловредной жидкости, Акимов передал дело в военную прокуратуру, следователи которой действия Витюши срочно переквалифицировали на нарушение правил боевого дежурства, повлекшее тяжкие последствия. Дело в отношении него выделили в отдельное производство и направили в военный суд, выпустив из-под ареста на подписку о невыезде, поскольку был установлен настоящий преступник, которым оказался Витюшин сослуживец, молодой старлей, который и выдал все похищенное.

Тут уже не только женщины, но и сам Витюша стали просить меня защищать его в суде, на что у меня не хватило мужества ответить отказом.

В ходе ознакомления с делом выяснилось, что в тот злополучный день Витюша не должен был выходить на дежурство, а по договоренности подменил своего сослуживца. Эта подмена произошла без какой-либо официальной процедуры, в нарушение воинского устава в график дежурства никаких изменений внесено не было, Витюшу никто не инструктировал, ни в каких постовых ведомостях он не расписывался. Был изучен и акт об уничтожении изъятой в ходе обыска опасной для жизни и здоровья субстанции, причем этот акт все еще сохранял тонкий аромат армянского коньяка.

Таким образом, де-юре Витюша на боевом дежурстве не находился, а просто присутствовал на месте службы, где распивал спиртные напитки.

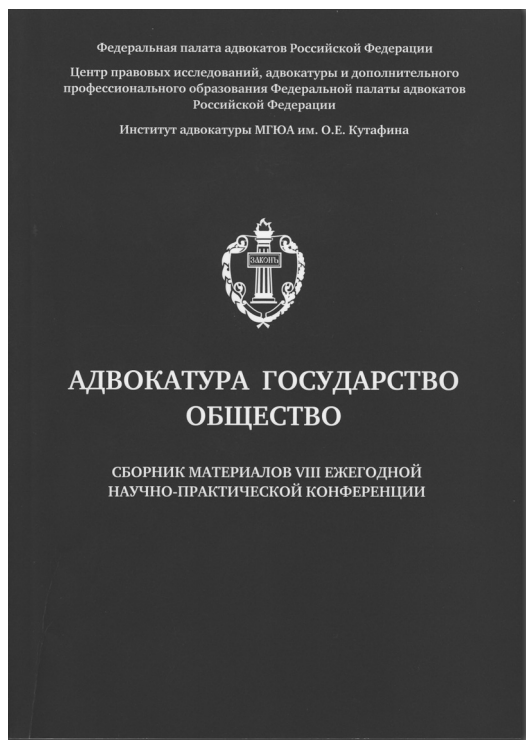
Когда все это всплыло в ходе судебного разбирательства, то произвело эффект разорвавшейся бомбы. Ведь выходило, что Витюшу нельзя было привлечь к уголовной ответственности за нарушение правил несения боевого дежурства, вставал вопрос об уголовной ответственности руководства.

Срочно был сделан перерыв, и руководство, присутствующее на суде, предложило закончить дело любовно, наказание Витюше ограничить штрафом с условием не подавать никаких жалоб, на что тот ответил согласием с условием, в свою очередь, дать ему возможность дослужить до пенсии, до которой ему оставалось несколько месяцев.

Данная сделка устраивала всех, в том числе прокурора и судью. На том суд и закончился.

Мы снова собрались все вместе и торжественно отметили это событие, правда, уже без коньяка. Во время этого Витюша, хотя мы с ним о гонораре и не поднимали вопрос, в знак признательности снял с себя командирские часы и одел их мне на руку, а также из старых генеральских запасов достал золотые червонцы царской чеканки и тоже подарил.

Спустя некоторое время после выхода на военную пенсию Витюша продал свою квартиру и вместе с Руфочкой уехал на ее историческую родину, с тех пор о нем никаких известий у меня нет.

Адвокатура. Государство. Общество: Сборник материалов VIII ежегодной научно-практической конференции.

Ответственные редакторы:

Пилипенко Ю. С., д-р юрид. наук, первый вице-президент ФПА РФ;

Володина С. И., канд. юрид. наук, вице-президент ФПА РФ, директор Института адвокатуры МГЮА им. О. Е. Кутафина

Сборник VIII научно-практической конференции "Адвокатура. Государство. Общество" (2012 г.) посвящен 10-летию Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" и 20-летию кафедры адвокатуры и нотариата Московской государственной юридической академии имени О. Е. Кутафина. В нем рассматриваются актуальные вопросы профессиональной этики (традиций и реформирования), проблемы адвокатской деятельности, функционирования зарубежной адвокатуры, а также новых направлений адвокатской деятельности.

В сборнике представлены тезисы выступлений и материалы, присланные для публикации руководителями адвокатуры, практикующими адвокатами, учеными и аспирантами.

А.А.Берков - к.ю.н., председатель комиссии по проблемам национальных отношений РАС ООН

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

Платон мне друг, но истина мне дороже.

Аристотель

Времена не выбирают.

В них живут и умирают.

Кушнер

Валентин Зорин не согласился с утверждением известного ленинградского поэта, в связи с чем придется прибегнуть к самоцитированию (чего всегда избегал: это хорошо получалось только у Бовина). Разумеется, при сохранении должного пиетета - Зорин действительно авторитетный журналист, проложивший свою колею в истории второй древнейшей профессии, увы, соскользнувший на уровень первой. Ведь совсем недавно он изобличал американский империализм: "Если я съел курицу, а сосед лег голодным, то в среднем мы съели по полкурицы". Отход от правдивости - главного в работе журналиста - воспринимается как фарисейство, особенно друзьями, которые прошли с ним рядом большую часть жизни и не раз о нем писавшими, в т.ч. в "Адвокатской палате".

Начнем с похорон Сталина, откуда он пришел мокрый и заплаканный, текло отовсюду. Человек дождя? "Как жить будем?" И то сказать - Сталин умер, а Маленков, как писали американские газеты, вдохновитель антисемитизма.

И в столь мерзком виде он ворвался в нашу компанию, где собрались ребята, искушенные и в жизни и в политике: помимо нас с Гришей - первым мужем Светланы Сталиной, Юра Арбатов, который успел пережить и военные травмы, и репрессию отца, Вадим Ардатовский - поэт, автор институтского гимна, Гоша Меркуров - сын крупнейшего советского скульптора (настоящее имя Меркуриди). Он к тому времени успел промотать огромное наследство и только после этого встретил Инессу, которая родила ему двух прелестных близняшек. Любил рассказывать забавный, сейчас уже выветрившийся из памяти, анекдот, как Сталин спросил Ленина: "Что со мной будет, если убью человека?" "Мы вас строго накажем". "А если убью сто человек?" "Исключим из партии". "А если уничтожу миллион?" "Вот тут-то, батенька, мы вас и пожурим". Что же касается спиртного. Гоша никогда не думал о мере, утверждая, что его здоровый организм сам автоматически отторгает все лишнее.

Ответил Меркуров, вооружившись гитарой: "На углу стоит аптека, в том доме живет Ревека". Это была авторская вольность. Аптека в моем доме на ул. Горького, а Ревека Марковна - на Лесной, это Гришина мать.

На этом фоне особенно раздражает его кокетство по поводу своего еврейства. То беспокойство - как жить будем? - то радость от того, что завербовать его нельзя, мол, поскольку он еврей по линии матери. Не только матери, Валентин Сергеевич! Сергей - не самое модное еврейское имя.

Ну, как не вспомнить хорошую старую шутку: "Израиль Рюрикович, Вы или крест снимите, или шта-

ны оденьте". Но кого это волнует? Тогда волновало. Помнится, остроумный участник переговоров с американцами спрашивал: о каких экономических контактах можно говорить при наличии поправки Джексона-Веника? Вениками торговать будем? Забавно, что эта поправка, принятая в 1973 году, все еще сохраняется.

Просто невероятно, каким провидцем оказался генерал-лейтенант Шебаршин (увы, скончавшийся 30 марта 2012 года). Он, конечно, не был знаком с Зориным. Но какое попадание! Валентин часто писал в газетах: "Газеты - поле врани!" И еще: "Наконец-то журналисты в России стали свободными и могут продаваться по рыночным ценам". Мы с Валентином учились в МГИМО как и все бесплатно. Он даже был редактором газеты "Международник". В связи с этим еще один афоризм Шебаршина: "К вопросу о качестве обучения в советских вузах: Сталин учился в семинарии и оставил после себя великую державу; у Горбачева два диплома о высшем образовании, а он державу развалил". Это из книги "Хроники безвременья (заметки бывшего начальника разведки)".

На вопрос, кем он работает, Валентин обычно отвечал: "Я работаю Зориным". Это успокаивает, ясно, что от скромности он не погибнет, такой угрозы нет. При этом главное - чтобы его светлый образ ассоциировался с видными политическими деятелями, в первую голову США. Это естественно: он американист, о чем свидетельствуют все его книги. Правда, в них утверждается противоположное тому, что говорит сегодня. Поэтому снова обратимся к профессиональному опыту Л.В. Шебаршина: "Сегодняшние убеждения оказываются завтра заблуждениями, наука суеверием, героизм - преступлением, простота - воровством, подлость - благородством. После завтра все вновь поменяется местами".

Для демонстрации добрых отношений с руководством США используется все, включая анекдоты. Роберт Кеннеди рассказал, мол, ему такой: нехорошо поступают те, кто мочится в бассейн. С этим трудно спорить, однако, скажем честно, это делают многие. Но не многие это делают с десятиметровой вышки.

Валя! Оставь в покое Кеннеди. Этот анекдот рассказал тебе я. Вспомнил? Если нет, добавлю: вместе с другим из той же серии: финны просят венгерскую сборную воздержаться от этого во время соревнований. "На основе взаимности - мы тоже воздержимся, когда приедем к вам". Ну да ладно, ты можешь приватизировать всю серию. Прецеденты есть. Лев Яшин, знавший их несметное множество, поутру заезжал за Юрием Никулиным и по дороге рассказывал свежие, после чего они появились в "Огоньке" Коротича под рубрикой "Анекдоты от Никулина". Правда, и тут надо ощущать грань риска. Наш студент и главный балагур МГИМО Виктор Гендин пронумеровал анекдоты и действовал согласно старой шутке: номер 5, номер 8 ... "Как можно номер 8 при дамах?" Все бы хорошо, если б обошелся без шуток политических, тем более будучи сыном репрессированных

родителей. Спустя годы ему дали ознакомиться с делом, в котором фигурировало заявление в КГБ, написанное нашим одноклассником Ториком, который был его другом. Близким. А сам Виктор доселе жив, правда ничего не видит, не слышит и не может ходить.

Сталин бывал подчас очень откровенным. Читатели старшего поколения, возможно, помнят опубликованную в 1937 году в "Правде" передовицу, которая так и называлась "Анекдот". Статья - предупреждение, написанное, как утверждалось, Давидом Заславским по прямому поручению. У нас в школе все знали, что к анекдотам и другим такого рода шалостям надо относиться с осторожностью. Можно лишь посочувствовать бедолаге Стросс-Кану на фоне Бориса Николаевича: даже по телевизору видно было, как изысканно он хватает за мягкое место всех проходящих мимо женщин.

Ну, да бог с ним. Он создал важный прецедент в виде закона "О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих обязанностей, и членам его семьи". В нем продемонстрировано, в частности, что Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, пожизненно предоставляется государственная охрана в местах его постоянного или временного пребывания в полном объеме мер, предусмотренных Федеральным законом "О государственной охране", включая предоставление специальной связи и транспортного обслуживания. Он не может быть привлечен к уголовной или административной ответственности за деяния, совершенные им в период исполнения полномочий Президента Российской Федерации, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру, если указанные действия осуществляются в ходе производства по делам, связанным с исполнением им полномочий Президента Российской Федерации.

Неприкосновенность Президента Российской Федерации, прекратившего исполнение своих полномочий, распространяется на занимаемые им жилые и служебные помещения, используемые им транспортные средства, средства связи, принадлежащие ему документы и багаж, на его переписку. Ему предоставляется в пожизненное использование одна из государственных дач.

Все виды его почтовых и телеграфных отправок пересылаются (передаются), обрабатываются и доставляются в разряде правительственных.

Президент Российской Федерации, прекративший исполнение своих полномочий, имеет право содержать за счет средств федерального бюджета аппарат помощников. Они несут ответственность за исполнение своих обязанностей только перед ним.

Искренне рад за Ельцина и семью. Однако, хочу уточнить положение моего поколения - призванных 41 года. Борис Николаевич пресек деятельность ветеранских организаций, уничтожил материальную базу их существования. Наш клуб, где проводилась работа по патриотическому воспитанию, стал излюбленным местом коммерческих организаций. Магазин стал местом "шаговой недоступности", пригодным лишь для смельчаков, готовых на цирковой аттракцион крутого спуска без гарантии возвращения на поверхность.

Мое поколение - последние свидетели, кто способен и

вправе остановить людей типа Зорина и ему подобных. 17 мая 2012 г. в этом же духе надрылся г-н Симонов, паразитирующий на имени своего великого отца. Константин Симонов активно участвовал в работе ВСМ. Он поражал предельной добросовестностью в подготовке выступлений. В отличие от Тютчева ему было дано предугадать, как слово наше отзовется, и он готов был всю ночь совершенствовать текст.

Если б мог передвигаться, полцарства отдал за коня, а вторую половину за то, чтобы увидеть собственными глазами, как реагировал бы Константин Симонов на тирады сына о том, как мы драпали от немцев. Сколько желчи извергал он на покойного отца! Кто эти "мы"? Я не драпал, иначе не принесли б на днях медаль "За отвагу", которая, как любят писать журналисты, "разыскивала героя" с 1945 года. Высокопарно звучит, не так ли? А Константин Симонов был скромнее. Его талант быстро оценили на самом вершине. Дошел слух, что молодой поэт лезет под пули. Сталин дает указание провести с ним беседу. Секретарь ЦК Щербаков требует от военкора быть благоразумнее. Но он всегда торопится. Прибыв по вызову, поселился прямо в редакции "Красной звезды", где получил комнату с койкой. Утром его встретил редактор "Правды" Поспелов: "Нет ли стихов". Есть, но не для газеты, уж точно не для "Правды". Но от Поспелова так не уйдешь: мне доводилось с ним близко общаться - он вырывает "Жди меня". А Симонов продолжает "драпать": Феодосия, Можайск. Тем временем "Правда" 13 января 1942 года публикует "Жди меня" - "Аве Мария" нашего поколения. Мне уже доводилось писать в "Адвокатской палате", как на этот фильм (а его показывали в госпитале не один раз) мы всегда уступали первые ряды тем, у кого трудности со зрением - чтобы хоть слышали отчетливо.

Алексей Кириллович просто захлебывался от возмущения по поводу того, что наши войска "драпали" под натиском противника. Ложь это, г-н Симонов! "Зупинись и поклонись. Тут в липні 1941 року піднялися в останню атаку на ворога бійці 6 кремої коломийської прикордонної комендатури. 500 прикордонників; 150 їх службових собак лягли смертю хоробрих у тому бою. Вони залишилися навечно вірними присяді рідній Землі".

На этом единственном в мире памятнике людям и собакам у села Лезенино под Уманью сооружены каменные надгробия пограничникам и собакам. На 8 августа был назначен парад на Крещатике - к прибытию Гитлера и Муссолини. 22 дивизии должны были обеспечить прорыв. В критический момент комбат майор Лопатин послал на немцев последний резерв - обученных полуголодных овчарок. Захватчики отступили. Но на подмогу прибыли танки. Погибли все пограничники: и люди и собаки.

Правда, есть легенда, что десятки выживших собак одичали и сбились в небольшие стаи. Но нападали только на гитлеровцев. Как различали, сказать невозможно, поскольку это легенда. Красивая легенда.

Так что отец ваш не драпал, Алексей Кириллович. О себе умолчу: в отличие от вас боюсь самого страшного обвинения - в нескромности... Но люди были иной закалки. Нас не кормили на переменах горячими обедами, я донашивал отцову гимнастерку, но разве мы были слабее нынешних физически или морально? В подтвержде-

ние приведу свидетельство, которое просил написать для "Адвокатской палаты" бывшую сотрудницу журнала "Коммунист" Л.Е.Тарасевич-Скрыльникову, в правдивости и прямолинейности которой не усомнишься, хотя бы по такому примеру. Когда хоронили мою маму, Л.Е. оставили для приема информации по телефону. Позвонил брат незадолго до того скончавшегося моего друга и соавтора Аркадия Полторака. Не вникая в детали, она возмутилась: "Вы же умерли, так не морочьте голову". И повесила трубку.

...Нельзя ли в судебном порядке поставить вопрос если не о лишении, то хотя бы об ограничении прав морального наследования людей типа А.Симонова? Сколько лет "Священная война" - потрясающий гимн, эмоционально равный разве что "Марсельезе" - был известен только композитором, поскольку поэт в то время был неугоден. Когда мы повзрослеем - откажемся от холуйской привычки копаться в грязном белье великих, низвергать их до своего скотского уровня? Разве не таков сериал о маршале Победы Жукове, где г-н Пиманов считает себя вправе препарировать героя как лягушку. Вопреки исторической, да и матримониальной правде? Во имя чего? Оказывается, чтобы показать значение любви в его жизни. Скорее налицо меркантильный интерес, опасное забвение судьбы фраера, которого сгубила жадность.

Увы, случай этот не уникальный. В недавнем сериале о Екатерине Фурцевой поражал просто-таки иррациональный антисоветизм, пишет Т.Сергеева в "Российской газете". Бессовестно паразитируя на советском наследстве, авторы не отказывают себе в удовольствии сплясать танец на могилах творцов и защитников русского XX века. Не то ли мы видим и в "Жукове"? Личность мощная, масштабная и противоречивая, человек, который во многом изменил исторический процесс, в исполнении Александра Балужева представлен без мундира, в распояску, будто персонаж бульварно-гламурного романчика о похождениях поп-звезды. (То-то радуется толпа: он так же низок и гадок, как мы. Подметивший это Пушкин сказал: "Оставь герою сердце".)

Но в том-то и дело, что г-н Пиманов уверен: он точно знает, что только любовь была содержанием жизни Жукова в эти годы. Жуков не знал, а Пиманов знает.

Великая Победа - единственное, что все еще способно объединить наше расколотое общество. Однако инициированный массмедиа процесс трансформации отечественного менталитета идет быстро. Уже многим, по наблюдению Бориса Александровича Покровского, не дано понять русскую литературную и музыкальную классику. Точно так же многие уже не в состоянии осознать величие советской эпохи и выкованных ею характеров. В том числе и актеры, которым выпадает играть натуры народных, самобытные, крутого замеса. У Жукова в исполнении актера Балужева отсутствует духовное измерение. А что в нем от профессионального военного, для кого воинская дисциплина сродни послушничеству? Где сознание страшной ответственности, где выдержка и терпение полководца?

Так ставит вопрос дочь полководца. А она в МГИМО пользовалась всеобщим уважением за скромность и правдивость.

А на что направлены усилия нашего "елевидения"? Ио-

сиф Кобзон напоминает: "В свое время по инициативе Говорухина был принят закон об ограничении сексуально-эротической продукции в СМИ. Он прошел все чтения, Совет Федерации и был отклонен президентом Ельциным. И когда нас упрекают - забывают, что закон-то был, но на него наложил вето Президент". В этой связи уместно вернуться к периоду ликвидации законодательного органа власти в лице Верховного Совета РСФСР, принятию Конституции, которая (явно под властолюбивого Ельцина!) наделила Президента РФ необъятными полномочиями, по факту ни перед кем не отвечающего за свою деятельность и практически неподсудного, пишет в "Московской правде" Алексей Кива. И в то же время она резко урезала полномочия парламента, лишив его не только контрольно-распорядительных функций, парламентских расследований, но и права распоряжаться финансовыми ресурсами государства без одобрения исполнительной власти, чего нет ни в одной нормальной стране. "Я подчеркиваю, - резюмирует он, - это было сделано не при Путине, а при Ельцине, которого наши либералы склонны почитать "великим демократом". Тогда же начались и коррупция, и гниение режима.

Один из самых глубоких исследователей творчества Льва Толстого и Бориса Пастернака - Дмитрий Быков решил дать психологическую оценку феномена Сталина: думаю, что гениальность Сталина сильно преувеличена, и ни великим стратегом, ни сильным организатором, ни даже сверхловким интриганом-макиавеллистом он не был. Но в минуты серьезных вызовов умел находить точные слова (Помните в 41-м: "Братья и сестры, к вам обращаюсь я, друзья мои" (А.Б.) и люди понимали, что они вместе. Друг с другом и с ним. И если катастрофа действительно разразится - это коснется всех.

Вот этого-то преимущества у нынешней российской власти нет совсем. Она так отгородила себя от страны, что ей не поверят, даже если она назовет подданных братьями, сестрами, родными детьми.

Когда все врозь и никто никому не верит, вместо веры в победу и готовности к испытаниям люди чувствуют только страх за личную шкуру - плюс сильное недоверие к тем, кто до этого довел. И уж, конечно, винить в своих бедах они будут не американскую ипотеку. Вот почему здоровые общества во дни кризисов сплачиваются, а больные раскалываются окончательно.

Люди ведь ностальгируют по Сталину не потому, что они такие уж закоренелые сталинисты: дураков нет. А потому, что было у них при Сталине одно забытое чувство: он, конечно, и зверь, и циник, и кто хотите. Но он наш вождь, и тут одинаково значимы оба понятия: жестокое, почти дикарское "вождь" - и успокоительное "наш".

Нынешние лидеры России, слава богу, не вожди. Но и не наши, совсем не наши.

Иное дело Ельцин. Свой в доску: и пил, и пел, и дирижировал, и притом служил примером трезвости и целомудрия, как утверждают многие, забывая реальные дела минувших дней. И, в частности, такой редкий инцидент в истории дипломатии и международных отношений, как посадка в Дублине, где у трапа его ожидало всё ирландское правительство. Вместо него вышел Сосковец. Конечно, не Ельцин, но зато трезвый.

"Именно в период Ельцина, - напоминает М.Ю.Барщевский, - состоялся отход от Конституции, и многое делалось по понятиям, а не по закону. Сама система способствовала тому, что у народа стал развиваться правовой нигилизм. Именно в этот период совершенно распоясалась всякого рода "братва". Боюсь, что последствия того шага мы будем ощущать еще довольно долго. Я был в числе пятнадцати депутатов, которых в установленном конституционном порядке Государственная Дума назначила в комиссию по отрешению Ельцина от должности. К нам поступали многочисленные свидетельства того, что власть, в лице президента Ельцина, руководствуется в своих действиях именно понятиями. Сегодня в управленческих сферах тоже не всегда четко соблюдают Конституцию и законность. Естественно, общество заражается таким подходом. Это порождает во многом обоснованное недовольство".

К мнению М.Ю.Барщевского следует особенно внимательно прислушаться. В свое время мне довелось писать отзыв на его докторскую диссертацию, могу констатировать, что это очень глубокое исследование. Не говоря о том, что автор - представитель Кремля чуть ли не во всех высших судах и одновременно держит связь с молодыми интеллектуалами, участвуя в программе "Что? Где? Когда?" Это дало основание ее создателю Владимиру Ворошилову констатировать:

г-н Барщевский переплюнул Плевако.

...Когда фельдмаршал Кутузов вступил победителем после бегства французов в Вильну, к нему явился директор тамошнего польского театра с просьбой о разрешении сыграть пьесу в ознаменование этого дня. Кутузов не дал своего согласия, а потребовал, чтобы на сцене была поставлена та самая пьеса, которая была дана в день вступления в город французских войск, переполненная язвительными намеками на русских и низкой лестию Наполеону.

Вечером Кутузов приехал со всем своим штабом в театр. При каждом прославлении Наполеона, так странно режущем слух после его бегства, Кутузов аплодировал актерам, и все прочие слушатели следовали его примеру. Никогда еще аплодисменты не отзывались так мучительно в сердцах актеров, как в этот вечер на сцене вилленского театра, пишет "Московская правда".

Быть может, это стоило бы повторить и в отношении моего бывшего друга Валентина. Не для него самого; его пример - другим наука. В своё время я рекомендовал его в состав научно-редакционного совета журнала "Обозреватель-Observer", где он и по сей день соседствует с такими людьми как Галоганов и Шахназаров, как президент Академии геополитических проблем Ивашов, вице-президент Совета ветеранов военной разведки Ладыгин, академики Журкин, Петраков, Примаков, Титаренко, Торкунов. Но ведь наличие среди них подобного политического флюгера - позор для научного издания!

Герои нашего времени-2 Скажи-ка, тётя

Надо было дожить до юбилея Бородинской битвы, чтобы вспомнить задушевное, простонародное "Скажи-ка, дядя, ведь недаром...".

Можно не соглашаться с религиозной экзальтирован-

ностью Н.С.Михалкова - гениального артиста и претенциозного режиссера, - но трудно оспаривать его возмущение: на Пасху чуть ли не по всем каналам нашего с каждым днем все более клерикального ТВ шел показ Аллы Борисовны и всего "святого семейства". А не Гроба Господня, Стены Плача, Гефсиманского сада и Голгофы, словно примадонна забыла, что день рождения не только у нее.

"О Христе стали говорить так же много, как о Сталине. Добром для Христа это не кончится". Так написал Л.В.Шебаршин (не смог удержаться от новой ссылки на него: хотелось бы, чтобы и в дальнейшем порядочные люди ориентировались на его моральный авторитет). Коллега Григорий Ванин с грустью пишет: его похоронили на Троекуровском кладбище. Тихо, скромно. Здесь же и так же в мае 2009 года был похоронен участник Парада Победы генерал армии Варенников, другие военачальники - ветераны войны. Нынче модно с высшими воинскими почестями хоронить актеров и героев приватизации.

Алла Борисовна относится к этой славной когорте. И закономерно высказала намерение заняться политической деятельностью вместе с другим героем приватизации г-ном Прохоровым. Однако, намечающийся альянс и коммерческая деятельность семейства вызвали желчный комментарий в блогах. "Мадонна тоже любит молодых фаворитов, но она в обойме, в прекрасной физической форме. Для нее очередной фаворит - личный каприз, а для нашей "Примадонны" - костыль". "Я не смотрю о Пугачевой! Но как только изредка включу ТВ, так везде она, Киркоров, Басков, меня тошнит уже от них". Действительно, вспомним: "Сегодня, завтра и послезавтра для вас поет Филипп Киркоров" - для нас ли? Или "Филипп другой". А Басков ко всем прежним ипостасям недавно прибавил брачное агентство.

Как они себя любят! Да и мы любим их. Но все имеет разумные пределы. Алчность может привести к несварению желудка и - упаси господь - отразится на деторождении. А у фаворитов публики все должно быть красиво, поэтично. Не зря же их индивидуальные выступления идут на ТВ под рубрикой "Достояние республики", парные - не иначе, как "Две звезды".

Но с одним направлением в блогах никак нельзя согласиться.

"Во время прямого эфира на НТВ Пугачева попросила оставить ее персону в покое. Тогда зачем ты, подруга, согласилась принимать участие в этом шоу? Сама навязываешь интерес к своей жизни, хотя если ушла со сцены, закончила свою трудовую деятельность, так нечего заставлять людей в тысячный раз созерцать весь комизм очередного твоего брака с "сыном". Не стыдно? Посмотри на себя в зеркало? Бабуля! Посмотри на себя со стороны. Когда я вижу тебя на экране, не в студии, а идущей сгорбленной, еле передвигающей большими ногами, мне становится жаль тебя, старушку".

Однако вспомним конкурс на Интервидении. Самое светлое, что там было, это наши милые бабушки. В противовес какофонии и воплям по принципу "Кто кого перекричит" люди почувствовали, что именно русские бабки несут добро, которое сегодня в дефиците. На фоне того, как человечество, по определению Куприна, погру-

жаются в желудочно-половой идиотизм, они напомнили, что есть некие нетленные ценности. Что люди не всегда вырубали реликтовый лес под личные хоромы, что в блокаде Ленинграда сотрудники Эрмитажа устроили огород, но никто не мог и подумать, чтобы рубить деревья Висячего сада.

Так в чем же феномен Пугачевой?

Евгений Додолев в "Новом взгляде", как всегда, вникает в суть вещей:

Алла Первая во многом воспроизводит знакомые русским исторические форматы. Например, Екатерины Второй с ее бесконечными фаворитами. Или Елизаветы с ее рыжеватыми локонами, веселым нравом и любовью к нарядам.

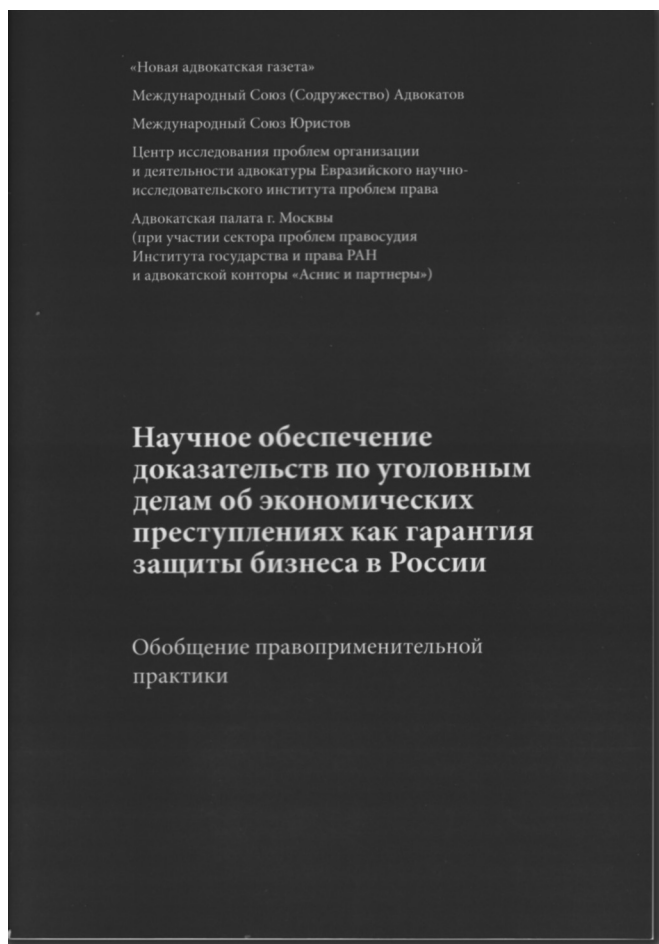
Публикации в газетах поразили Додолева. Как ее только не обзывали. И хабалка с прокуренным голосом, и педофилка бездарная, и хищная конъюнктурщица.

Додолев считает, что Алла Пугачева заняла пустой русский трон, ответив потребности населения иметь перед глазами некую "божественно выделенную" семью на манер королевской британской.

Если учитывать статистику, получается, что внимание к Женщине-Которая-Уже-Не-Поет, сродни брезгливому любопытству к неугомонной Ксюше Собчак: смотрят, но с омерзением. Мне все же кажется, что дело не в этом. Просто пишут люди, которых жизнь не жаловала. И предельный рейтинг "НТВшников" демонстрирует не просто интерес аудитории, но и любовь к персонажу, понятному и близкому (сотрудник НТВ Сергей Ермолаев в одном из постов в Facebook'e заметил: два раза подряд наши программы про Пугачеву - "Неизвестная Пугачева" и "Главный Герой" с ней - возглавляли годовой топ программ НТВ). Не без грехов Алла, но и не без таланта".

Что верно, то верно. Ясно, что фильм "С легким паром" занял свою нишу в истории мирового кинематографа. Но в этом заслуга как ее, так и неумолимого Эльдара Рязанова.

(окончание следует)

**Научное обеспечение доказательств по
уголовным делам об экономических
преступлениях как гарантия защиты
бизнеса в России
(Обобщение правоприменительной
практики)**

В настоящем издании обобщен практический опыт адвокатов России и научные разработки ученых-юристов по проблеме научного обеспечения доказательств по уголовным делам об экономических преступлениях. Адвокатура, исполняя свою законодательную обязанность по осуществлению функций института гражданского общества, привлекает внимание гражданского общества, деловых кругов, правоохранительных органов России к вопросу о недостаточном научном, методологическом и процессуальном уровне проведения экспертиз, что на практике приводит к нарушению норм Конституции РФ и права предпринимателей на защиту. Указывается со ссылкой на международные стандарты, что для повышения законности по делам об экономических преступлениях и создания благоприятной обстановки в отношениях государства и бизнеса следует рассмотреть вопросы проведения экспертиз по делам об экономических преступлениях с точки зрения соблюдения принципов Конституции РФ о равенстве и состязательности сторон, необходимости квалифицированной защиты и о презумпции невиновности.